

4191.

ДЕСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.
ГЪ ТОРГОВЛИ И МАНИФАКТУРЪ.

НЕДОСТАТКИ И НУЖДЫ
ЛЬНЯНОЙ ТОРГОВЛИ.

(ОТЧЕТЬ ПО КОМАНДИРОВКЪ).

А. МУРАШКИНЦЕВА.

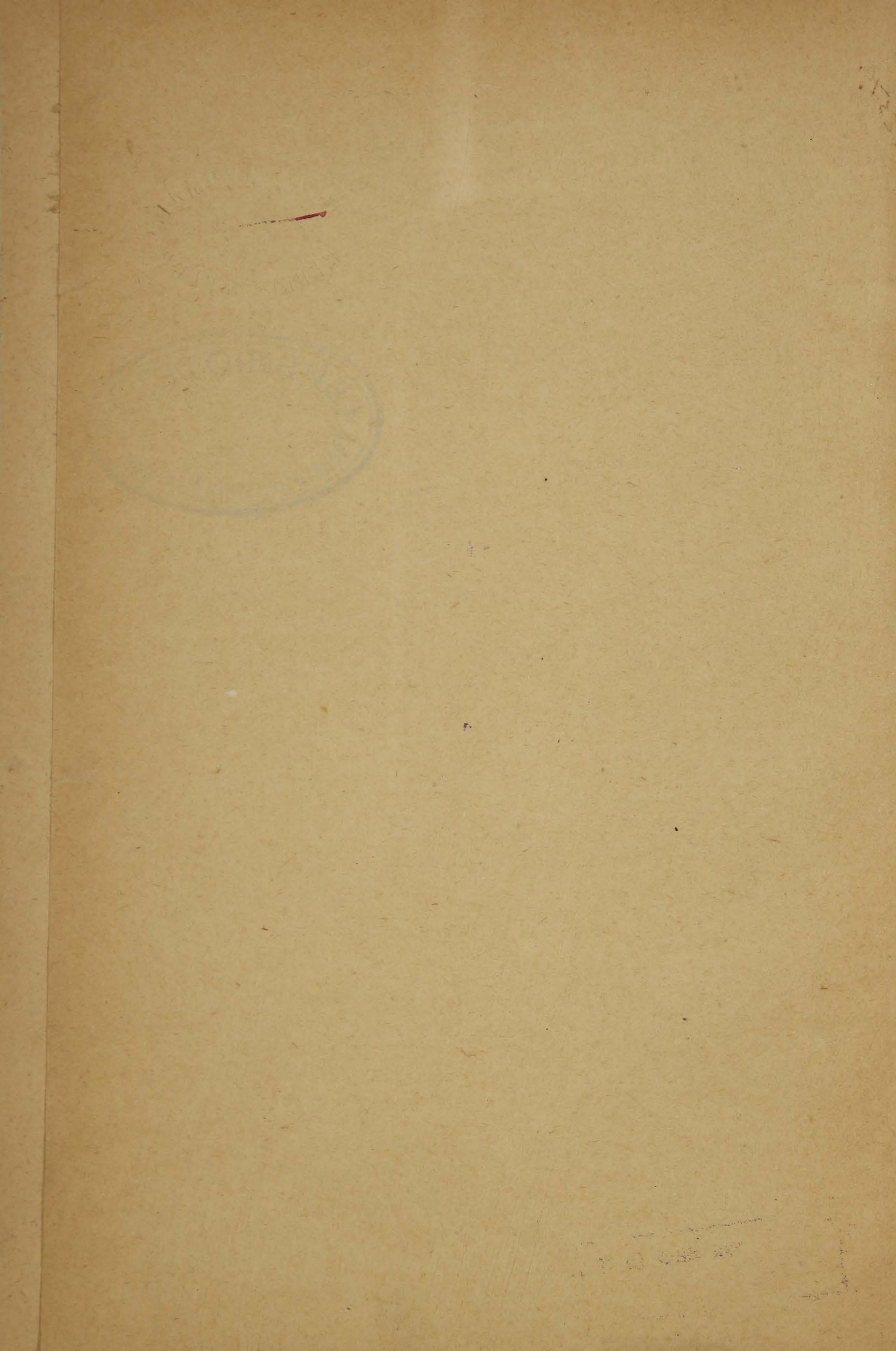
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1895.

б/д.

~~12108~~
МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.
ДЕПАРТАМЕНТЬ ТОРГОВЛИ И МАНУФАКТУРЪ.

~~12108~~

НЕДОСТАТКИ И НУЖДЫ ЛЬНЯНОЙ ТОРГОВЛИ.

(ОТЧЕТЪ ПО КОМАНДИРОВКЪ).

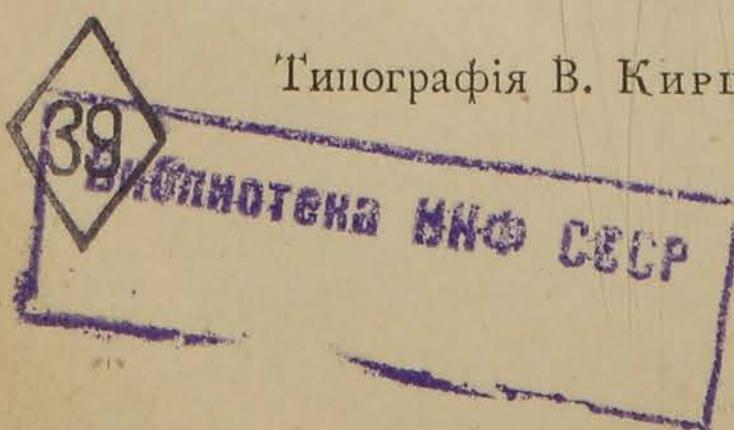
А. МУРАШКИНЦЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1895.

✓

63210

Въ виду поступающихъ съ давняго времени въ Министерство Финансовъ ходатайствъ иностранныхъ торговыхъ палать и прядильщиковъ, а также представлений нашихъ съѣздовъ льноводовъ и льноторговцевъ о необходимости упорядоченія торговли льномъ, Г. Министру Финансовъ угодно было поручить Департаменту Торговли и Мануфактуръ озаботиться выясненіемъ бытowychъ условій и особенностей нашей льняной, главнымъ образомъ, внутренней торговли. Всльдѣствіе сего, Департаментъ нашелъ необходимымъ подробно ознакомиться съ положеніемъ торговли льномъ на мѣстахъ закупки и заготовки отправляемыхъ заграницу льняныхъ грузовъ, а равно съ условіями, въ которыхъ находится наша внутренняя льняная торговля. Настоящій отчетъ является результатомъ командировки съ этою цѣлью въ льноводные и льноторговые районы Имперіи Начальника Отдѣленія Департамента А. А. Мурашкинцева.

Thales
Pythagoras

theoretical and empirical disciplines and therefore
in different ways. In addition, it is also clear that the
whole educational system needs to be rethought so that
each student can make the most of his or her potential.
The educational model should be based on the principle
of personalization, which means that each student should
have his or her own path, and that the teacher should
be able to adapt the teaching to each student's needs.
This will ensure that each student can reach their
full potential and become a successful member of society.
In conclusion, education is a fundamental right for
all individuals, and it is essential that we work together
to ensure that every student has access to quality
education and the opportunity to succeed.

С о д е р ж а н і е.

	СТР.
I. Общій обзоръ производства льна	1— 4
II. Льномочильни, льнотрепальная и льночесальная заведенія и необходимость поощренія ихъ устройства; тяжесть обложенія сортировальныхъ амбаровъ и амбаровъ-складовъ	4— 8
III. Причины, мѣшающія надлежащей обработкѣ льняного волокна: несвоевременное взысканіе крестьянскихъ платежей, осенне отсутствіе денежныхъ средствъ у крестьянъ; земскія ссуды . .	8—10
IV. Фальсификація и подмочка льняного волокна—основное зло нашей торговли.	10—13
V. Законодательная и административная мѣры противъ фальсификаціи и подмочки; изданіе закона объ обязательной вязкѣ крутцовъ; измѣненіе редакціи ст. 173—175 Улож. о наказ. нал. миров. суд.; административные распоряженія	13—16
VI. Неупорядоченность нашей внутренней торговли льномъ: скупка льна въ городской черты; обвѣшиваніе, обмѣриваніе и другіе приемы торговли; необходимость наблюденія за правильностью употребляемыхъ въ торговлѣ мѣръ и вѣсовъ	16—19
VII. Измельчаніе льноторговыхъ фирмъ: участіе въ торговлѣ прасоловъ, булыней, малахаевъ, евреевъ-скупщиковъ; обиліе лицъ, принимающихъ участіе въ торговлѣ, особенно въ чертѣ европейской осѣдлости; азартность скупки льна; беспошлинная торговля иностранныхъ евреевъ и значеніе евреевъ въ льняной торговлѣ вообще; различныя категоріи покупателей въ Костромскомъ и Ярославскомъ кряжахъ. Пріемка льна отъ прасоловъ; сортировщики (бракеры); упаковка льна.	20—25
VIII. Существенные недостатки внутренней торговли вообще и льняной въ частности: неравномѣрность обложенія торговыхъ предпріятій; необходимость въ удешевленіи пересылки денегъ и въ открытии агентуръ государственного банка; кредитъ; желѣзныя дороги.	26—29
IX. Неустойчивость льняного „сортимента“, условные знаки на кипахъ; порядокъ продажи льна заграницу; г. Перновъ и его льноторговая фирмы	29—36
X. Официальный бракъ льна; невозможность его возстановленія; необходимость мѣстныхъ организаций въ цѣляхъ поддержанія репутаціи льняного товара; объявление верроскихъ торговцевъ; соглашеніе двинскихъ льноторговцевъ съ прасолами и экспортёрами	36—42

XI. Зависимость нашей внешней торговли отъ иностранного спроса; недовѣріе иностранныхъ покупателей къ нашему льняному товару; злоупотребленія иностранныхъ фабрикантовъ; иностранные арбитражи; систематичность въ дѣйствіяхъ иностранныхъ прядильщиковъ	42—44
XII. Трудность заведенія нашими торговцами непосредственныхъ сношеній съ заграницей; бракеры-иностранцы; агенты; экспедиторы; необходимость соотвѣтственныхъ высшихъ и среднихъ коммерческихъ училищъ; необходимость русскаго представительства въ арбитражныхъ судахъ; семичленный рядъ лицъ, участвующихъ въ торговлѣ льномъ	44—47
XIII. Иностранныя фирмы въ Россіи: исторія появленія въ льноторговыхъ пунктахъ иностранныхъ конторъ; конкуренція съ мѣстной торговлей; спекуляція и циркуляры и вліяніе ихъ на внутренніе рынки	47—53
XIV. Внутренній рынокъ: его необходимость; поощреніе устройства льнопрядильныхъ и полотняныхъ фабрикъ	54—56
XV. Заключеніе: мѣры, необходимыя для упорядоченія льняной торговли	56—58

ПРИЛОЖЕНИЯ:

I. Правила для упаковки льна, предназначаемаго для отправки заграницу, 24-го Іюля 1890 г.	59—60
II. Высочайше утвержденное 29-го Февраля 1844 г. Положеніе Комитета Министровъ	60—61
III. Объявленіе вероскихъ торговцевъ	61—62
IV. Циркуляръ фирмы „Густавъ Кодерлье“ (переводъ съ французскаго).	62—64

I.

Общее количество воздѣлываемаго въ Европѣ *) льна простирается до 30 милл. пудовъ, изъ которыхъ на долю Россіи приходится приблизительно 18 милл. или около 60%. Изъ этихъ 18 милл. около 2 милл. пудовъ перерабатывается на мѣстѣ, въ пряжу и холстъ, самими производителями; около 3 милл. поступаетъ на отечественныя льнопрядильныя фабрики; остальные 12—13 милл. пуд. вывозятся заграницу. Получающія русскій ленъ, кудель и паклю страны располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ **):

	% %
Великобританія (Англія, Шотландія и Ирландія) .	31,8
Германія	30,9
Франція ,	18,7
Бельгія	12,3
Австро-Венгрія	4,6
Фінляндія	0,5
Голландія	0,4
Соед. Штаты С. Америки	0,4
Данія	0,2
Португалія	0,1
Швеція ,	0,1
	<hr/>
	100 %

Значительная часть нашего льна, вывозимаго въ Великобританію и Германію, проходитъ эти страны транзитомъ, направляясь: изъ Англіи въ Америку, изъ Германіи—въ Австро-Венгрію, Бельгію и Францію.

Морскимъ путемъ (черезъ Балтійскіе и Бѣломорскіе порты) экспортirуется заграницу около $\frac{2}{3}$ всего льняного груза, а $\frac{1}{3}$ слѣдуетъ по же-

*) Изъ странъ неевропейскихъ ленъ воздѣлывается въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ Остъ-Индіи, Аргентинѣ и Австраліи.

**) По даннымъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ за 1892 годъ о количествѣ отпущеныхъ заграницу товаровъ.

лѣзнымъ дорогамъ, черезъ сухопутныя таможни нашей западной границы, изъ которыхъ главнѣйшія: Вержболовская, Граевская, Сосновицкая и Александровская пропускаютъ до 4 милл. пуд.

Мѣстное потребленіе льна распадается, какъ выше указано, на двѣ категоріи: потребленіе волокна самими производителями—въ видѣ пряжи и тканей, особенно сильно развитое въ сѣверо-восточной полосѣ Европейской Россіи и Западной Сибири (поставляющей льняныя ткани въ Восточную Сибирь), и потребленіе волокна фабричною промышленностью. Размѣръ потребленія первой категоріи весьма трудно поддается учету, такъ какъ его продукты составляютъ предметъ домашняго или кустарнаго производства. Что касается второй категоріи — потребленія льна, льняной кудели и пакли отечественными льнопрядильными и полотняными фабриками,—то на долю Россіи изъ общаго числа льнопрядильныхъ ветеренъ въ Европѣ приходится всего $8\frac{1}{2}\%$, а ткацкихъ станковъ съ механическими двигателями,—на полотняныхъ фабрикахъ—не болѣе $7\frac{1}{2}\%$.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что наше отчество, занимая первенствующее мѣсто на всемирномъ рынке въ качествѣ производителя и поставщика льняного волокна, значительно отстаетъ отъ другихъ европейскихъ государствъ въ области льнообрабатывающей промышленности.

Задачи правильной постановки льняного дѣла въ Россіи сводятся: а) къ болѣе рациональному производству и обработкѣ льняного волокна, б) къ правильной организаціи внутренней и внешней торговли и в) къ возможно большему распространенію льнопрядильныхъ и льноткацкихъ заведеній внутри государства, т. е. къ образованію значительнаго мѣстнаго рынка. Послѣднее слѣдуетъ изъ того общаго положенія, что страны, только вывозящія сырье, всегда находятся въ зависимости отъ перерабатывающихъ его странъ.

Въ отношеніи производства льна Россія раздѣляется на два, неодинаковыхъ по величинѣ, района: 24 губерніи *) производятъ ленъ, главнымъ образомъ, съ промышленною цѣлью, высѣвая сортъ „долгунецъ“, дающій длинное волокно; 42 остальныхъ губерніи (кромѣ Восточной Сибири, Финляндіи и азіатскихъ владѣній) высѣваютъ ленъ „кудряшъ“, главнымъ образомъ, на сѣмя,—волокно же производятъ въ количествѣ, едва достаточномъ для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія.

Въ Западной Европѣ (особенно въ Бельгіи—классической странѣ льноводства) роль производителя льна оканчивается одновременно со

*) Виленская, Витебская, Владимірская, Вологодская, Вятская, Калужская, Ковенская, Костромская, Курляндская, Лифляндская, Минская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Пермская, Псковская, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская, Уфимская, Эстляндская, Ярославская, Тобольская и Томская.

снятиемъ урожая. Снятая „треста“ (солома) поступаетъ въ руки уже другого класса промышленниковъ, занятыхъ исключительно обработкою волокна. Съ того же момента начинается подготовка волокна для фабричной промышленности. Поэтому изложеніе условій, въ какія поставлено наше льняное дѣло, всего естественнѣе начать съ обработки льняной трести, требующей уже специальныхъ заведеній и приспособленій.

Губерніи, производящія ленъ съ промышленною цѣлью, по отношенію къ обработкѣ волокна распадаются на два района: *сланцевый*, получающій волокно путемъ выстиланія (росенія) льняной трести, въ разсчетѣ на атмосферическую вліянія, и *моченцовъ* (мочка, мацерація), вымачивающій ленъ-сырецъ въ нарочно для этого устроенныхъ мочильняхъ (мочила, копаня).

Сланцевый районъ, раздѣляясь въ свою очередь на 6 „кряжей“, *) обнимаетъ слѣдующія мѣстности:

1) Рже́во-Яропольский **) (Рже́во-Вяземскій) кряжъ: Смоленская губернія (уѣзды: Вяземскій, Гжатскій, Сычевскій, Юхновскій и часть Бѣльскаго), Тверская губ. (у.: Рже́вскій, Старицкій и Зубцовскій), Московская губ. (у. Волоколамскій) и Псковская губ. (у. Торопецкій).

2) Бѣжецкій кряжъ: Тверская губ. (районъ около г. Краснаго Холма и уѣзды: Бѣжецкій, Кашинскій, Калязинской, Корчевской, Новоторжскій), Московская губ. (у. Клинскій и др.)

3) Ярославскій кряжъ: части губерній Ярославской, Костромской (Нерехтскій у.), Вологодской (Грязовецкій у.), Владимірской и Вятской.

4) Костромской кряжъ: части губерніи Костромской (районъ около посада Пучежа и уѣзды: Буйскій, Юрьевецкій, Макарьевскій), части губерній Ярославской, Вологодской, Владимірской (Меленковскій у.), Нижегородской и Вятской.

5) Вологодскій кряжъ: Вологодская губ. (уѣзды: Вологодскій Грязовецкій, Кадниковскій, части Вельскаго, Тотемскаго и Никольскаго), Новгородская губ. (Череповецкій у.), Ярославская губ. (уѣзды: Любимскій и Пошехонскій).

6) Пермско-Вятскій и Сибирскій кряжи. Бассейны рѣкъ—Камы, Вятки, Бѣлой и Уфимки: Пермская губ. (уѣзды: Шадринскій, Оханскій, Осинскій, Кунгурскій, Пермскій и Красноуфимскій), Оренбургская

*) „Кряжами“ называются мѣстности, характеризующіяся однокачественностью льняного волокна и одинаковостью его сортировки.

**) Этотъ кряжъ носить название „Яропольскаго“ по имени с. Ярополья, Волоколамского уѣзда. Подъ названіемъ „Яропольского сырца“ котируется на С.-Петербургской биржѣ мятый и трепаный крестьянскій ленъ, представляющей сырой матеріалъ для дальнѣйшей обдѣлки.

губ. (у. Челябинскій), Уфимская губ. (у. Златоустовскій), Вятская губ. уѣзды: Малмыжскій, Нолинскій, Уржумскій, Слободской, Орловскій, Котельничскій), Тобольская губ. (уѣзды: Курганскій, Ишимскій и Ялуторовскій), Томская губ. (Барнаульскій и Бійскій округи).

7) Литовскій кряжъ представляетъ переходъ отъ сланцеваго къ моченцовому районамъ. Здѣсь преобладаетъ моченецъ, оставляя для сланца лишь сѣверные уѣзды, главнымъ образомъ, Витебской (Велижскій) и Смоленской (Порѣчскій и Бѣльскій) губерній. Къ Литовскому кряжу, кромѣ двухъ поименованныхъ губерній, относятся: Ковенская (ленъ-сланецъ встрѣчается около м. Шавли, Можейки, Кайданы и друг.), Минская (сланецъ въ части губерніи), Виленская, Псковская (въ Торопецкомъ уѣздѣ моченецъ только у переселенцевъ изъ Лифляндіи), части Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губ. (преобладаетъ моченецъ; сланецъ лишь въ Сѣверо-Западномъ углу Курляндіи, около Туккума).

Главный районъ льна-моченца состоить изъ 4 кряжей.

8) Островскій кряжъ: Псковская губернія (уѣзды: Островскій, Опочецкій, Порховской, части Новоржевскаго и Великолуцкаго), Новгородская губернія (у. Старорусскій).

9) Псковскій кряжъ состоить изъ губерній: Псковской (уѣзды Псковскій, Порховской), С.-Петербургской (уѣзды Гдовскій и Лужскій) и сосѣднихъ съ Псковской губерніей уѣздовъ Лифляндіи (Верроскаго и Валкскаго). Кряжъ раздѣляется на три части: 1) Псковскую—по сю сторону р. Великой, считая отъ губернского города; 2) Завеликскую—по ту сторону р. Великой (около с. Печоры и г. Изборска), и 3) Лифляндскую.

10) Эстляндскій кряжъ: Эстляндская губернія (Вейсенштейнъ), Лифляндская губернія (Верро, Валкъ, Венденъ, Юрьевъ).

и 11) Лифляндскій кряжъ: Лифляндская губернія (Феллинъ Верро, Валкъ, Вольмаръ, Руиенъ, Оберпаленъ, Меріама, Леаль и др.).

II.

Существенными условіями выхода льняного волокна являются тщательная его мочка (или росеніе) и отдѣлка. Хотя безусловно высшими сортами льна считаются вологодские сланцы (югскій, велегодскій, сухонскій), благодаря ихъ тщательной обработкѣ, но затѣмъ сланцы другихъ мѣстъ Имперіи уступаютъ по своему достоинству моченцамъ, особенно тамъ, где моченіе льна привило съ давнихъ поръ и поставлено въ надлежащія условія. Заграницей (въ Бельгіи) росенію подвергаются только низшіе сорта льна, всѣ же высшія марки получаются изъ мацерированной тресты. У насъ также является весьма настоятельнымъ распространѣемъ

неніе образцовыхъ мочиленъ *) и поддержаніе тѣхъ изъ нихъ, которые заводятся частными предпринимателями. Въ настоящее время опытъ моченія льна по усовершенствованному способу и въ болѣе значительныхъ размѣрахъ производится (лѣтъ 6) въ имѣніи Н. К. Кашина, одного изъ совладѣльцевъ „Ново-Костромской льняной мануфактуры“. Получается ежегодно до 4—5 тыс. пудовъ волокна, неуступающаго по достоинству хорошимъ сортамъ заграничнаго льна, нынѣ выписываемаго нашими фабрикантами для полученія высшихъ номеровъ пряжи и тонкаго полотна.

Распространеніе правильной мочки льна, способствуя получению волокна высшаго качества, освободить наши льнопрядильни отъ необходимости обращаться за такимъ волокномъ къ заграничнымъ льноторговцамъ. Въ виду этого, при обложеніи мочильныхъ заведеній—еще молодого у насъ предпріятія—необходимо принять во вниманіе ихъ значеніе для нашей льняной промышленности и понизить обложение, по крайней мѣрѣ, до того времени, когда льномочильное дѣло станетъ на твердую почву; или, еще лучше, приравнявъ льномочильни къ типу сельскохозяйственныхъ предпріятій, которыми въ большинствѣ случаевъ онѣ и являются,—освободить ихъ вовсе отъ обложения. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовало бы включить льномочильныя заведенія въ число тѣхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій (напримѣръ, по маслодѣлію и т. п.), подъ которыя Государственный Банкъ выдаетъ ссуды, при обезпеченіи займа самими возникающими заведеніями.

Еще болѣшее значеніе имѣть покровительство льнотрепальнymъ и льночесальнymъ заведеніямъ, когда-то весьма распространеннымъ на Руси, нынѣ же исчезающимъ на нашихъ глазахъ, вслѣдствіе общей неблагопріятной постановки льняной торговли.

Въ прежнее время, при существованіи браковки льна въ портахъ Балтійскаго и Бѣлаго морей, нашими торговцами, а черезъ нихъ и производителями льна, обращалось серьезное вниманіе на мятье, трепанье и чесанье льна,—три главнѣйшія операциі, опредѣляющія чистоту обдѣлки

*) Министерство Земледѣлія устраиваетъ въ настоящее время двѣ образцовыхъ мочильни: въ Порховскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, и въ Костромской губерніи. Везде, гдѣ крестьяне сталкиваются съ моченіемъ льна, они сильно имъ интересуются, но не достигаютъ результатовъ, вслѣдствіе неумѣнья и отсутствія руководства. Въ Солигаличскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, переселившіеся латыши положили основаніе мацераціи льна и крестьяне пробовали подражать имъ; въ Вяземскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, одна волость (Новосельская) мочить ленъ со временемъ крѣпостнаго права, но дальнѣе моченіе не распространяется, по неумѣнью крестьянъ взяться за дѣло; въ Торопецкомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, переселенцы-финны даютъ примѣръ отличной обработки льна-моченца, чьему мѣстные крестьяне силятся подражать, но пока безуспѣшно.

и однородность волокна. Были известны льнотрепальные заведения городовъ Бѣжецка и Ржева, занимавшія тысячи рабочихъ рукъ и образовавшія цѣлый классъ специалистовъ-трепачей; въ отпускныхъ портахъ—Архангельскѣ, Ригѣ и Ревелѣ—можно видѣть до сихъ поръ огромные двухъэтажные амбары, со всѣми приспособленіями для обдѣлки волокна, стоящіе совершенно пустыми; причина этого заключается въ невыгодности для мѣстныхъ торговцевъ нести накладные расходы на обдѣлку льна въ то время, когда, по общему ходу торговли, можно ихъ избѣжать, отправляя заграницу льняные грузы въ томъ видѣ, въ какомъ они пришли изъ внутренней Россіи. Въ настоящее время обдѣлка мятаго волокна, т. е. его трепанье и расчесываніе, сохранилась лишь въ Вологодскомъ кряжѣ, еще придерживающемся привычекъ старины; въ незначительной степени—въ г. Ржевѣ, въ видѣ остатка отъ прежде распространенной здѣсь обработки волокна, и въ г. Перновѣ, гдѣ вырабатываются наивысшіе сорта нашего моченца и гдѣ отпускъ товара находится въ рукахъ 6—7 фирмъ, заботящихся о поддержаніи почти двухсотлѣтней репутаціи перновскихъ марокъ. Въ г. Ревелѣ обдѣлка волокна производится (фирмою Кохъ и др.) только по особымъ заказамъ заграничныхъ фабрикантовъ; въ другихъ мѣстахъ (Костромскомъ, Ярославскомъ, Ржево-Яропольскомъ, Пермскомъ, Вятскомъ и Лиѳляндскомъ кряжахъ) нѣкоторая экспортная фирмы слегка „проходятъ“ (трепаломъ) ленъ и „подвязываютъ“ его (по сортамъ). За этими исключеніями, огромное большинство нашихъ льняныхъ партій составляется на мѣстахъ скupки волокна—на мелкихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ, въ мѣстечкахъ, уѣздныхъ городахъ и т. п.

Въ нѣкоторыхъ льноводныхъ пунктахъ обдѣлка волокна, уйдя изъ солидныхъ рукъ, сосредоточилась у мелкихъ скупщиковъ. Въ гг. Вязьмѣ и Гжатскѣ ленъ часто продается крестьянами безъ вязи и въ такомъ видѣ складывается въ амбары скупщиковъ, которые держать особыхъ рабочихъ-трепачей; при этомъ характерной особенностью является то обстоятельство, что вытрапанный у такихъ прасоловъ ленъ, называемый „пробойкой“, разѣнивается на рынкѣ дешевле льна, обработанного крестьянскими женщинами или такъ-называемаго „подтрепка“; въ Литовскомъ кряжѣ—ленъ покупается прасолами-евреями въ соломѣ и обдѣливается съ помощью рабочихъ самымъ небрежнымъ образомъ; известны пункты, особенно отличающіеся недобросовѣстностью обработки (например г. Дрисса). Въ Бѣжецкомъ кряжѣ скупкой льна у крестьянъ другихъ губерній, гдѣ льны хуже, занимаются мѣщане уѣздныхъ городовъ Бѣжецка и Кашина, причемъ, не довозя льняного товара до города, за зставами, поддѣливаютъ его подъ бѣжецкія марки и въ этомъ видѣ сдаютъ торговцамъ; наконецъ, въ Псковскомъ кряжѣ, такъ-называемый „малахайскій“ или „треухій“ ленъ (по формѣ шапокъ крестьянъ Порховскаго уѣзда),

вслѣдствіе своей недобросовѣстной отдѣлки и имитациіи высшимъ сортамъ, составляеть предметъ опасенія всѣхъ мѣстныхъ торговыхъ фирмъ. Въ этомъ уѣздѣ ленъ покупается у крестьянъ-производителей зажиточными крестьянами и мѣщанами Псковскаго и Островскаго уѣздовъ (малахаями) въ трестѣ и подвергается, передъ сдачей торговцамъ, поддѣлкѣ подъ высшія марки; въ результатѣ получается наводненіе мѣстнаго рынка низкопробнымъ товаромъ. Между тѣмъ, напримѣръ, въ Островскомъ кряжѣ нѣкоторыя фирмы дѣлали попытку обработать тѣ же порховскіе льны, получившиѣ столь печальную извѣстность; обдѣланые, какъ слѣдуетъ, эти сорта продавались дороже на 10 руб. въ берковцѣ. Высокое достоинство сибирской и камской кудели объясняется только тщательной ея расческой щетинными или металлическими гребнями; пакля Ржево-Яропольскаго кряжа, раздѣлявшаяся прежде, по характеру обработки, на подушечную (отходъ послѣ первого трепанья), цѣпельную (послѣ чески гребнями) и сдѣръ, теперь составляетъ однообразный мѣщанинъ сортъ, весьма невысокаго качества.

Незнаніе требованій заграничнаго рынка и стремленіе посредниковъ относиться небрежнѣе къ качеству товара—служать причинами того, что плохо обдѣланный ленъ является вообще преобладающимъ въ нашей торговлѣ. Устраненію этого крупнаго недостатка можетъ помочь только возвращеніе къ старымъ порядкамъ отдѣлки льна самими экспортирующими или крупными мѣстными фирмами, а этому можетъ способствовать распространеніе у названныхъ фирмъ льнотрепальныхъ и льночесальныхъ заведеній.

Если въ настоящее время преждевременно говорить о мѣрахъ, которыя могли-бы увеличить число правильно устроенныхъ льнотрепаленъ и льночесаленъ, такъ какъ эти заведенія исчезаютъ подъ давленіемъ общихъ условій нашей торговли, то во всякомъ случаѣ слѣдовало-бы облегчить положеніе торговцевъ и экспортныхъ фирмъ, имѣющихъ амбары, съ цѣлью—или склада скупаемыхъ льняныхъ партій, или сортировки и перевязки купленнаго льна на сорта, требуемые мѣстнымъ и международнымъ рынками. Такіе амбары вызываются настоятельной необходимостью, напримѣръ, въ Пермско-Вятскомъ и Сибирскомъ кряжахъ, гдѣ они выстраиваются торговцами по берегамъ рѣкъ, для сосредоточенія подвозимаго крестьянами товара по возможности въ одномъ мѣстѣ; или въ Ржево-Яропольскомъ и Литовскомъ кряжахъ, гдѣ льны нерѣдко продаются въ развязь или въ связкахъ неопределенного вѣса (отъ 20 ф. до пуда и болѣе) и, вслѣдствіе этого, требуютъ перевязки; или въ Ригѣ, Ревелѣ и Перновѣ, гдѣ еще сохранилась обработка (трепанье и ческа) льняного волокна. Выстроенные для означенныхъ цѣлей, подобные амбары не могутъ подходить подъ понятіе о торговыхъ заведеніяхъ;

между тѣмъ, считаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за таковыя, они облагаются торговымъ сборомъ (съ каждыхъ 2 растворовъ требуется одно торговое свидѣтельство), что особенно обременительно для сѣверовосточныхъ фирмъ, вынужденныхъ имѣть значительное количество амбаровъ по теченію рѣкъ. Кромѣ того, самое взиманіе сбора (съ 2 воротъ) является неудобнымъ по отношенію къ заведеніямъ, нуждающимся въ свѣтѣ и просторѣ для помѣщенія линяныхъ грузовъ, да и легко обходится на практикѣ. Такъ, въ Двинскѣ указываютъ на случай постройки однимъ евреемъ-торговцемъ трехъ-этажнаго каменнаго амбара съ одной дверью и огромной вмѣстимостью. Было-бы вполнѣ цѣлесообразно освободить отъ торговаго обложенія тѣ амбары, гдѣ происходитъ сортировка и перевязка льна и обложить, по кубической вмѣстимости, тѣ изъ нихъ, которые служатъ для склада льна, скупаемаго торговыми фирмами у привозящихъ волокно крестьянъ и мелкихъ торговцевъ *).

Впрочемъ, и послѣдняя мѣра представляется спорною, ибо въ подобныхъ заведеніяхъ не совершаются въ полномъ смыслѣ купли-продажи, а лишь одна часть торговой операциіи—купля. Нѣкоторые податные инспектора находятъ болѣе справедливымъ вовсе освободить подобные амбары отъ выборки торговаго документа, какъ это допущено для амбаровъ, служащихъ для склада товаровъ въ портовыхъ городахъ. Указанная-же мѣра—обложение по вмѣстимости—могла-бы быть примѣнена только въ крайнемъ случаѣ.

III.

Качеству нашего волокна на внутреннемъ рынке вредить не одна его плохая обдѣлка льноторговцами; существуетъ еще другая, почти повсемѣстная, причина спѣшной и неудовлетворительной обработки линяного волокна крестьянами—главными производителями линяной трессы. Эта причина кроется отчасти во времени взысканія крестьянскихъ повинностей, отчасти въ общихъ условіяхъ крестьянской жизни. Въ сланцевомъ районѣ росеніе льна начинается въ сентябрѣ мѣсяца, за

*.) По мысли одного податнаго инспектора можно-бы обязать торговцевъ обозначать красной краской на дверяхъ амбаровъ ширину, длину и высоту помѣщенія, что дастъ возможность во всякое время провѣрить вмѣстимость амбара.

тѣмъ необходимо подсушить ленъ на овинѣ и тогда уже приступать къ его мятью и трепанію; въ моченцовыхъ кряжахъ ленъ помѣщается въ мочила въ сентябрѣ-октябрѣ мѣсяцахъ, затѣмъ также просушивается (растягивается по полямъ) и послѣ этого идеть въ обработку. Между тѣмъ, не успѣютъ крестьяне начать необходимыхъ имъ операций, какъ со стороны волостныхъ правленій и сельскихъ обществъ, опасающихся пропустить удобный для взиманія повинностей моментъ, начинается усиленное требованіе текущаго оклада. Это вынуждаетъ крестьянъ спѣшить съ росеніемъ и мочкой и кое-какъ, вскорѣ, мять и трепать ленъ и везти его сейчасъ-же на базаръ. На базарахъ появляется сразу цѣлая масса крестьянскаго товара, вслѣдствіе чего сбиваются на него цѣны. Неблагопріятныя для крестьянъ обстоятельства еще болѣе усложняются въ тѣ года, когда атмосферическая вліянія задерживаютъ уборку яровыхъ. Въ Псковскомъ кряжѣ были случаи, когда крестьяне, не справляясь съ одновременно совпавшими полевыми работами, отдавали ленъ въ обработку сосѣдямъ, платя за берковецъ до 10 р., т. е. совершенно теряя всю свою выгоду.

Въ это осенне время всегда замѣчается нѣкоторое оживленіе рынка, въ виду требованія льна для пробныхъ вагоновъ, отправляемыхъ въ началѣ всякой льняной кампаніи заграницу; крупные торговцы (конторы) безусловно выигрываютъ отъ паденія цѣнъ на ленъ, который долженъ быть проданъ; у мелкихъ скupщиковъ не хватаетъ для спѣшной и большой закупки денегъ и они недовыручиваютъ, въ виду краткости времени, при запродажахъ конторамъ; крестьяне-производители проигрываютъ во всѣхъ отношеніяхъ. Спѣшная обработка волокна ведеть за собою, вслѣдствіе невысокаго качества товара, пониженіе на него цѣнъ; усиленное предложеніе понижаетъ цѣны еще далѣе. Такимъ образомъ, ненормальное оживленіе торговли въ періодъ осенняго взысканія крестьянскихъ повинностей оказывается выгоднымъ только крупнымъ капиталистамъ, разоряя производителя и мелкаго торговца. Вслѣдствіе этого, является необходимость обратить серьезное вниманіе на возможность отсрочки осенняго взысканія въ сланцевыхъ мѣстностяхъ—до ноября—декабря, а въ моченцовыхъ даже до января—февраля мѣсяцевъ. Послѣдній съездъ льноводовъ (въ г. Псковѣ, въ сентябрѣ 1894 г.) указалъ, между прочимъ, на это несвоевременное, по ходу льняной промышленности, взысканіе повинностей, разорительное для крестьянъ и государства. Къ этому постановленію съѣзда нельзѧ присоединиться прежде всего въ интересахъ сохраненія нормальной платежной способности у крестьянскаго населенія льноводныхъ губерній.

Кромѣ несвоевременного взысканія податей, тщательной отදлкѣ льна препятствуетъ безденежье, наступающее у крестьянскаго населенія

къ концу каждого сельскохозяйственного года. Къ осени нуженъ хлѣбъ, подходитъ пора свадебъ, наступаютъ деревенскіе праздники и крестьяне торопятся съ продажей льна, для обращенія его въ деньги. Этому обстоятельству можетъ помочь только переходъ обдѣлки льна въ другія руки, какъ это существуетъ заграницей, и организація мелкихъ краткосрочныхъ ссудъ, подъ будущій крестьянскій товаръ, что всесчѣло являлось бы дѣломъ земства.

IV.

Описанныя причины ненадлежащаго качества нашего льняного товара находятся въ зависимости отъ общихъ условій. Нельзя того же сказать о намѣренной фальсификаціи и подмочкѣ льняныхъ связокъ (пучковъ, куколъ); эти злоупотребленія являются печальной особенностью нашихъ торговыхъ обычаевъ и отчасти результатомъ несовершенства нашего законодательства о фальсификаціи товаровъ. Въ недобросовѣстномъ отношеніи къ предмету торговли, вредящемъ нашей репутаціи заграницей, понижашемъ нравственный уровень населенія и составляющемъ серьезную язву торговли льномъ, оказываются повинными всѣ категоріи представителей этой торговли *).

Фальсификація или, вѣрнѣе, порча товара достигается самыми разнообразными путями, иногда съ немалой затратой труда, времени и денегъ. Крестьяне, по общему отзыву рѣже повинные въ фальсификаціи (главными фальсификаторами являются мелкие скupщики и торговцы),

*) Главные виды фальсификаціи льняного товара заключаются не только въ подмѣси къ обработанному волокну отдѣленной при обработкѣ пакли (отрѣпье), но и въ прибавленіи, для приданія большаго вѣса, совершенно постороннихъ веществъ (обрѣзковъ кожи, навоза, грязи, песку); въ помѣщеніи внутри хорошаго наружнаго слоя льна—волокна худшаго качества („ленъ въ кринолинѣ“); въ вытягиваніи отдѣльныхъ льняныхъ волоконъ, для приданія имъ большей длины и присоединеніе (заглаживаніемъ и зачесываніемъ) къ длинному волокну короткоствольнаго; въ смачиваніи и поливаніи водою связанныхъ „пудковъ“; въ обмораживаніи ихъ и особенно завязывающихъ ихъ крутцовъ, которые дѣлаются изъ низкосортнаго отрѣпья, крайне толстыми, съ узлами, вѣсящими 2—3 фунта, съ навернутымъ надъ вершиной пудка утолщеніемъ (пупокъ).

начинаютъ съ того, что, обработывая ленъ, держать его, для увлажненія, мокрою рукою; связавъ „пудки“ *) двумя крутцами, близко находящимися другъ около друга, набиваютъ между ними (головка, брюхо) паклю и посторонніе предметы, затягивая при этомъ крутцы съ помощію навертыванія на палку; кладутъ пудки льна подъ навозъ или спрыскиваютъ ихъ, прокладывая соломой и капустнымъ листомъ, въ баняхъ. Скупщики смазываютъ крутцы внутри глиной; складываютъ ленъ въ подвалахъ и „потятъ“ (увлажняютъ) его, причемъ не жалѣютъ издержекъ для особыхъ съ этою цѣлью приспособленій: въ Ржево-Яропольскомъ кряжѣ (въ гг. Сычевкѣ и Вязьмѣ) зажиточные скупщики имѣютъ въ баняхъ особые чаны, куда наливается соленая вода; надъ чанами устраиваются рѣшетки для помѣщенія льна. Кипятя воду, они пропитываютъ льняные пудки солеными парами, для того, чтобы соль мѣшала водѣ замерзть въ зимнее время (главный періодъ сбыта льна экспортёрамъ ***) и, такимъ образомъ, препятствовала бы открытію подмочки. Къ сожалѣнію, отъ подобныхъ приемовъ не свободны даже крупныя иностранныя фирмы. Такъ въ Псковскомъ кряжѣ указываютъ на фирму Л., поливающую товаръ, передъ отправленіемъ заграницу, прямо изъ помпъ.

Если подмѣсь пакли или постороннихъ веществъ является обманомъ покупателя на качествѣ и вѣсѣ товара, то подмачивание, задаваясь второю цѣлью злоупотребленія—обманомъ на вѣсѣ, въ тоже время приносить страшный вредъ всему товарному складу, превращая (вслѣдствіе самовозгоранія льна) цѣлыя партіи въ гнилую труху, что приходится испытывать главнымъ образомъ заграничнымъ фабрикантамъ, получающимъ ленъ въ то время, когда на Западѣ стоять уже теплая погода. Будучи распространеннымъ повсемѣстно, подмачивание волокна, въ случаѣ непродажи льняныхъ партій тотчасъ послѣ ихъ покупки, вызываетъ у торговцевъ значительные расходы, вынуждая ихъ нѣсколько разъ развязывать и просушивать сложенный въ бунты ленъ, чтобы не сгноить товара. Въ г. Сычевкѣ, напр., съ купцомъ С., непросушившимъ своеевременно бунтовъ, весной 1894 г. былъ такой случай: вслѣдствіе гніенія льна у значительного запаса готоваго къ отправкѣ товара отвалились, по мѣсту вязки, головки. Иностранные фабриканты нерѣдко присылаютъ здѣшнимъ поставщикамъ образцы трухи, въ которой очень трудно узнать посланныя отсюда партіи цѣннаго волокна. Смоченное соленою водой, во-

*) Наиболѣе распространенное название пучковъ (куколъ) или связокъ льна.

**) Опыты Рижскихъ фирмъ съ льняными грузами, вымоченными въ морѣ во время аварій, показали, что подобное волокно никуда не годится. Однаково съ морскою водою долженъ вліять на льняное волокно и растворъ поваренной соли.

локно рвется на прядильныхъ веретенахъ (ватерахъ). Кромъ того, по свидѣтельству одной перновской фирмы, отличающейся строгой сортировкой товара, послѣ просушки смоченныхъ пудковъ, ленъ всегда понижается, по качеству, на 1 или даже на 2 сорта, что составляетъ разницу въ 5—10 р. на берковецъ; при этомъ, чѣмъ мокрѣе былъ ленъ, тѣмъ болѣе онъ даетъ „отходу“ (сору, костры, пакли) при трепаніи и чесаніи волокна. Потеря въ вѣсѣ, вслѣдствіе высыханія льна, достигаетъ иногда 12 ф. на пудъ. Потеря въ 20 фунтовъ на кипу (15 пудовъ) считается обычною и неуловима для экспортёровъ (Ржево-Вяземскій кряжъ); отходъ пакли и т. п. примѣсей зачастую равняется 20—25% и не составляетъ рѣдкости нахожденіе въ 15-пудовой кипѣ на $1\frac{1}{2}$ —2 пуда камней.

Порча и подмочка льна производителями и торговцами очень рѣдко открываютъся экспортными фирмами, скучающими товаръ въ значительныхъ партіяхъ и большою частью посылающими ленъ заграницу въ томъ видѣ, въ какомъ они получили его изъ внутренней Россіи. Расчетъ же на продажу фальсифицированного товара тѣми экспортными фирмами, которая сами не чужды его порчи, оказывается, конечно, весьма близорукимъ, такъ какъ иностранные фабриканты, въ случаѣ недоброкачественности товара, всегда скидываютъ съ цѣны партій такъ называемыя „дифференціи“ и, при этомъ, пользуясь обстоятельствами, нерѣдко идутъ въ скидкѣ дальше дѣйствительнаго обезцѣненія товара. Такимъ образомъ ущербъ, наносимый нашей торговой репутаціи, падаетъ, въ видѣ убытка, прежде всего на самихъ отправителей плохого товара.

Жалобы на фальсификацію и подмочку льна заявляются безъ исключенія во всѣхъ льноводныхъ районахъ, причемъ приводятся факты все большаго и большаго ихъ распространенія, въ виду кажущейся выгоды, какую представляетъ продажа такого волокна для крестьянъ и торговцевъ. Напримѣръ, въ Опочецкомъ уѣздѣ, гдѣ льны славятся своей отдѣлкой и котируются по хорошимъ цѣнамъ, съ 1892 года появились виленскіе евреи и стали отправлять ленъ со станціи Корсовка (С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги). Скупщики-евреи отличаются вообще нетребовательностью къ качеству товара; поэтому въ избранномъ ими районѣ начинаетъ попадаться порченый ленъ, съ небрежной отдѣлкой. Ближе къ границѣ Островскаго и Опочецкаго уѣздовъ съ Витебской губерніей (Бѣлозеры, Городокъ и т. д.), раньше отпускали ленъ отборно хороший, но года 3—4, подъ вліяніемъ литовскихъ евреевъ-prasоловъ, появилась порча местнаго товара, и онъ потерялъ прежнюю цѣну. Въ послѣднее время фальсификація льна стала распространяться даже среди крестьянскаго населенія Лифляндіи и Эстляндіи, чего прежде совершенно не было слышно. Прежде (льтъ 15—20 тому назадъ) изъ Псковскаго кряжа шло заграницу значительное количество пакли, причемъ льняное волокно

лучше обрабатывалось крестьянами; теперь отсюда не вывозится ни одного пуда пакли—вся она идетъ въ подмѣсь къ волокну и на крутцы съ пупками.

V.

Вышеизложенное великое, по своей распространенности и вреду, зло нашей льняной торговли неоднократно обращало на себя вниманіе заграничныхъ фабрикантовъ и правительства. Съ 1885 г. до настоящаго времени не перестаютъ поступать въ Министерство Финансовъ ходатайства иностранныхъ палатъ и прядильщиковъ объ огражденіи покупателей нашего волокна отъ описанныхъ волюющихъ злоупотребленій.

Неудовлетворительное положеніе льняного отпуска давно уже вынуждало къ изысканію мѣръ противъ распространившейся фальсификаціи и подмочки льна, причемъ торговые палаты Франціи, Бельгіи, Англіи и наши съѣзды льноводовъ единогласно указываютъ на двѣ мѣры, могущія прекратить или, по крайней мѣрѣ, ослабить злоупотребленія. Первая изъ нихъ, препятствующая фальсификаціи, такъ сказать, механически, заключается въ способѣ перевязки пудковъ крутцами; другая состоитъ въ пересмотрѣ статей закона, карающихъ фальсификацію предметовъ торговли.

Льняные пудки въ большей части мѣстностей Россіи перевязываются 2 или 3 крутцами, причемъ главнѣйшимъ мѣстомъ, гдѣ помѣщаются подмѣси, является такъ-называемая „головка“ или пространство между крутцами въ верхней части льняного пудка. Привозящіе ленъ крестьяне или мелкіе скучники не позволяютъ рѣзать крутцовъ, почему у приемщиковъ льна нѣть никакой возможности развернуть пудка для осмотра его содержимаго. Обычное у приемщиковъ пробованіе головки ножемъ, выдавая камни и т. п. твердые примѣси, не гарантируетъ отъ подмѣси пакли или низкосортнаго волокна, сквозь которыя свободно проходить ножъ, или отъ подмачиванія льна. Всѣ ходатайства заграничныхъ покупателей и нашихъ торговцевъ сводятся къ простой мѣрѣ, которая всегда позволяетъ открыть подмѣсь или подмочку льна—къ обязательной вязкѣ продаваемыхъ пудковъ однимъ крутцомъ. Та же мѣра рекомендовалась факультативными правилами упаковки и перевозки льна 24 іюля 1890 г. (см. прил. 1) но не вошла въ жизнь вслѣдствіе своего необязательного характера. За ту же мѣру высказался Псковскій съѣздъ льноводовъ прошлаго года. Но, вводя обязательную вязку льна однимъ крутцомъ, необходимо принять во вниманіе интересы крестьянъ-производителей, вынужденныхъ перевозить льняные грузы на телѣгахъ, причемъ связанные однимъ крутцомъ, особенно при длинномъ волокнѣ, пудки неизбѣжно должны путаться и терять наруж-

ный видъ, столь важный при продажѣ. Поэтому, на Псковскомъ съѣзда представитель Министерства Земледѣлія тайный совѣтникъ Королевъ, агрономъ Елагинъ, представитель Министерства Финансовъ и нѣсколько членовъ съѣзда остались при особомъ мнѣніи, выраженномъ въ слѣдующей редакціи: „Разрѣшается вязать пудки (безъ головки и пупка) однимъ крутцомъ, а если двумъ, то съ тѣмъ условіемъ, чтобы: а) крутцы были на $\frac{1}{3}$ длины волокна отъ концовъ, и б) чтобы второй крутецъ, у комля, былъ завязанъ на петлю и легко могъ быть развязанъ“. Подобная вязка пудковъ, давая полную возможность убѣдиться въ отсутствіи подмѣсей и смачиванія, гарантируетъ вмѣстѣ съ тѣмъ продавцовъ льна отъ спутыванія волокна и порчи наружного вида товара.

Само собой разумѣется, эти правила, чтобы имѣть дѣйствительное значеніе на практикѣ, должны быть обязательными, и неисполненіе ихъ должно караться закономъ, иначе они останутся въ сферѣ благихъ желаній, такъ какъ противорѣчать болѣе сильнымъ корыстнымъ побужденіямъ продавцевъ—крестьянъ и торговцевъ.

Другою мѣрою противъ фальсификаціи льна является прямое указаніе закона, что подмѣсь ко льну пакли и постороннихъ веществъ, а также подмачивание льняного волокна считается преступленіемъ и карается соотвѣтственнымъ наказаніемъ.

Недостаточность общаго воспрещенія, изложеннаго въ ст. 173—175 Уст. о наказ. налаг. мир. суд. *), можетъ быть доказана многими фактами.

*). Ст. 173. За обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ, или иныхъ вещей, а равно за другіе обманы въ количествѣ или качествѣ товара, или въ разсчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ, виновные, когда цѣна похищенаго не превышаетъ 300 руб., подвергаются:

Заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Умышленное увеличеніе вѣса товара посредствомъ залитія воды и прибавленіемъ къ нему песку и глины — есть обманъ, наказуемый по ст. 173. (Рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1871 года, № 20 (Созыкина).

Ст. 175. За означенные въ статьѣ 173 проступки наказаніе можетъ быть увеличено до шести мѣсяцевъ:

1) когда они учинены лицомъ, уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество;

2) когда они совершены по договору нѣсколькихъ лицъ;

3) когда для совершенія обмана сдѣланы были какія-либо особыя приготовленія;

4) когда виновный, по званію своему или мѣсту, или же по особымъ къ обманутому отношеніямъ, внушалъ особое къ себѣ довѣріе;

5) когда обмануть малолѣтній, престарѣлый, слѣпой или глухонѣмой;

6) когда для совершенія обмана употреблены суевѣрные обряды,—и

7) когда виновный выдавалъ себя за чьего-либо повѣренного или служителя, или присвоилъ себѣ ложное имя.

Напримеръ, въ случаѣ преслѣдованія покупателями продавца за обманъ въ качествѣ и вѣсъ товара (по ст. 173) земскіе начальники и мировые суды всегда оправдываютъ виновныхъ, исходя изъ того: а) что пакля составляетъ не подмѣсь постороннихъ веществъ, а тотъ же ленъ, только низшаго сорта и б) что покупатель долженъ самъ видѣть, что покупаетъ. Между тѣмъ пересмотрѣть, при покупкѣ, всѣ пудки нѣть никакой возможности, и, въ случаѣ несоответствія партіи купленнымъ раньше образцамъ и отказа, вслѣдствіе этого, принять партію,—покупатель всегда рискуетъ проиграть дѣло. Въ томъ жѣ духѣ дѣйствуетъ волостное и сельское начальство, видя въ нежеланіи торговцевъ принимать несоответствующія образцамъ партіи—отказъ съ ихъ стороны отъ покупки, въ виду измѣнившихся цѣнъ или другихъ условій.

Въ толкованіи ст. 173 въ различныхъ губерніяхъ существуетъ вообще большое разнообразіе. Напримеръ, бывшіе мировые суды Псковской губерніи, большую частью землевладѣльцы, понимая значеніе фальсификаціи для мѣстной льняной торговли, строго относились къ подобному злоупотребленію; въ Вологодской губерніи дѣятельность въ этомъ отношеніи одного земскаго начальника повела къ уничтоженію злоупотребленій въ его участкѣ. Всякій слухъ о томъ, что воспрещается вязка двумя крутцами и фальсификація волокна на время простоянавливаетъ злоупотребленія; такъ было и съ правилами 1890 г., пока не выяснилась ихъ необязательность для льноторговцевъ.

Одной изъ причинъ непримѣненія ст. 173 служить также очень строгое наказаніе, устанавливаемое ею (отъ 1 до 3 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія), почему у многихъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей не поднимается рука карать виновныхъ въ такомъ обычномъ и распространенномъ у насъ злоупотребленіи, какъ прибавленіе ко льну воды или пакли. Поэтому, Псковскій съѣздъ льноводовъ 1894 года остановился на редакціи дополненія къ ст. 173, въ которомъ упоминалось бы о подмѣси и подмочкѣ льна,—съ понижениемъ наказанія за эти дѣятельности до 2-хъ-недѣльнаго ареста *). Кромѣ этихъ мѣръ, является небезполезнымъ разъясненіе мѣстной администрацией,透过 волостныя правленія, значенія злоупотребленій въ льняной торговлѣ, а въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, гдѣ все крестьянское населеніе грамотно и большинство получаетъ газеты, сверхъ того, публикованіе этихъ разъясненій въ мѣстной латышской, эстонской и финской печати.

Необходимость болѣе подробной редакціи закона вытекаетъ изъ невысокаго уровня культурнаго развитія нашихъ торговцевъ, не допу-

*) Желательна также быстрота мирового судопроизводства по такого рода дѣламъ, имѣя въ виду непродолжительный и спѣшный характеръ торговли льномъ.

скаючаго пока примѣненія факультативныхъ мѣръ. Близорукій разсчетъ нашей мелкой и даже крупной торговли; вмѣшательство въ скупку-продажу льна такого элемента, какъ литовскіе евреи; краткость периода льняной торговли и др. условія способствуютъ упроченію и распространенію злоупотребленій, необычныхъ и непонятныхъ на Западѣ. Лучшимъ доказательствомъ служать факультативные правила 1890 года, созданныя въ интересахъ самого торгующаго класса и не имѣвшія почти ни одного примѣненія. Между тѣмъ предложенная законодательная мѣра не со-ставила бы новости: въ Лифляндіи существовалъ уже мѣстный ост-зейскій законъ 31 Октября 1845 г., на основаніи коего, въ случаѣ продажи подмоченаго или поддѣльного льна, послѣдній подвергался новой обработкѣ за счетъ продавца, привлекаемаго, кромѣ того, къ суждебной отвѣтственности за обманъ.

Я позволилъ себѣ такъ подробно остановиться на фальсификациіи и подмочкѣ льна въ виду того, что описаныя злоупотребленія имѣютъ широкое распространеніе и огромное значеніе для нашей торговли; это доказывается какъ постановленіями всѣхъ льноводныхъ съездовъ, всеобщими жалобами и заявленіями, такъ и представленными въ Министерство Финансовъ ходатайствами торговыхъ палатъ въ Дунди, Лидсѣ и Лиллѣ, комитета торговли льномъ въ сѣверной Франціи и биржевыхъ комитетовъ Риги, Ревеля и Пернова.

VI.

Къ фальсификациіи и порчѣ льняного товара присоединяется значительная неупорядоченность скupки льна у крестьянъ-производителей. Скупщиками является обширный классъ мелкихъ торговцевъ, носящихъ различные названія въ разныхъ районахъ Россіи—prasоловъ, булыней, маяковъ, малахаевъ; въ Литовскомъ кряжѣ, въ чертѣ еврейской осѣдлости, классъ скупщиковъ состоитъ главнымъ образомъ изъ евреевъ, вносящихъ въ торговлю льномъ, вслѣдствіе большой конкуренціи между собой и крайней нужды въ быстромъ оборотѣ своихъ незначительныхъ средствъ, весьма неблаговидные приемы. Но было бы ошибкой предполагать, что злоупотребленія при покупкѣ льна у крестьянъ присущи только евреямъ. Въ другихъ районахъ скупаютъ ленъ прасола, разъѣзжая по деревнямъ и приобрѣтая ленъ на мѣстѣ; въ этой покупкѣ участвуютъ и приказчики русскихъ фирмъ, внося въ торговлю льномъ ту же недобросовѣстность. Мелкая купля-продажа льна на ярмаркахъ и базарахъ, причемъ установление цѣнъ зависитъ только отъ спроса и предложения, встрѣчается въ видѣ рѣдкихъ исключений. Чаще всего

приказчики и прасола выѣзжаютъ изъ городовъ (Пскова, Вязьмы, Сычевки, Гжатска, Ржева и др.) въ уѣзды и, не доѣзжая 15-20 верстъ до города, располагаются около большой дороги, на постоянныхъ дворахъ, въ трактирахъ, въ крестьянскихъ избахъ и т. п. Выѣзжаютъ обыкновенно къ вечеру, чтобы захватить продавцовъ возможно раньше, по дорогѣ къ городу. Здѣсь, въ ожиданіи крестьянъ, происходятъ попойки приказчиковъ, азартныя игры и нерѣдко проматываніе хозяйственныхъ задатковъ. На разсвѣтѣ, часа въ 4-5 утра, показываются на дорогѣ крестьянскіе возы со льномъ, спѣшащіе на городской базаръ. Со всѣхъ сторонъ къ нимъ направляются скупщики, съ фонарями въ рукахъ, и здѣсь начинается зазываніе продавцевъ, обѣщаніе хорошихъ цѣнъ, выдача задатковъ и т. п. Въ полусумракѣ ранняго осенняго дня плохо различается качество товара, пудки наскоро выбираются для образца, спѣшно устанавливается разцѣнка привезенныхъ сортовъ. Приказчики, потерпѣвшіе отъ проигрыша въ карты и отъ кутежей, нерѣдко сговариваются съ крестьянами и, ставя хозяевамъ фиктивныя цѣны, дѣлять барышъ пополамъ съ продавцами. Замѣтивъ ошибку въ разцѣнкѣ товара, прошедшую впопыхахъ, они стараются вознаградить себя обвѣшиваніемъ крестьянъ на линѣ или обмѣриваніемъ на льяномъ сѣмени. *) Обвѣсь и обмѣръ въ этой торговлѣ сдѣлались давно уже самыми обычными явленіями.

Крестьяне, зная по опыту, какъ легко быть обманутымъ при такой обстановкѣ, сами подсовываютъ приказчикамъ, вместо высшихъ сортовъ льна, низшіе, что очень трудно различить, особенно въ тѣхъ районахъ, гдѣ сорта нѣсколькоихъ сосѣднихъ кряжей близко подходятъ другъ къ другу.

Обилие покупателей вызываетъ въ ихъ средѣ конкуренцію и азартность, причемъ ошибки въ покупкѣ дѣлаются еще возможнѣе и покрываются опять таки на продавцахъ-крестьянахъ, путемъ обмѣриванія и обвѣса. Многія фирмы (Псковъ) имѣютъ для выѣздовъ до 80 приказчиковъ и для каждого изъ нихъ лошадь съ полною запряжкою; многіе изъ этихъ приказчиковъ (особенно ловкіе въ умѣніи обманывать крестьянъ) получаютъ до 100 р. въ мѣсяцъ. Все здѣсь сводится къ тому, чтобы возможно дешевле купить ленъ и возможно больше обмануть продавца. Поэтому происходятъ факты, съ первого взгляда ничѣмъ необъяснимые. Крестьяне, привыкшіе уже къ такого рода торговлѣ и къ знакомымъ

*) Торговая практика выработала даже особые приемы расчета съ цѣлью сбить крестьянъ съ толку. Такъ, льняное сѣмя въ Ржево-Яропольскомъ кряжѣ покупается на кули, а взвѣшивается на пуды, и прасола, при переводѣ пудовъ на кули, запутываютъ малограмотныхъ продавцовъ.

скупщикамъ, не зная установившихся на рынкѣ цѣнъ и боясь продешевить, часто слишкомъ запрашиваютъ у экспортныхъ конторъ, при попыткѣ послѣднихъ купить у нихъ ленъ непосредственно. Напр., они просятъ 60 р. за берковецъ, при средней цѣнѣ его въ 50 р.; скупщики даютъ имъ 55 р. и тотъ же ленъ продаютъ конторамъ по 50 р., конечно, предварительно обвѣшивъ производителя льна. Запрашиваніе крестьянъ объясняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ кряжахъ съ значительнымъ числомъ сортовъ (напр. для Риги—33 сорта) крестьяне не могутъ ориентироваться въ этихъ сортахъ и знаютъ только высшія марки, почему или просятъ за свой ленъ невозможную цѣну, или ошибаются при продажѣ товара отдельными сортами, что очень часто практикуется скупщиками, съ тою же цѣлью запутыванія продавцовъ.

Запродавъ товаръ по хорошей цѣнѣ и получивъ отъ приказчика ярлыкъ, крестьяне или сваливаютъ ленъ, послѣ взвѣшиванія, тутъ же, на постояломъ дворѣ, или везутъ его въ городъ на дворы тѣхъ торговцевъ, чьи приказчики купили партию. Здѣсь приемка привезенного товара происходитъ гораздо строже; торговцы у себя дома забраковываютъ купленный уже ленъ, дѣлаютъ скидки съ его цѣны или обвѣшиваютъ продавца самыми безцеремонными образомъ. Обыкновенно первый вопросъ крестьянину, привезшему ленъ: вѣшаль ли товаръ дома? Если крестьянинъ молодой и, главное, грамотный или если онъ догадался заѣхать на общественную „важню“, съ нимъ дѣйствуютъ осторожнѣе; если же ленъ привезли старикъ или женщина, обвѣшиваніе и обсчитываніе достигаетъ самыхъ невѣроятныхъ размѣровъ. Для этого практика выработала цѣлый рядъ приемовъ: употребленіе десятичныхъ вѣсовъ, мало понятныхъ крестьянамъ, съ нѣкоторыми уменьшающими вѣсъ товара приспособленіями; удлиненіе одной половины коромысла простыхъ вѣсовъ, путемъ отставленія крючка, на которомъ виситъ цѣпь; подвѣшиваніе къ вѣсамъ пулекъ, а то и взвѣшиваніе просто съ помощью пустыхъ чугунныхъ гирь, наполненныхъ свинцомъ. Благодаря отсутствію на провинціальныхъ базарахъ и въ городахъ контроля за правильностью употребляемыхъ въ торговлѣ мѣръ и вѣсовъ, подобные приемы злоупотребленій получили полное право гражданства и давно перестали кого-либо удивлять *).

Кромѣ обвѣшиванія и обсчитыванія, скупщики и городскіе торговцы прибегаютъ еще къ другимъ приемамъ пониженія цѣны на приторгованій ими ленъ. Въ Псковѣ, напр., существуетъ торговецъ, заставляющій

*) Въ отношеніи вѣсовъ наше отечество значительно еще придерживается старины. Не смотря на запрещеніе употреблять, для розничного вѣса, такъ называемый безмѣнъ, онъ повсемѣстно распространенъ, напр., въ Западной Сибири, гдѣ, между прочимъ, употребляется и при покупкѣ льняного волокна; тамъ говорятъ: „два, три безмѣна“, вмѣсто „10—15 фунтовъ“.

крестьянъ, запродавшихъ ему ленъ еще по дорогѣ къ городу, дожидаться вечера того же дня. Оголодавъ самъ и не кормя лошадей, крестьянинъ въ концѣ концевъ бываетъ поставленъ въ необходимость сбросить съ условленной цѣны берковца 50 к.—1 р., послѣ чего сейчасъ же производится приемка льна, при которой его еще обвѣшиваютъ — позднимъ вечеромъ и въ темномъ амбарѣ.

Насколько укрѣпилась покупка по дорогѣ къ городу показываетъ даже мѣстожительство скупщиковъ въ гг. Вязьмѣ, Ржевѣ, Островѣ и др. Они живутъ въ собственныхъ каменныхъ домахъ, главнымъ образомъ при заставахъ, на выѣздѣ изъ города, а въ послѣднемъ городѣ (Островѣ подвозимый крестьянами ленъ, кромѣ своего названія по сортамъ волокна, носить еще название по заставамъ.

Жалобы на беспорядокъ торговли въ уѣздахъ раздаются повсемѣстно, но очень трудно что либо сдѣлать для его устраненія, безъ строгаго отношенія къ подобнымъ фактамъ со стороны мѣстной администраціи и земства. Нѣкоторые города, напр. Бѣжецкъ, воспретили думскими постановленіями торгъ за заставами на городской землѣ, вслѣдствіе чего ленъ появился на базарахъ. Но нѣсколько дальше отъ города, на уѣздной территоріи, городское управление становится безсильнымъ, и въ результѣтѣ безпрепятственно развивается описанная выше скупка льна. Въ гг. Ржевѣ, Вязьмѣ, Псковѣ, Островѣ, Двинскѣ и др. ни одного пуда льна не появляется на базарахъ, и вся торговля носить беспорядочный характеръ, вредный особенно для производителей волокна. Между тѣмъ установление обязательной базарной продажи было бы существенно необходимо; оно въ значительной степени убило бы прасольскій промыселъ, позволяя стать лицомъ къ лицу производителю льна съ крупными русскими и иностранными фирмами. Этого теперь никогда не бываетъ, такъ какъ послѣднія, не желая участвовать въ недобросовѣстной скупкѣ товара, вынуждены покупать линяныя партии изъ вторыхъ рукъ, у посредниковъ—prasоловъ и торговцевъ.

Въ виду описанного слѣдуетъ выразить пожеланіе обѣ установлений законодательнымъ путемъ такого правила, чтобы торговля сельскохозяйственными продуктами разрѣшалась только на мѣстахъ, для сего опредѣленныхъ. За исполненіемъ этого закона должна тщательно наблюдать мѣстная администрація, подвергая штрафу лицъ, допустившихъ у себя, въ базарныхъ и ярмарочныхъ площадей, выдачу задатковъ, взвѣшиваніе, приемъ товара и т. п. дѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельно необходимъ фактическій надзоръ за всевозможными и мѣрами и увеличеніе числа общественныхъ важенъ, на что не обращаютъ вниманія управлениа даже такихъ городовъ, какъ напр. Псковъ, гдѣ существуютъ только одни общественные вѣсы, при огромномъ количествѣ подвозимаго къ городу товара.

VII.

Въ прежнее время число фирмъ, занимавшихся покупкой льна, было весьма незначительно, отчасти вслѣдствіе того, что для торговли требовался большой капиталъ, а отчасти въ силу неподвижности нашихъ внутреннихъ торговыхъ оборотовъ. Вслѣдствіе этого, торговля имѣла тогда болѣе устойчивый характеръ и качество нашихъ льновъ отличалось болѣшимъ однообразіемъ и чистотой. Но, съ теченіемъ времени, въ льняной торговлѣ, какъ и въ другихъ отрасляхъ торговой дѣятельности (напр. хлѣбной), на смѣну прежнихъ солидныхъ и капитальныхъ фирмъ, имѣвшихъ прочную репутацію, явилось множество мелкихъ, неустойчивыхъ и кратковременныхъ предпріятій, разсчитанныхъ на небольшой заработка и не задающихся мыслию о прочности своего существованія. Фирмы, которымъ нечего терять, внесли въ торговлю всевозможные пріемы уменьшенія издержекъ по веденію дѣла, съ цѣлью наибольшей прибыли отъ предпріятія; онѣ понизили требованія отъ товара, покупая то, чего не купили бы солидные торговцы; вызвали колебаніе цѣнъ и ввели въ льняную торговлю элементъ спѣшности и риска. Обиліе подобныхъ торговцевъ вообще, а въ Литовскомъ краѣ особенно (вслѣдствіе вліянія черты еврейской осѣдлости), создало среди нихъ острую конкуренцію, довершившую остальное. Вслѣдствіе своей многочисленности, прасола, булыни, малахай, евреи-скущики и др. представители мелкаго торга вынуждены всѣми силами стараться покупать, какъ можно болѣе и дешевле, и продавать, какъ можно скорѣе. Отсюда—азартность и необдуманность покупокъ льняныхъ партій, что поддерживается еще краткосрочностью льняныхъ кампаній, особенно въ сланцевыхъ кряжахъ. Напр., въ Ржево-Яропольскомъ кряжѣ время усиленной льняной торговли обнимаетъ только октябрь—январь, вслѣдствіе чего въ торговлѣ этого района устанавливается крайняя лихорадочность и быстрота операций. Это, съ одной стороны, вносить въ дѣло излишнюю азартность (всѣ покупатели сталкиваются въ одно время), съ другой — рискъ, такъ какъ въ началѣ льняного сезона (октябрь—ноябрь) цѣны на заграницу еще не установились, съ третьей, наконецъ, вызываетъ необходимость вести дѣло на наличныя деньги, ибо здѣсь, за краткостью срока, не можетъ быть рѣчи о кредитѣ. Лихорадочность торговли и незнаніе будущихъ цѣнъ (устанавливающихся обыкновенно послѣ посылки заграницу пробныхъ вагоновъ), заставляютъ сельскихъ и городскихъ прасоловъ весьма часто переплачивать за ленъ, себѣ въ убытокъ, и этотъ убытокъ тѣмъ неизбѣжнѣе, чѣмъ выше сортъ купленнаго товара. Здѣшніе прасола почти всегда покупаютъ первый сортъ мѣстнаго льна съ убыткомъ для себя и покрываютъ свои неудачи на

второмъ сортѣ (отличающемся отъ перваго, по котировкѣ, на 4—5 руб. на берковецъ, а по натурѣ волокна,—нерѣдко на 7—8 руб.), или на обвѣсъ и обмѣрѣ крестьянъ-продавцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ нельзя не покупать всѣмъ въ одно время: при кратковременности торговли, легко остаться безъ товара. Поэтому-то въ здѣшней мелкой торговлѣ развивается спѣшность и полное отсутствіе выдержки. Прасола какъ бы теряются при видѣ товара и, дѣйствуя на перебой, при условіяхъ, коими окружена покупка за заставами, весьма нерѣдко передаютъ цѣны.—Въ Бѣжецкомъ кряжѣ главный періодъ торговой дѣятельности еще болѣе кратковремененъ: начинаясь въ сентябрѣ, онъ заканчивается 16 декабря. Въ это время среди торговцевъ часто наблюдаются случаи банкротствъ: кто не успѣеть продать своего товара до 16 декабря, часто не имѣеть чѣмъ покрыть срочныхъ обязательствъ. Послѣ 10 января торговля здѣсь вновь усиливается до половины февраля, когда наступаетъ полное затишье. Во все это время торговыя сдѣлки ведутся рискованнымъ и неустойчивымъ образомъ: то петербургскіе экспортеры даютъ знать своимъ коммиссіонерамъ, чтобы они обождали покупкою льна или сбивали бы цѣны на такіе-то сорта товара, то летить телеграмма о прибавкѣ на берковецъ 2 — 4 руб. и о немедленной высылкѣ столькихъ то тысячъ берковцевъ.

Въ моченцовыхъ районахъ періодъ льняной торговли длиннѣе, поэтому торговыя обороты происходятъ равномѣрнѣе; но и здѣсь существуетъ тотъ же недостатокъ торговли въ видѣ массы мелкихъ перекупщиковъ и прасоловъ. Среди малахаевъ Псковской губерніи немало зажиточныхъ крестьянъ, занимающихся малахайскимъ промысломъ только осенью и зимою; среди мелкихъ скupщиковъ Ярославскаго кряжа много мѣщанъ-огородниковъ, отдающихъ лѣто огородничеству, а осень и зиму скupkѣ льна по деревнямъ. Въ Литовскомъ кряжѣ замѣчается дурное вліяніе евреевъ-prasоловъ на обдѣлку льна крестьянами, которыхъ они убѣждаютъ „подмасливать“ или „потить“ товаръ, увѣряя, что того требуютъ иностранные покупатели. Въ Островскомъ кряжѣ евреи-торговцы нерѣдко покупаютъ низшіе сорта по цѣнѣ высшихъ, что совершина сбиваетъ другихъ скupщиковъ съ толку, они же разсчитываютъ покрыть разницу дешевизной перевозки, ничтожными расходами на свое пріодѣльство и т. п.

Останавливаясь на вопросѣ обѣ евреяхъ, на дѣйствія коихъ въ льняной торговлѣ слышатся повсемѣстныя жалобы, слѣдуетъ, кромѣ высказанного раньше (стр. 16), установить, что главная ихъ масса состоитъ именно изъ мелкихъ скupщиковъ, приемы которыхъ одинаковы безъ различія племени. Только евреи вносятъ въ дѣло больше изворотливости и энергіи; ихъ торговые обороты отличаются поразительной

быстротой—небольшой капиталъ успѣваетъ обернуться въ теченіе одного периода торговли нѣсколько разъ; ихъ сплоченность позволяетъ имъ имѣть болѣе точныя свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ торговли, а постоянные сношенія съ заграницей даютъ возможность руководствоваться вѣрными данными относительно ожидаемаго спроса и будущихъ дѣлъ на ленъ.

Имѣя эти данныя, скупщики и мелкіе торговцы-евреи знаютъ, когда слѣдуетъ спѣшить съ покупкой товара и, наоборотъ, когда необходимо воздержаться отъ нея и ожидать болѣе благопріятнаго времени. Въ силу тѣхъ же условій, они могутъ давать и лучшія цѣны *). Крупныя еврейскія фирмы не лучше и не хуже остальныхъ фирмъ, и въ этомъ отношеніи, какъ и въ предыдущемъ, не существуетъ какихъ-либо особыхъ еврейскихъ приемовъ, а все зависитъ отъ общихъ условій торговли, только усиливаемыхъ евреями, вслѣдствіе ихъ болѣшей привычки къ торговымъ дѣламъ, большаго знанія, энергіи и сплоченности между собой. Нельзя того же сказать о дѣятельности *иностранныхъ евреевъ*, участіе коихъ въ льняной торговлѣ представляется совершенно неблагопріятнымъ; оно наноситъ ущербъ мѣстнымъ торговцамъ и не можетъ быть терпимо въ настоящемъ своемъ видѣ. Именно, въ разгарѣ льняныхъ кампаній нерѣдко прибываютъ по желѣзнымъ дорогамъ заграничные евреи. Останавливаясь на два-на три дня въ трактирахъ и постояльныхъ дворахъ, стоящихъ на желѣзнодорожной землѣ, они покупаютъ ленъ вагонами въ районахъ Литовскаго, Лиѳляндскаго Ржево-Яропольскаго и др. кряжей, по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ къ Ригѣ или Вержбллову, и быстро отправляютъ эти вагоны, уѣзжая за ними слѣдомъ. Большею частью отправка совершается подъ чужой фамиліей, нерѣдко подъ фамиліей мѣстныхъ торговцевъ-евреевъ, но иногда и подъ настоящей. Являясь на короткое время и не нуждаясь въ какихъ-либо конторахъ, амбарамъ, служащемъ персоналомъ и т. п. и въ тоже время не платя никакихъ торговыхъ сборовъ, а, между тѣмъ, дѣлая иногда значительные обороты одновременно на нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ,— эти иностранные торговцы стоять въ исключительно привилегированномъ положеніи и, неся меньшіе расходы, составляютъ серьезную и несправедливую конкуренцію нашимъ торговцамъ.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ условій является крайняя трудность для солидныхъ фирмъ вести въ настоящее время правильную торговлю. При всемъ желаніи получить доброкачественный товаръ, онъ не могутъ

*) Подобное явленіе и вслѣдствіе тѣхъ же причинъ замѣчается, напр., въ торговлѣ щетиной и опойкомъ. За послѣдніе года торговля этими продуктами почти совершенно перешла въ руки евреевъ.

найти его на рынкѣ и вынуждены, чтобы не остаться безъ льна, покупать партіи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ предлагаются. Расходы на конторы, служащихъ и т. п. падаютъ на нихъ огромною тяжестью, удорожая заготовку товара; невыгодность обдѣлки волокна, вслѣдствіе паденія его рыночныхъ цѣнъ, и другія условія заставляютъ ихъ или понижаться до приемовъ, ставшихъ господствующими на внутреннемъ рынке, или вовсе прекращать операциі, или вести ихъ только въ силу привычки, такъ сказать, по инерціи, не заботясь о дальнѣйшемъ развитіи своихъ торговыхъ сношеній. По этимъ причинамъ прекратили льняную торговлю, напр., старинныя фирмы: Асмусъ Симонзенъ и К° въ Петербургѣ, Мичель и К° въ Ригѣ, Клегельсь въ Ревелѣ и т. д. Въ другихъ мѣстахъ крупныя фирмы держатся еще вслѣдствіе долгаго знакомства съ заграничными покупателями и образовавшагося къ нимъ довѣрія, но далеко не получаютъ той выгоды, какую, по своимъ затратамъ, могли бы ожидать. Въ нѣкоторыхъ кряжахъ уцѣлѣли еще торговцы, получающіе ленъ непосредственно отъ крестьянъ, пріученныхъ къ требованіямъ этихъ фирмъ и доставляющихъ имъ извѣстнымъ образомъ подобранныя партіи. Но подобные случаи начинаютъ становиться исключеніями, общая же тенденція льняной торговли, несомнѣнно, клонится въ сторону ухудшенія качества партій льна и общей неупорядоченности торговыхъ оборотовъ.

Бороться непосредственно съ измельчаніемъ торговыхъ фирмъ и съ обиліемъ лицъ, выступающихъ на внутреннемъ рынке въ качествѣ мелкихъ, иногда случайныхъ покупателей, довольно затруднительно, такъ какъ эти факты являются естественнымъ продуктомъ развитія торговой дѣятельности,—результатомъ, такъ сказать, демократизаціи нашей торговли, что наблюдается и въ другихъ ея отрасляхъ. Но установленіе кары закона за фальсификацію товара, ограниченіе мѣстъ торга базарными и ярмарочными площадями, болѣе строгій надзоръ податной инспекціи за случаями бѣзданной и беспошлинной торговли со стороны пріѣзжихъ евреевъ и другія мѣры упорядоченія, указанныя въ настоящемъ отчетѣ, должны несомнѣнно уменьшить вредное вліяніе неблагопріятныхъ факторовъ на постановку нашей внутренней торговли. Только путемъ измѣненія по возможности всѣхъ условій торговли льномъ и можетъ быть достигнуто ея улучшеніе, а также возстановлено довѣріе къ нашему товару заграницей. Экономическая и торговыя условія нашего отечества послѣ 1861 г. стали слишкомъ сложными, чтобы надѣяться на ихъ упорядоченіе путемъ какой-либо одной, хотя бы и серьезной, мѣры. Трудностью подобной задачи легко объяснить тотъ пессимистический взглядъ на будущность торговли льномъ, который создался у болѣе старыхъ и солидныхъ фирмъ, почти не находящихъ въ настоящее время

возможности вести дѣло при измѣнившихся, несомнѣнно, къ худшему, условіяхъ нашей торговли.

Чтобы нагляднѣе представить картину дѣятельности различныхъ категорій торговцевъ въ горячее время льняныхъ кампаній, слѣдуетъ остановиться на двухъ характерныхъ въ этомъ отношеніи районахъ.

Въ Ярославскомъ кряжѣ ходъ льняной торговли обыкновенно такой. Первыми начинаютъ покупку пріѣзжіе евреи, узнавъ предварительно, гдѣ цѣны подешевле, что бываетъ нерѣдко въ началѣ кампаніи, когда не получены еще приказы изъ-заграницы, а между тѣмъ крестьянамъ необходимо спѣшить съ продажей волокна. Первые отправки заграницу производятся тѣми же евреями, спѣшащими сбыть товаръ и выручить затраченныя на него деньги для дальнѣйшихъ покупокъ. Часто они посылаются даже по одному вагону. Купивъ дешевле товаръ, они продаютъ его дешевле, сбивая этимъ цѣну заграницей. Пока здѣшніе крупные торговцы закупаютъ и пошлютъ заграницу пробные вагоны, являются требованія отъ прядильныхъ фабрикантовъ Костромской, Ярославской и Владимірской губерній, только что продавшихъ свою пряжу и нуждающихся въ сырье. Они обыкновенно разбираютъ всѣ высшіе и много другихъ сортовъ льна по хорошей цѣнѣ—„снимаютъ“, по ихъ выражению, „головку у цѣнѣ“ и, быстро удовлетворивъ потребность въ волокнѣ и не имѣя затѣмъ свободныхъ денегъ, удаляются съ рынка. Коммисіонеры и представители экспортныхъ фирмъ не могутъ, конечно, конкурировать съ двумя указанными категоріями покупателей и выжидаютъ ихъ удаленія съ рынка, чтобы, съ своей стороны, начать серьезную покупку. Во все дальнѣйшее время постоянными ихъ конкурентами являются только мелкие скupщики, нерѣдко портящіе цѣны экспортнымъ конторамъ на ярмаркахъ этого района. Въ такихъ случаяхъ экспортеры ихъ „наказываютъ“, не покупая у нихъ льна, пріобрѣтенного скupщиками, очевидно, для перепродажи конторамъ. Не сбывъ товара и оставаясь безъ денегъ, скupщики также выбрасываются изъ конкуренціи и господами рынка остаются экспортныя конторы. Подобная тактика ставила бы ихъ въ наилучшее положеніе, еслибы не постоянное колебаніе цѣнѣ на заграничномъ рынке, отзывающееся и на нашей внутренней торговлѣ, а также если бы не настоятельность окончить всю покупку, посылку пробныхъ партій, переписку по этому поводу съ заграницей, экспортную операцию и т. д. не дальше, какъ въ три мѣсяца.

Въ Костромскомъ кряжѣ первыми по времени покупателями являются прядильные фабриканты, нуждающіеся въ запасахъ, а за насыщеніемъ ихъ спроса начинается дѣятельность торговцевъ, вывозящихъ ленъ заграницу. Но какъ тѣ, такъ и другіе покупаютъ ленъ чаще всего у прасоловъ-скupщиковъ, изъ вторыхъ рукъ. Фабриканты иногда выигрываютъ

отъ ранняго выступленія на рынокъ, такъ какъ торговцы ждутъ отвѣта на свои пробные вагоны изъ-заграницы; иногда проигрываютъ, вслѣдствіе неустановившихся еще цѣнъ.

Въ этихъ наиболѣе типичныхъ районахъ находятся на лицо всѣ категоріи мѣстныхъ покупателей льняного товара: скупщики, городскіе (мелкіе) торговцы, экспортныя конторы и фабриканты. Въ другихъ округахъ вліяніе фабрикантовъ на рыночныя цѣны или вовсе отсутствуетъ, или выражается весьма слабо, и главными пріобрѣтателями волокна, непосредственно отъ производителей, являются скупщики и торговцы, чрезъ своихъ приказчиковъ; затѣмъ тѣ и другіе продаютъ товаръ большою частію въ руки русскихъ и иностранныхъ экспортныхъ конторъ, а торговцы иногда сами отсылаютъ заграницу.

Пріемка льна отъ прасоловъ торговцами и конторами отличается болѣй строгостью, чѣмъ покупка волокна прасолами отъ крестьянъ. Пудки льна обязательно разрѣзаются и всѣ подмѣси или выбрасываются вонъ, или, напротивъ, еще тщательнѣе замаскировываются. Собственно обдѣлка льна производится только скупщиками и городскими торговцами, которые продаютъ конторамъ или посылаютъ отъ себя уже готовыя партии. Всѣ болѣе крупные торговцы, а также русскія и иностранныя конторы держать сортировщиковъ или бракеровъ на мѣстахъ покупки и пріемки товара, который дальше уже не пересматривается и въ такомъ видѣ идетъ заграницу. Крупныя экспортныя фирмы, не довѣряя знаніямъ своихъ коммисіонеровъ въ провинціяхъ, посылаютъ туда довѣренныхъ лицъ-браковщиковъ; иностранныя фирмы нерѣдко имѣютъ, при своихъ отдѣленіяхъ въ русскихъ центрахъ льняной торговли, бракеровъ-иностранцевъ, которые, впрочемъ, мало помогаютъ дѣлу. Такъ, въ Островѣ бракеры-французы оказались совершенно беспомощными, вслѣдствіе того, что не могли себѣ представить всѣхъ тѣхъ пріемовъ обмана на качествѣ и вѣсѣ товара, съ которыми имъ пришлось столкнуться, и ихъ принуждены были замѣнить специалистами, болѣе знакомыми съ особенностями мѣстной торговли.

Въ пунктахъ пріемки льна происходитъ сортировка товара и его приготовленіе къ отправкѣ по желѣзнымъ дорогамъ или на пароходахъ. Для этой цѣли ленъ-сланецъ прессуется въ кипы, по 15—16 пудовъ каждая, причемъ кипы обшиваются рогожами, между прочимъ, и во избѣженіе порчи товара отъ попавшихъ въ партію подмоченныхъ куколь. Въ моченцовомъ районѣ тюки льна и кудели прямо обвязываются веревками, приготовляемыми изъ отрепья или изъ низшихъ сортовъ того же льна; эти тюки дѣлаются не свыше $3\frac{1}{2}$ —4 пудовъ вѣсомъ (7—8 пудковъ, по 20 ф. въ каждомъ). Только въ Перновѣ ленъ-моченецъ, назначаемый для Португалии, тщательно зашивается, по требованію тамошнихъ покупателей, въ рогожи и связывается непремѣнно пеньковыми веревками.

VIII.

Прежде чѣмъ говорить о нашихъ торговыхъ отношеніяхъ съ заграницей, неупорядоченность коихъ составляетъ второе, послѣ фальсификаціи льна, большое мѣсто нашей вѣнчайшей торговли, необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ недостаткахъ внутренней торговли, тѣмъ болѣе, что они легко могутъ быть устранины мѣрами правительства; между тѣмъ, существуя повсемѣстно и по отношенію не къ одному льну, эти недостатки значительно тормозятъ правильное развитіе нашихъ торговыхъ оборотовъ.

На первомъ мѣстѣ нужно поставить неравномѣрность обложенія торговыхъ предпріятій. Кромѣ нецѣлесообразнаго платежа съ сортировальныхъ амбаровъ и уклоненія отъ уплаты пошлины иностранныхъ евреевъ, о чёмъ было сказано раньше, значительнымъ неудобствомъ является крайняя неточность признаковъ оптовой торговли, требующей выборки свидѣтельства первой гильдіи. Если плата въ 700 руб. является совершенно справедливой для лицъ, отправляющихъ десятки и сотни вагоновъ заграницу, то требованіе такой уплаты отъ мелкихъ торговцевъ, посылающихъ не болѣе одного-двухъ вагоновъ,— наряду съ иностранцами-евреями, отправляющими ихъ безпошлинно въ значительно большемъ количествѣ,— слѣдуетъ признать обременительнымъ и несправедливымъ. Между тѣмъ неудобство и дороговизна посылки льна небольшими партиями заставляетъ торговцевъ, въ виду сокращенія расходовъ, подкапливать товаръ на цѣльые вагоны (610 пудовъ). У Казенныхъ Палатъ льноводныхъ районовъ установились на этотъ предметъ далеко неодинаковые взгляды и то, что одинъ изъ нихъ считаютъ торговлей розничной, другія причисляютъ къ оптовой, почему и требуютъ отъ податныхъ инспекторовъ составленія протоколовъ по поводу каждой отправки торговцемъ, неплатящимъ 1-й гильдіи, вагона льна. Обложеніе торговыхъ предпріятій по размѣрамъ оборота представлялось бы мѣрою, полезное вліяніе которой на торговлю льномъ стоитъ вѣ сомнѣнія.

Вторымъ желаніемъ льноторговцевъ является облегченіе пересылки и перевода денегъ и удешевленіе подтоварнаго кредита. Чрезмѣрность нашихъ почтовыхъ сборовъ, при сложной процедурѣ полученія денегъ, является особенно поразительной по сравненію съ другими странами. Напримѣръ, пересылка 10,000 руб. изъ Франціи (Лилля) въ Вязьму стоитъ 7 руб. 50 коп., а изъ той же Вязьмы до ближайшей почтовой станціи около 20 руб. Вслѣдствіе этого, а также отсутствія возможности перевода денегъ во многіе пункты, имѣющіе иногда миллионные обороты,— установленія на практикѣ совершенно архаическій способъ денежной пересылки.

Напримеръ, въ Бѣжецкѣ, обороты коего съ однимъ льномъ равняются 3—4 милл. руб., отдѣленія крупныхъ фирмъ посылаютъ своего приказчика на ст. Бологое (Николаевской жел. дороги); одновременно изъ Петербурга выѣзжаютъ на Бологое повѣренные фирмъ, собирающіе отъ приказчиковъ вырученныя деньги или, наоборотъ, вручающіе имъ большія иногда суммы для оборотовъ отдѣленія. Расчеты съ продавцами льна происходятъ также на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, куда продавцы (мелкие торговцы) выходятъ съ заранѣе полученными телеграммами, по предъявленіи коихъ имъ выдаются деньги въ отдѣльныхъ пакетахъ. Такой расчетъ обыкновенно производится приказчикомъ одной фирмы за нѣсколько фирмъ, довѣряющихъ ему деньги просто на слово, такъ какъ онъ не выдаетъ росписокъ, боясь дорожныхъ случайностей и не желая брать на себя непосильной ответственности. Въ Вязьмѣ, обороты коей достигаютъ, въ общемъ, 10 милл. руб., всѣ денежныя операциіи приходится производить въ отдѣленіи Государственного Банка въ Ржевѣ, гдѣ помѣщается и учетный комитетъ, которому трудно знать кредитоспособность вяземскихъ торговцевъ. Открытие вновь учреждаемыхъ агентствъ государственного банка было бы большимъ благодѣяніемъ для мѣстной торговли Бѣжецка, Вязьмы, Острова, Плоцка, Дриссы и друг. городовъ, являющихся крупными центрами торговли льномъ. Своевременное и быстрое получение денегъ особенно важно въ періодъ льняныхъ закупокъ; между тѣмъ, по почтѣ, деньги идутъ (например, изъ С.-Петербурга въ Вязьму) 4—5 и болѣе дней. Городскіе банки, отличающіеся вообще неподвижностью своихъ оборотовъ, переводами денегъ, какъ мало-доходной операцией, вовсе не занимаются, да и учетъ векселей производятъ только съ 3 подписями изъ 8—9%. Коммерческие же банки, имѣющіе въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ пунктахъ свои отдѣленія, берутъ за переводы весьма дорого; поэтому торговцы нерѣдко обращаются за переводами денегъ заграницу—къ Берлинскимъ банкирскимъ домамъ *).

Выяснить необходимость подобныхъ агентствъ во многихъ пунктахъ возможно только путемъ сношенія съ управляющими мѣстными отдѣленіями Государственного Банка, помимо городскихъ управлений, которыхъ (по крайней мѣрѣ, въ Бѣжецкѣ и Вязьмѣ) воздерживаются отъ ходатайствъ объ открытии отдѣленій и агентуръ сего Банка въ своихъ городахъ, во избѣженіе перевода послѣднихъ въ высшій разрядъ по обложе-

*) § 35 недавно опубликованныхъ правилъ объ агентурахъ Государственного Банка даетъ право агентамъ, при которыхъ есть помощники, производить переводъ денежныхъ суммъ чрезъ то учрежденіе, отъ которого агентъ зависитъ, переводными письмами и по телеграфу. Этотъ порядокъ также нельзя не признать довольно сложнымъ и требующимъ немалаго времени.

нію, такъ какъ при помощи агентуръ легко выясняются дѣйствительные, а не заявленные (фиктивные) обороты городской торговли.

По краткости періода льняной торговли, особенно въ сланцевыхъ кряжахъ, купля-продажа волокна производится повсемѣстно на наличныя деньги. Въ этомъ смыслѣ удешевленный кредитъ едва ли принесетъ большую пользу льняной торговлѣ; но онъ долженъ играть значительную роль, особенно для мелкихъ торговцевъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда внезапное пониженіе цѣнъ на ленъ, подобно кризису 1894 года, свяжетъ оборотныя средства льняной торговли массою заготовленныхъ, но свое-временно непроданныхъ запасовъ товара. Переждать съ продажей льна въ этихъ случаяхъ иногда равносильно для торговца избавленію отъ банкротства, что испытали въ 1894 году многіе мелкіе торговцы, отнесшіеся съ благодарностью къ послѣднимъ мѣропріятіямъ правительства по доставленію имъ кредита подъ товары. Кромѣ того, возможность дождаться лучшихъ цѣнъ до извѣстной степени уравниваетъ шансы мало-зажиточныхъ торговцевъ съ крупными фирмами, подавляющими ихъ на внутреннемъ и вѣнчнемъ рынкахъ. Между тѣмъ, поддержка мелкихъ добросовѣстныхъ торговцевъ весьма полезна въ интересахъ самой льняной торговли, такъ какъ крупныя экспортныя фирмы не всегда имѣютъ возможность тщательно провѣрять огромныя партіи скупленнаго ими льна, что существенно необходимо при экспортѣ волокна заграницу. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по свойству льняного товара, ссуды подъ него должны быть обставлены съ особою осторожностью и, повидимому, невозможны безъ участія присяжныхъ бракеровъ, такъ какъ, напр., въ Рижскомъ сорти-ментѣ считается до 33 номеровъ, и разница въ цѣнѣ между высшими и низшими сортами достигаетъ 34—35 р. на берковецъ (до $3\frac{1}{2}$ —4 р. на пудъ); въ сланцевомъ районѣ (Вологодскій кряжъ) разница между сортами бываетъ еще выше. Въ такомъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, высказывались многіе солидные торговцы при бесѣдѣ съ ними о ссудахъ изъ Государственного Банка. Въ настоящее время потребность въ кредитѣ, наступающая также послѣ отсылки партій заграницу, удовлетворяется или займами у частныхъ лицъ за большиe %, или у иностранныхъ банкировъ, за поручительствомъ экспедиторовъ-иностранцевъ.

Существеннымъ недостаткомъ нашей внутренней торговли является неупорядоченность перевозки по желѣзнѣмъ дорогамъ. Она заключается въ небрежномъ обращеніи съ тюками товара, которые треплются крючьями переносчиковъ, при нагрузкѣ и выгружкѣ изъ вагоновъ, и приходить заграницу въ неузнаваемомъ видѣ; въ невозможности узнать стоимость перевозки товара до мѣстъ назначенія, почему торговцамъ нельзя точнымъ образомъ установить своихъ расчетовъ и приходится прибѣгать къ продажѣ loco, что въ свою очередь затрудняетъ иностранныхъ по-

купателей; встречаются въ льноводныхъ районахъ также случаи кражи товаровъ *); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ Псковѣ) желѣзныя дороги (Спб.-Варшавская) берутъ 6—7 руб. „за нагрузку“ вагона, между тѣмъ какъ нагрузка льна, требующая большаго умѣнья, производится обыкновенно рабочими самихъ фирмъ.

Развитіе желѣзнодорожной сѣти, особенно проведеніе Великаго Сибирскаго пути, несомнѣнно должно принести большую пользу льняной торговлѣ, сокративъ кружныя разстоянія и удешевивъ подвозку льна. Въ настоящее время главнѣйшая масса льняныхъ грузовъ подвозится производителями и скупщиками гужомъ или по воднымъ путямъ; такъ дѣло стоитъ въ Перновѣ, Ригѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Перми, Вяткѣ, Архангельскѣ, Рыбинскѣ, Вязьмѣ, Ржевѣ и др. городахъ. Торговыя фирмы весьма чутко относятся къ удешевленію перевозки льна. Напр., въ 1893 г. крупная пермская фирма „Кропачевъ съ братомъ“ воспользовалась уже только что выстроеннымъ участкомъ Сибирской дороги отъ Кургана до Челябинска, отправивъ партію льна, съ разрѣшеніемъ желѣзнодорожнаго управления, въ запертыхъ вагонахъ со своимъ артельщикомъ. Перевозка обошлась значительно дешевле прежняго воднаго пути.

IX.

Торговцы льномъ и экспортныя конторы заготовляютъ товаръ исключительно для отсылки на внутреннія и заграничныя фабрики; такимъ образомъ, требованія фабрикантовъ являются главнымъ моментомъ, опредѣляющимъ различіе сортовъ льна по доброкачественности, крѣпости и цвѣту волокна. Чѣмъ ближе производительные районы къ фабрикамъ или отпускнымъ портамъ, тѣмъ разнообразнѣе и подробнѣе сортировка льняного волокна и, наоборотъ, чѣмъ дальше отстоять производительные центры отъ мѣстъ отпуска или переработки, тѣмъ бѣднѣе и однообразнѣе „сортиментъ“ товара. Въ Ярославскомъ, Костромскомъ и Вологодскомъ кряжахъ создались сорта „фабричный“ и „высокофабричный“, покупаемые всецѣло фабрикантами этого промышленнаго района; далѣе на сѣверо-западъ, по направленію къ портамъ, начинаютъ преобладать уже болѣе сложныя требованія отъ волокна. Но только небольшое число старинныхъ фирмъ дошли въ сортировкѣ льна до тѣхъ результатовъ, которыми вполнѣ удовлетворяются заграничные прядильщики. Можно указать въ

*) Кража товара при нагрузкѣ его составляетъ сравнительно рѣдкое явленіе: она была указана только въ Ярославлѣ и Вязьмѣ; въ послѣднемъ пунктѣ похищались преимущественно высшіе сорта льна.

этомъ отношеніи, напр., на одну фирму во Псковѣ и на перновскіе льны, прямо приспособленные для нуждъ тѣхъ фабрикъ, которыя ихъ получаютъ. Это обстоятельство не можетъ, конечно, не отражаться на высотѣ цѣнъ, платимыхъ фабрикантами, увѣренными, что, благодаря установившейся тщательной сортировкѣ, изъ опредѣленнаго сорта льна всегда выйдетъ извѣстный № пряжи. А такъ какъ у каждой фабрики своя сортировка, которой она подвергаетъ льняное волокно передъ поступлениемъ его на веретена, и у бельгійскихъ фабрикантовъ иная, чѣмъ у французскихъ, германскихъ, англійскихъ и т. д., то отсюда становится понятнымъ разнообразіе сортиментовъ, которымъ характеризуется наша льняная торговля и которое является также ея значительнымъ неудобствомъ. Идя съ сѣвера и сѣверо-востока на сѣверо-западъ и западъ можно насчитать всего до 100 сортовъ льна, причемъ отъ 3-4-5 сортовъ въ кряжахъ Ржево-Яропольскомъ, Бѣжецкомъ, Костромскомъ, Ярославскомъ и Вологодскомъ, сортиментъ въ Ригѣ, какъ уже было сказано, достигаетъ 33 офиціальныхъ №№ льна, установленныхъ Рижскимъ биржевымъ комитетомъ.

Не будучи въ состояніи удовлетворить срочнымъ требованіямъ своихъ и заграничныхъ фабрикантовъ, торговцы большей частью ограничиваются самой общей сортировкой товара, то понижая, то повышая ее, въ зависимости отъ требованій и цѣнъ заграничнаго рынка, отъ оживленія или упадка торговли, наконецъ, отъ урожая каждого года или болѣе или менѣе удачной обработки волокна. Постоянныя колебанія перечисленныхъ условій создаютъ у торговцевъ стремленіе бороться съ ними за цѣну средняго сорта, путемъ злоупотребленій, въ видѣ подмѣси низшихъ сортовъ къ высшимъ, льна сосѣднихъ районовъ и худшаго качества къ мѣстному льну съ опредѣленною маркой. Этому обстоятельству помогаютъ также свои фабриканты, покупающіе нерѣдко по 10—15 т. пуд. льна прямо въ амбарахъ, „чѣхомъ“, по средней цѣнѣ за всю партію.

Въ періоды оживленія тѣрговли, при хорошихъ цѣнахъ на пряжу, заграничные фабриканты обыкновенно понижаютъ свои требованія, разсчитывая, что лишняя работа по сортировкѣ волокна,—все равно необходимой передъ помѣщеніемъ волокна на веретена,—окупится крѣпкими цѣнами на пряжу. Подобная тактика фабрикантовъ отражается на нашемъ рынке самымъ нежелательнымъ образомъ. Крупныя фирмы, чтобы не понести убытковъ, бываютъ вынуждены понижать свои сортименты или пускать въ оборотъ принимаемые фабриками сорта, имѣющіеся у нихъ въ запасѣ, задерживая въ тоже время болѣе высокопробные на складахъ; мелкие же торговцы отвѣчаютъ на требованія заграничнаго рынка усиленной фальсификацией и подмѣсью низшихъ сортовъ къ высшимъ. Въ періоды застоя въ льняной торговлѣ наблюдается обратное явленіе: фа-

бриканты, разсчитывая уже всякую лишнюю работу, повышаютъ требованія отъ льняныхъ сортиментовъ; наши крупные торговцы и экспортныя конторы усиленно бракуютъ партіи болѣе мелкихъ торговцевъ — своихъ поставщиковъ, а послѣдніе окончательно раззоряются, не выручая того, что они отдали производителямъ льна. На этой почвѣ развиваются банкротства, обманы и спекуляція съ товаромъ. Иногда иностранныя конторы и болѣе крупныя фирмы начинаютъ принимать небрежно обработанное волокно, какъ бы поощряя въ этомъ направленіи производителей льна; затѣмъ, когда является наплывъ низкопробнаго товара, внезапно повышаютъ свои требованія, усиленно скидываютъ производителямъ съ цѣны и, такимъ образомъ, сторицею вознаграждаютъ себя за купленныя по хорошей цѣнѣ низкопробныя партіи. Послѣдній приемъ является уже злоупотребленіемъ своимъ положеніемъ со стороны фирмъ, обладающихъ большими оборотными средствами, и въ то же время подрываетъ мѣстный сортиментъ льна; въ такомъ же смыслѣ вліяютъ на колебаніе сортимента и другія злоупотребленія производителей, торговцевъ и иностранныхъ фирмъ. Чтобы подробнѣе познакомиться съ этимъ важнымъ недостаткомъ въ устойчивости льняныхъ марокъ, внушающимъ заграницею весьма понятное недовѣріе къ нашимъ провенансамъ, необходимо коснуться льняныхъ кряжей въ отдѣльности.

Въ Ржево-Яропольскомъ кряжѣ подмѣсь низшихъ сортовъ къ высшимъ, съ цѣлью обмана, распространена повсемѣстно, особенно же около Ржева; причиной является незначительная разница въ сортахъ сосѣднихъ районовъ, не представляющихъ рѣзко обозначенныхъ типовъ, между тѣмъ по натурѣ волокна и его цѣнамъ совершенно различныхъ между собой. „Яропольскимъ сырцомъ“ одинаково называется ленъ ржевскій, сычевскій, вяземскій, гжатскій, волоколамскій, клинскій и т. д.; „мологской куделью“ — кудель самыхъ разнообразныхъ мѣстностей этого кряжа. Въ Вязьмѣ есть крупные торговцы, получившіе заграницей печальную известность въ томъ отношеніи, что ихъ партіи льна никогда несоответствуютъ посланнымъ образцамъ. Они руководствуются единственнымъ, очень грубымъ и близорукимъ, расчетомъ на то, что заграничные покупатели просмотрятъ плохой сортиментъ товара,—расчетомъ „сорвать и нажить“. Заграничные покупатели отвѣчаютъ на это скидкою съ условленной цѣны (дифференціей), что въ концѣ концовъ сдѣлалось почти общимъ правиломъ.

Въ Бѣжецкомъ кряжѣ многіе торговцы пользуются неопределенностью марки „бѣжецкій ленъ“, обнимающей не только льны бѣжецкіе, краснохолмскіе и кашинскіе, но и значительно худшіе — корчевскіе, калязинскіе, иногда ржевскіе и вяземскіе и т. д. Торговцы подмѣшиваютъ эти льны къ бѣжецкому высшему сорту и отправляютъ заграницу подъ

его маркой, подрывая репутацію мѣстнаго товара. Существующія здѣсь, какъ и въ предыдущемъ кряжѣ, наименованія льна 1, 2, 3 сортомъ не обозначаютъ точнымъ образомъ качества всей партіи льна, а лишь преобладающій ея сортъ; будучи несортированнымъ, ленъ не можетъ идти съ ручательствомъ заграницу и встрѣчаетъ тамъ недовѣріе и скидки съ цѣнъ.

Кромѣ этихъ пріемовъ, въ Ржево-Яропольскомъ и Бѣжецкомъ кряжахъ распространено еще одно злоупотребленіе на качествѣ товара, особенно среди иностранныхъ евреевъ. Скупая на значительномъ пространствѣ льны самаго разнообразнаго сорта и желая скрыть происхожденіе льна (станцію отправленія), подобные торговцы везутъ товаръ, иногда кружнымъ путемъ, на Кенигсбергъ, гдѣ происходитъ своеобразная „сортировка“ русскихъ льновъ, т. е. превращеніе низшихъ сортовъ въ высшіе, идущіе далѣе на иностранныя фабрики, подъ марками чужихъ кряжей, уже со станціи Кенигсбергъ. Этому довольно распространенному пріему благопріятствуетъ особый льготный тарифъ (пониженный до Кенигсберга и переотправочный отъ Кенигсберга до дальнѣйшихъ заграничныхъ станцій), выработанный прусскимъ правительствомъ для поддержанія торговаго и, главнымъ образомъ, транзитнаго значенія Кенигсберга *). По всѣмъ даннымъ, здѣсь, въ Кенигсбергѣ, происходитъ массовая подтасовка русскаго товара, сопровождаемая иногда прямо злоупотребленіями съ порученными экспедиторамъ и агентамъ партіями русскаго льна. Такъ, напримѣръ, нерѣдко бывали случаи подмѣны товара, причемъ сборныя плохія партіи льна продавались за сортименты солидныхъ фирмъ. Поэтому всѣ наиболѣе крупные наши экспортёры кладутъ въ кипы зашитаго въ рогожи сланца кожаныя, деревянныя или картонныя дощечки съ обозначеніемъ своихъ фирмъ, или же печатныя объявленія на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Въ Ярославскомъ и Костромскомъ кряжахъ самое обычное злоупотребленіе составляетъ подмѣсь къ ярославскому сорту, напр., владимирскаго (главнымъ образомъ, плохого сорта около Юрьева Польскаго). Прежде этого не было, а явилась подобная подтасовка партій со временемъ появленія здѣсь иностранныхъ агентуръ, скучающихъ ленъ въ самыхъ различныхъ льняныхъ районахъ. Въ 1892 г. въ Костромѣ, вслѣдствіе большого спроса на волокно, сошлись, напр., самые разнородные сортименты этого кряжа, и рѣшительно всѣ торговцы подмѣшивали къ костромскому и нерехтскому льну—низшіе сорта изъ Пучежа, Юрьевца и т. п.

*) Болѣе $\frac{3}{4}$ льна, доставляемаго въ Кенигсбергъ, состоитъ изъ продуктовъ русскаго происхожденія, причемъ преобладающее значеніе имѣть транзитный товаръ.

Между отдельными сортами льна здѣсь установилась разница въ 40 к. на пудъ; эти же сорта отличаются другъ отъ друга не какими-либо устойчивыми признаками, а длиною волокна, его крѣпостью, мягкостью, маслянистостью и т. п. подробностями, доступными только опытному глазу и осозанію. Поэтому и здѣсь строгаго различія между сортами почти не бываетъ; всегда въ высшемъ сортѣ есть доля низшаго, просто иногда отъ меньшей внимательности сортировщика-рабочаго. Переходъ сорта въ сортъ является такимъ образомъ весьма постепеннымъ, а цѣны значительно разнятся между собой. Вслѣдствіе этого, отношенія между экспортными фирмами и ихъ поставщиками-торговцами, сортирующими ленъ, основываются здѣсь исключительно на довѣріи. Торговецъ всегда имѣть возможность подмѣшать къ высшему сорту низшій или сортъ другого кряжа, и этого невозможно обнаружить до фабрики, которая попробуетъ ленъ на машинѣ и откроетъ обманъ. Съ другой стороны, недобросовѣстный экспортеръ, найдя 5-6 ф. низкосортнаго волокна въ высшемъ сортѣ, можетъ скинуть съ цѣны партіи, на этомъ основаніи, уже не 20-25 р., а 100-200 р., противъ чего не гарантированъ ни одинъ торговецъ, тѣмъ болѣе, что товаръ уже въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ревель и говорить о немъ поздно.

Въ Пермско-Вятскомъ и Сибирскомъ кряжахъ межеумокъ, т. е. кудель, не подходящая ни подъ одинъ торговый сортъ, подмѣшивается къ низшимъ сортамъ кудели, которые въ этомъ случаѣ продаются за высшіе. Впрочемъ, въ послѣднее время, вслѣдствіе частой забраковки подобныхъ партій заграницей, торговцы стали относиться строже къ сортировкѣ кудели, тѣмъ болѣе, что разница въ цѣнѣ между сортами незначительна, а этотъ приемъ понижаетъ среднюю цѣну всей партіи.

Въ Литовско-Двинскомъ кряжѣ количество сортовъ въ послѣднее время уменьшилось (прежде было 32 сорта); это обстоятельство объясняется не улучшениемъ волокна, а понижениемъ требованій отъ его качества, причемъ нерѣзкія границы, существующія здѣсь особенно между низшими сортами, совершенно сгладились и низшіе сортименты перешли въ высшіе.

Въ Островскомъ и Псковскомъ кряжахъ сортиментъ льна изъ года въ годъ падаетъ. Такъ какъ въ каждой партіи льна всегда отъ 3 до 5% пакли, то разцѣнка товара находится всецѣло въ рукахъ заграничныхъ фабрикантовъ, которые этимъ пользуются, когда и поскольку имъ это выгодно *). Старой, устойчивой сортировки придерживаются здѣсь только немногія

*) Въ іюлѣ 1894 года огласилась, напр., оцѣнка фабрикантами въ Лилль посланной изъ Островского кряжа партіи пика по 37 фр. за пудъ, вмѣсто условленной по образцамъ цѣны въ 57 фр.

солидныя фирмы, почти въ прямой себѣ убытокъ. Сорта то понижаются, то повышаются: что сего дня стоило 50 р. за берковецъ, завтра можетъ опуститься до 40—45 р. Такое колебаніе цѣнъ совершенно сбиваетъ съ толку заготовляющихъ сортименты торговцевъ, особенно мелкихъ, часто раззоряющихся на неожиданномъ пониженіи цѣны отдѣльныхъ сортовъ.

Необходимо при этомъ отмѣтить, что интересы производителей и русскихъ торговцевъ относительно прочнаго сортимента вполнѣ сходятся съ требованіями крупныхъ фирмъ. При колебаніи сортимента выигрываютъ только скупщики, торгующіе отъ базара до базара и не заинтересованные въ качествѣ льна, или спекулянты, играющіе на разницѣ въ цѣнѣ его отдѣльныхъ сортовъ.

Въ Ригѣ и Ревелѣ цѣны на извѣстныя марки льна понижаются иногда на 2 сорта, т. е. на 8—10 р. на берковецъ, что составляетъ значительную разницу при большихъ партіяхъ товара. Прежде бельгійскіе и французскіе фабриканты употребляли псковскіе и лифляндскіе льны въ подмѣсь къ бельгійскимъ; нынѣ, вслѣдствіе пониженія качества сказанныхъ лновъ, они избѣгаютъ это дѣлать.

Счастливое исключеніе составляютъ только перновскіе льны. Вслѣдствіе однообразной и устойчивой сортировки немногихъ здѣшнихъ фирмъ, перновскіе сорта пользуются заслуженною репутациею заграницей; у здѣшнихъ фирмъ существуютъ столѣтнія отношенія, главнымъ образомъ, съ англійскими покупателями. Устойчивостью здѣшняго сортимента и надлежащей оцѣнкой отдѣльныхъ сортовъ льна объясняется то, повидимому, странное явленіе, что къ Пернову крестьяне-производители подвозятъ ленъ гужомъ, не смотря на разстояніе (150—200 в.), отъ Валка и Вольмаря, стоящихъ на желѣзной дорогѣ въ Ригу. Перновскія экспортныя фирмы, полагая всю свою силу въ высокомъ качествѣ товара, болѣе цѣнять льны хорошей и добросовѣстной обработки, и, будучи независимы отъ колебанія отмѣтокъ на сортименты, платятъ производителямъ высшія цѣны. Въ Перновѣ на пониженіе сортимента вліяютъ только однѣ общія причины (напр., общее ухудшеніе за послѣднія 25 лѣтъ качества волокна, вслѣдствіе постоянныхъ посыпокъ льна крестьянами), и нѣть того воздействиія случайныхъ условій, отъ котораго страдаетъ льняная торговля другихъ країнъ. Доказательствомъ этого служить, между прочимъ, слѣдующее. Когда-то бывшій здѣсь высокій ленъ М (Маріенбургеръ) нынѣ совершенно исчезъ съ рынка; сортъ G (Гешниттенъ), прежде довольно обычный, отдѣльно почти не попадается, а получается при обработкѣ сорта R (Ристенъ). Не смотря, однако, на исчезновеніе съ рынка двухъ названныхъ высшихъ сортовъ, сортировка вывозимаго льна здѣсь не понизилась, какъ слѣдовало бы ожидать, по примѣру Риги, гдѣ остается сортъ M, непохожій на настоящій; наоборотъ, лишившись двухъ высшихъ

марокъ, здѣшній сортиментъ въ настоящее время начинается прямо сортомъ R, бывшимъ раньше третьимъ по счету.

Когда приказы изъ-заграницы измѣняютъ требования отъ сортимента, экспортныя конторы даютъ соотвѣтственныя указанія своимъ комиссіонерамъ и повѣреннымъ въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ составляются для нихъ партіи. Повѣренные и комиссіонеры, чтобы освѣдомить своихъ хозяевъ объ исполненіи ихъ приказанія относительно пониженія сортимента отправляемыхъ партій, обозначаютъ это обстоятельство (подмѣсь низшихъ сортовъ къ высшимъ) на кипахъ особыми условными знаками, составляющими тайный языкъ фирмъ, понятный только для посвященныхъ. Это зачастую практикуется въ Бѣжецкомъ, Ржево-Вяземскомъ, Костромскомъ, Ярославскомъ и Пермско-Вятскомъ кряжахъ.

Зависимость сортимента товара отъ слишкомъ многихъ причинъ, случаи прямого обмана и фальсификаціи и почти постоянное несоответствіе присылаемыхъ партій съ полученными раньше образцами заставляютъ заграничныхъ фабрикантовъ относиться съ полнымъ недовѣріемъ къ поставщикамъ русскаго льна. Недовѣріе въ свою очередь порождаетъ значительныя затрудненія для нашей торговли льномъ, такъ какъ проходитъ извѣстный промежутокъ времени (до $1\frac{1}{2}$ мѣс.), прежде чѣмъ устанавливается сортиментъ новаго сбора и цѣны на отдѣльные сорта, чѣо повторяется ежегодно. Прежде всего въ сентябрѣ-октябрѣ мѣсяцахъ посылаются заграницу, по почтѣ, образцы разныхъ сортовъ текущаго урожая; по этимъ образцамъ заграничными покупателями заказываются пробные вагоны. Затѣмъ идетъ заготовка вагоновъ и ихъ отправленіе, на это уходитъ весь октябрь мѣсяцъ. Пока прибудутъ заграницу вагоны и пока фабриканты попробуютъ присланные сорта на машинахъ, для опредѣленія выхода пряжи, а затѣмъ пришлютъ требованія уже на цѣлые партіи извѣстныхъ марокъ, проходитъ еще болѣе мѣсяца. Вслѣдствіе этого, цѣны на нашемъ рынкѣ обыкновенно устанавливаются не раньше конца ноября или начала декабря, до этого же времени купля-продажа льна, по неопредѣленности цѣнъ, носить совершенно лоттерейный характеръ.

Исключениемъ въ этомъ отношеніи является одинъ Перновъ: здѣшнія фирмы не посылаютъ пробныхъ образцовъ, благодаря долгимъ торговымъ сношеніямъ съ заграничными покупателями и въ силу довѣрія послѣднихъ къ перновскому товару. Онъ прямо отправляютъ небольшія партіи, чтобы познакомить фабрикантовъ съ качествомъ волокна текущаго урожая; затѣмъ сейчасъ же, вслѣдъ за этими партіями, идутъ заграницу большія отправки льна.

Продажа льна заграницу въ большинствѣ кряжей совершается по трехмѣсячнымъ векселямъ, которые посылаются, напр., изъ Ржево-Яро-

польского района, французскимъ и англійскимъ фабрикантамъ по почтѣ вмѣстѣ со счетами и фактурою; при приемѣ посланныхъ пробныхъ партій, покупатели вмѣстѣ съ тѣмъ подписываютъ векселя. Въ случаѣ уплаты наличными деньгами, фабриканты удерживаютъ въ свою пользу обыкновенно до 5%. Такой порядокъ, впрочемъ, не мѣшаетъ фабрикантамъ и послѣ подписанія векселей браковать товаръ, скидывая дифференціи съ цѣнѣ, если это окажется необходимымъ.

Раньше по образцамъ покупали ленъ и прядильщики Богеміи, Силезіи и Моравіи, но теперь, вслѣдствіе недовѣрія къ поставщикамъ, они стали расплачиваться не раньше получения всей партіи. Изъ Пернова не только не требуютъ пробныхъ вагоновъ, но иностранные покупатели нерѣдко ссужаютъ здѣшнія фирмы частью денегъ задолго до сформированія партії. Здѣшніе льны всегда находятъ сбытъ заграницу и очень охотно пріобрѣтаются фабрикантами, увѣренными, что изъ здѣшнихъ сортовъ всегда выйдутъ опредѣленные №№ пряжи. Дифференцій и недоразумѣній съ заграничными покупателями у здѣшнихъ двухъ крупныхъ фирмъ (Якке и Шмидтъ) никогда не было.

X.

Вредныя послѣдствія колебанія сортиментовъ льна, а также недовѣріе иностранцевъ къ нашей торговой добросовѣтности *) давно уже требуютъ какого-либо противовѣса, какихъ либо способовъ устраненія.

Всего чаще приходится слышать мнѣніе о необходимости возобновить въ отпускныхъ портахъ офиціальный бракъ льняныхъ товаровъ. Это средство называютъ многіе экспортеры, особенно оперирующія у насъ иностранныя конторы, не видя иной возможности бороться съ наплывомъ заграницу низкосортнаго, фальсифицированного товара, сбивающаго цѣны на отправки добросовѣтныхъ торговцевъ. Но когда приходится подробнѣе разить эту мысль, всѣ желающія установленія офиціального брака фирмы должны бывать согласиться, что для его учрежденія необходимо имѣть институтъ присяжныхъ браковщиковъ во *всѣхъ* отпускныхъ портахъ и во *всѣхъ* пунктахъ, гдѣ нашъ товаръ переходитъ суходутную границу государства,—иначе бракъ представится недостигающимъ своей цѣли.

*) Кромѣ фальсификаціи, нашими торговцами практикуется еще обвязываніе кипъ толстыми и дешевыми веревками, для приданія большаго вѣса партіи, начетъ на фабрикантовъ за упаковку и небрежная упаковка тюковъ. Въ послѣднемъ случаѣ, ленъ обыкновенно переупаковывается заграницею за счетъ продавцовъ.

Но такъ какъ главнѣйшихъ портовъ Балтійского и Бѣлага морей насчитывается до 6-ти, а сухопутныхъ таможенъ, черезъ которыя идетъ нашъ ленъ заграницу, болѣе 10-ти, то эта мѣра является, очевидно, неосуществимою, какъ по числу опытныхъ и честныхъ браковщиковъ, которые потребовались бы въ этомъ случаѣ, такъ и по размѣру неизбѣжныхъ при семъ затратъ, которая упадутъ значительной тяжестью на вывозимый товаръ и еще больше понизятъ выгоды экспортёровъ. Кромѣ того, нѣкоторыя фирмы прямо высказываются противъ означенного брака, въ силу того соображенія, что заграничные фабриканты, имѣя весьма разнообразныя и сложныя требованія отъ волокна, не приадутъ значенія рѣшенію браковщиковъ и всегда съ болѣшимъ довѣріемъ отнесутся къ сортировкѣ торговыхъ фирмъ, съ которыми давно имѣютъ дѣло. Нѣкоторыя же изъ фирмъ, зная по опыту трудность подыскать честныхъ и опытныхъ браковщиковъ, по крайней технической сложности этого дѣла, сомнѣваются даже въ возможности производить браковку товара безъ прямыхъ злоупотребленій со стороны присяжнаго бракера, котораго некому провѣрить.

Противорѣчивые взгляды на дѣло, а также совершенно невыполнимыя предположенія нѣкоторыхъ торговцевъ о необходимости сосредоточить сортировку товара, производящуюся теперь во множествѣ мѣстъ его скучки, въ немногихъ опредѣленныхъ мѣстахъ, всего лучше показываютъ, что даже наиболѣе заинтересованныя въ установлениіи прочнаго льняного сортимента лица не могутъ найти выхода изъ очевидныхъ для всѣхъ затрудненій. Подобное обстоятельство доказываетъ также, что браковка товаровъ, существовавшая прежде во всѣхъ нашихъ сѣверныхъ портахъ, отжила свое время. Дѣйствительно, когда не было желѣзныхъ дорогъ и когда всѣ товары шли заграницу черезъ порты Балтійского и Бѣлага морей, былъ еще возможенъ официальный контроль надъ доброкачественностью нашихъ льняныхъ отправокъ. Теперь же, при массѣ мѣстъ, черезъ которыя льняные грузы идутъ заграницу, это сдѣлалось не только трудно выполнимымъ, но и нежелательнымъ въ интересахъ самой торговли, которая неизбѣжно была бы стѣснена подобнымъ мѣропріятіемъ.

Сообразно сему и поступало наше правительство въ вопросѣ о бракѣ товаровъ. До 1844 года казенный бракъ существовалъ во всей своей силѣ; съ этого года (см. прил. 2) было предоставлено купечеству, въ видѣ опыта, уничтожить бракъ, между прочими товарами, и для льна. Купечество въ большинствѣ портовъ воспользовалось этимъ разрѣшеніемъ, и бракъ льна мало-по-малу былъ прекращенъ. Напр., въ Ревель онъ существовалъ еще до 1892 года, когда умеръ послѣдній браковщикъ, и городское управлѣніе не сочло необходимымъ назначать кого-либо на его мѣсто. Въ Ригѣ, при

существованіи льняного брака, дѣйствовали очень строгія правила: бракованные льняные сорта, во избѣжаніе смѣси ихъ, помѣщались въ отдѣльныхъ запертыхъ амбараахъ и даже въ разныхъ концахъ города, причемъ ключи отъ этихъ амбаровъ хранились у артельщиковъ, а не у владѣльцевъ товара. Въ настоящее время казенная браковка существуетъ только въ Архангельскомъ портѣ, но и тамъ дѣло, повидимому, обстоитъ не совсѣмъ благопріятно; это можно видѣть изъ того обстоятельства, что браковкѣ здѣсь подвергаются преимущественно низшіе сорта льна, не находящіе себѣ сбыта на русскія фабрики, и притомъ въ незначительномъ количествѣ. Сообразно же уменьшенію бракуемыхъ партій и вслѣдствіе общаго уменьшенія вывоза льна черезъ Архангельскій портъ, упали заработки браковщиковъ, въ результатѣ чего явился плохой уровень ихъ знаній и работы.

Невозможностью въ настоящее время возстановить казенный бракъ не можетъ, конечно, ограничиваться изысканіе мѣръ противъ паденія на шего сортимента.

Существуютъ попытки со стороны самихъ льноторговцевъ исправить неустойчивость льняныхъ сортиментовъ, дѣйствуя съ этою цѣлью сообща; слѣдуетъ только прийти на помощь этимъ попыткамъ путемъ признанія извѣстнаго оффіціального значенія за мѣстными организаціями (союзами) торговцевъ, направленными на борьбу съ качественнымъ упадкомъ нашего льняного вывоза. На двухъ любопытныхъ примѣрахъ подобныхъ попытокъ (которыхъ, можетъ быть, существуетъ и большее число) неизлишне будетъ остановиться.

Лифляндскіе торговцы особенно чутко относятся къ репутаціи своего товара. Лѣтъ 10 тому назадъ здѣсь не было случаевъ фальсификаціи, подмочки, подтасовки партій. Въ настоящее время это зло начинаетъ по немногу проникать, со стороны Литвы и Псковской губерніи, и въ среду эстонскаго, латышскаго и финскаго населенія Лифляндской и Эстляндской губерній. Сознавая необходимость сплотиться противъ злоупотребленій, торговцы г. Верро рѣшили напечатать и опубликовать на русскомъ и финскомъ языкахъ слѣдующее объявленіе, съ цѣлью повліять на поставщиковъ льна — крестьянъ (см. прил. 3):

„Объявленіе для вниманія. Симъ объявляютъ нижеподписаніе купцы всѣмъ продавцамъ въ г. Верро своихъ продуктовъ о слѣдующемъ:

Л е н ъ.

Верроскій ленъ въ прошлые времена славился своею доброкачественностью и получалъ всегда самую высшую цѣну. Это свое достоинство онъ, однако, потерялъ, вслѣдствіе того, что въ настоящее время его пор-

тять моченіемъ и примѣшиваніемъ пакли. Вслѣдствіе этого, такой испорченный ленъ вовсе купленъ не будетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Так же не должна быть примѣшана въ пудки пакля, которая необходимо будетъ выдернута изъ нихъ при развязкѣ льна. Эта пакля должна быть связана въ отдѣльные пучки и получить низшую цѣну, соотвѣтственно своему качеству; за то цѣна за чистый ленъ будетъ гораздо выше". (Подписали почти всѣ наличные торговцы г. Верро, въ числѣ 11 фирмъ).

Если это объявленіе, получившееся въ результата соглашенія между собой верроскихъ торговцевъ, представляется первымъ шагомъ къ ихъ однобразнымъ дѣйствіямъ, съ цѣлью сохраненія репутаціи мѣстнаго товара, нижеприводимое соглашеніе льноторговцевъ г. Двинска съ прасолами, скупщиками-евреями и заграничными покупателями, главнымъ образомъ, въ Кенигсбергѣ, представляетъ уже попытку болѣе широкой организаціи, съ цѣлью упорядоченія торговли мѣстными сортами льна (соглашеніе состоялось въ августѣ 1893 года):

„Нижеподписаніе экспортеры русскаго льна, рѣшивъ искоренить существующее въ льняной торговлѣ недобросовѣстное обыкновеніе подмачивать ленъ *), порѣшили начать съ Литвы, гдѣ это зло распространено въ видѣ общаго правила и глубоко вкоренилось. Для этой цѣли они пришли къ слѣдующему соглашенію, которое предлагаютъ принять, въ свою очередь, нижепоименованнѣмъ поставщикамъ.

1) Болѣе крупные поставщики (мелкіе торговцы), имѣющіе дѣло со скупщиками льна (prasolами), вносятъ въ образующейся (наблюдательный) комитетъ сумму въ 300 р. Болѣе мелкіе поставщики 100 р.

2) Этотъ залогъ долженъ быть внесенъ всѣми поставщиками, отправляющими свой товаръ со станцій Либаво-Роменской желѣзной дороги, на протяженіи отъ ст. Двинска до ст. Шавли включительно.

3) Въ Двинскѣ учреждается постоянный комитетъ изъ 3 членовъ союза, изъ которыхъ двое избираются изъ среды экспортеровъ, а третій— со стороны поставщиковъ; на ихъ обязанности лежитъ завѣдываніе внесенными залогами членовъ союза, приемъ ихъ и т. п.

4) Комитетъ наблюдаетъ самъ или черезъ довѣренныхъ лицъ затѣмъ, чтобы согласившіеся поставщики не отправляли своего льна съ какой либо ближайшей станціи другой желѣзной дороги.

5) Комитетъ завѣдуетъ всѣми суммами союза, вносить ихъ въ банкъ и т. п., и въ концѣ каждого года отдаетъ союзу отчетъ въ своей дѣятельности.

*) Выбранъ этотъ видъ обмана, наиболѣе губительно дѣйствующій, вслѣдствіе возможной порчи всей партіи, особенно въ бунтахъ сланца, преобладающаго въ Литвѣ и продаваемаго крестьянами съ самою слабою вязкою, иногда просто жгутами изъ соломы.

6) Присоединившіся къ союзу поставщики обязуются продавать ленъ только экспортерамъ своего союза; отступленіе отъ такового правила наказуется по § 9.

7) Съ своей стороны экспортеры обязаны покупать ленъ у поставщиковъ своего союза какъ за наличныя деньги, такъ и на срокъ, гдѣ бы ни предполагалась его сдача.

8) Каждый экспортеръ вносить въ комитетъ залогъ въ суммѣ 1200 р.; въ случаѣ нарушенія имъ условій сего договора, онъ теряетъ: въ первый разъ $\frac{1}{3}$ залога, во 2 разъ остальные $\frac{2}{3}$, въ третій—союзъ исключаетъ его изъ своей среды.

9) Пріемщикъ экспортера, принадлежащаго къ союзу, замѣтивъ подмочку льна въ партіи одного изъ нижеподписавшихся поставщиковъ, сейчасъ же сообщаетъ объ этомъ комитету, который, по провѣркѣ заявленія пріемщика, штрафуетъ продавца:

а) въ первый разъ третьей частью всего залога;

б) во второй разъ остальными двумя третями;

в) за подмочку въ третій разъ—никто изъ вступившихся въ союзъ не имѣеть права покупать ленъ у подобнаго поставщика.

10) Каждый поставщикъ-торговецъ долженъ ручаться за работающихъ на него прасоловъ (скупщиковъ).

11) Вступившимъ въ союзъ иностраннымъ экспортнымъ конторамъ, открывшимъ торговлю въ центрѣ Литвы (напр. бр. Леви, Леруа, Крепо, Веймаръ и Ко), предпочтительно передъ другими фирмами, разрѣшается покупать ленъ непосредственно отъ крестьянъ (а не отъ евреевъ), при томъ такъ, чтобы довѣренное имъ лицо внесло сторублевый залогъ (§ 1); сами же сказанныя фирмы могутъ не вносить никакого залога.

12) Веревки, которыми обвязываются головки льна (крутцы), не должны превышать по вѣсу 10 ф. на 10 пуд. (берковецъ); въ противномъ случаѣ, съ поставщика вычитается двойная цѣна разницы вѣса веревки.

13) Сортировщикъ, найдя при пріемѣ у поставщика подмоченный или недобросовѣстно обработанный ленъ, сообщаетъ объ этомъ комитету заказнымъ письмомъ и посыпаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, 20 берковцевъ (200 пуд.) льна, взятыхъ наугадъ изъ подозрительной партіи, на счетъ общей кассы союза, въ г. Двинскъ.

14) Поставщикъ, отказавшійся отдать 20 берковцевъ изъ партіи для пробы, признается, вслѣдствіе этого отказа, виновнымъ въ покушеніи на обманъ и наказывается по § 9.

15) Коль скоро комитету будетъ сообщено объ открытіи подмоченаго льна, онъ назначаетъ 3 экспертовъ. Эти эксперты, изъ нихъ 2 сортировщика (бракера), третій—одинъ изъ поставщиковъ, изслѣдуютъ подозрительную партію и даютъ свое заключеніе.

16) Не позже трехъ дней по прибытии льна въ Двинскъ, комитетъ обязанъ постановить свое рѣшеніе, которое считается окончательнымъ и неоспоримымъ.

17) Комитетъ, разрѣшивъ какіе либо вопросы о нарушеніи договора, немедленно сообщаетъ письменно всѣмъ членамъ союза о своемъ рѣшеніи.

18) Денежные штрафы, взимаемые за нарушеніе договора, служать: а) для покрытия расходовъ комитета, который имѣеть право держать платнаго письмоводителя; б) для покрытия транспортныхъ издержекъ за пересылку образцовъ подозрительного товара (§ 13); в) ежегодный излишекъ, по сведеніи счетовъ, вносится въ пользу одного или нѣсколькихъ благотворительныхъ учрежденій Россійской Имперіи". (Подписали 6 Кенигсбергскихъ фирмъ, 5 иностранныхъ экспортныхъ фирмъ, имѣющихъ конторы въ Двинскѣ и Литвѣ и поставляющихъ ленъ въ Либаву и Ригу, и значительное число скупщиковъ-prasоловъ (въ томъ числѣ евреевъ), работающихъ въ Литвѣ, около м. м. Дусадъ, Купишекъ и др.).

Приводимый договоръ, вытекающій изъ яснаго сознанія назрѣвшихъ нуждъ льняной торговли, вполнѣ заслуживалъ бы, при нѣкоторыхъ поправкахъ, подражанія и распространенія въ другихъ льноводныхъ районахъ. Только при сознательной рѣшимости самихъ торговцевъ бороться съ вкоренившейся фальсификацией товара и съ неустойчивостью сортиментовъ, возможно что-нибудь сдѣлать въ смыслѣ упорядоченія нашей внутренней торговли. Правительству оставалось бы прийти на помощь подобнымъ союзамъ, облегчая ихъ возникновеніе, давая имъ известное офиціальное признаніе и поощряя вступившихъ въ нихъ торговцевъ нѣкоторыми льготами,—напр., облегчивъ имъ получение ссудъ, за круговою порукою, изъ государственного банка, ускоривъ для нихъ, внѣ очереди, подачу вагоновъ при отправкѣ товара заграницу и т. п. Будучи организованными на мѣстахъ приемки, сортировки и упаковки льна, эти союзы лучше всего могли бы предупредить пониженіе качества нашего товара, которое очень трудно усмотрѣть послѣ того, какъ ленъ запакованъ въ кипы и отправленъ заграницу. Засимъ, не менѣе желательнымъ являлось бы объединеніе подобныхъ союзовъ, различныхъ по своей организаціи, въ зависимости отъ различія мѣстныхъ условій въ отдѣльныхъ льноторговыхъ районахъ, или, по крайней мѣрѣ, объединеніе дѣятельности ихъ комитетовъ посредствомъ организованнаго въ Петербургѣ особаго учрежденія. При общей ненормальной постановкѣ нашей торговли, единственнымъ путемъ для упорядоченія отечественнаго отпуска представляется только подобная организація мѣстныхъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, силь, подъ руководствомъ центрального органа, направляющаго дѣятельность этихъ союзовъ въ цѣляхъ правительства-

ныхъ и въ интересахъ всей отечественной внутренней и внѣшней торговли. Приведенное соображеніе слѣдуетъ признать вѣрнымъ не для одного льна.

XI.

Недовѣріе иностранцевъ къ нашему товару вызывается дѣйствительно существующими въ нашей торговлѣ фактами обмана иностранныхъ фабрикантовъ на качествѣ льна (фальсификація и подмочка), на сорти-ментѣ, на упаковкѣ кипъ и тюковъ и т. п. Забраковка партій, ихъ переупаковки и дифференціи, достигающія иногда 150—200 франковъ (во Франціи) на берковецъ, являются, повидимому, естественнымъ результатомъ недобросовѣстныхъ дѣйствій со стороны русскихъ экспортёровъ. Но это вѣрно не для всѣхъ случаевъ. Причины, по коимъ фабриканты бракуютъ русскія партіи и не исполняютъ договорныхъ условій, всего чаще заключаются въ болѣе сложныхъ соображеніяхъ обѣ обстоятельствахъ льняной торговли, построенной, какъ и всякая другая, на желаніи покупателей-иностранцевъ возможно дешевле и выгоднѣе пріобрѣсти товаръ. Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить сѣтованія иностранныхъ покупателей на русскую торговлю льномъ, неизлишне представить себѣ ту полную зависимость, въ которой находятся русскіе продавцы отъ иностранныхъ фабрикантовъ.

Дѣло представляется, на практикѣ, въ слѣдующемъ видѣ. Пробные вагоны приняты и разцѣнены заграницей, соотвѣтственные образцамъ партіи отправлены и выгружены изъ вагоновъ и кораблей, фабриканту остается только принять полученный товаръ и уплатить деньги. Иностранные покупатели прекрасно понимаютъ, что послѣ доставленія товара заграницу продавцу, приславшему ленъ, дѣваться уже некуда,— надо такъ или иначе его продать. Если цѣна на пряжу хороша и предвидится быстрый и обезпеченный сбытъ фабrikата, прядильщики легко и охотно принимаютъ присланная партіи, смотря иногда сквозь пальцы на явныя злоупотребленія. Если же происходитъ хоть малѣйшее замѣшательство въ дѣлахъ фабрики, или предвидится паденіе цѣнъ на пряжу, отношеніе прядильного фабриканта къ присланному товару круто измѣняется: начинаются придирики, усиленная забраковка партій, дифференціи и т. п. Все это весьма естественно съ точки зрењія интересовъ фабриканта, такъ какъ пробные вагоны идутъ въ октябрѣ, когда устанавливаются условія соглашенія, а партіи прибываютъ заграницу съ декабря по мартъ и далѣе. За 4—5 мѣсяцевъ можетъ произойти большая перемѣна въ условіяхъ торговли и въ цѣнахъ на ленъ, чѣмъ иностранные покупатели обыкновенно пользуются самымъ безцеремоннымъ обра-

зомъ. Если у нашихъ торговцевъ является до сихъ поръ господствующимъ воззрѣніе: „не обманешь—не продашь“, то у заграничныхъ покупателей нашего товара руководящимъ началомъ служить: „не прижмешь—не купишь“. Особенно недобросовѣстны австрійскіе и германскіе фабриканты, нѣсколько менѣе французскіе и еще менѣе англійскіе. Отправивъ товаръ и понеся всѣ многочисленныя издержки на упаковку, перевозку, комиссионную плату, расходы по выгрузкѣ и т. д., нашъ торговецъ бываетъ поставленъ въ безвыходное положеніе, особенно если онъ не имѣетъ большого оборотнаго капитала и не знаетъ другихъ заграничныхъ рынковъ. Кромѣ того, среди иностранныхъ фабрикантовъ господствуетъ полное единеніе: забракованный однимъ фабрикантомъ товаръ никогда не купить другой фабриканть и, вмѣсто полученія денегъ за доставленный ленъ, его продавцу, въ случаѣ отказа уступить требованіямъ фабриканта, приходится или держать товаръ на складѣ, платя за пользованіе амбарами, или отдать его другому фабриканту на тѣхъ же или, пожалуй, уже худшихъ условіяхъ. Въ этихъ случаяхъ остается единственный путь— обращеніе къ арбитражному суду, существующему въ крупныхъ центрахъ льняной торговли Германіи, Великобританіи и Франціи (напр. въ Мемелѣ, Дунди и Лидсѣ). Но это обращеніе весьма мало помогаетъ дѣлу, такъ какъ русскій торговецъ встрѣчаетъ въ арбитражномъ судѣ судей и суперъ-арбитровъ иностранцевъ и не было почти случая, чтобы арбитражные суды Англіи и Франціи высказались въ пользу русскаго экспортера. Между тѣмъ извѣстны случаи дифференцій, по приговорамъ судей, съ партій такихъ солидныхъ русскихъ фирмъ, которые не позволяютъ себѣ какихъ либо злоупотребленій. Такимъ образомъ, отсутствіе русскаго представительства въ арбитражныхъ судахъ и недостатокъ солидной повседневной защиты русскихъ торговыхъ интересовъ въ иноземныхъ странахъ представляется одной изъ главнѣйшихъ причинъ нашей безпомощности на всемирномъ рынке, а по отношенію къ торговлѣ льномъ, является, кромѣ того, причиной полнѣйшей зависимости нашего эксппорта отъ соображеній и выгодъ иностранныхъ фабрикантовъ Послѣдніе, представляя изъ себя большею частью дисциплинированные союзы, дѣйствуютъ по однообразному и стойкому плану. Они не только пользуются зависимыемъ положеніемъ нашихъ торговцевъ по одиночкѣ, но намѣчаютъ и выполняютъ строго обдуманныя кампаніи противъ русскихъ цѣнъ. Наблюдательные люди указываютъ на извѣстный, периодически повторяющійся, маневръ со стороны иностранныхъ покупателей нашего льна съ цѣлью внести путаницу въ наши торговыя соображенія. Такъ, напр., безъ всякой видимой причины, начинается въ теченіе одного-двухъ лѣтъ, усиленное требованіе льняныхъ партій заграницу, отражающееся на нашемъ рынке усиленнымъ развитіемъ посѣвовъ льна и пониженіемъ сорти-

ментовъ, принимаемыхъ иностранными покупателями очень льготно. Составивъ надлежащіе запасы—настоящую цѣль усиленныхъ закупокъ, фабриканты затѣмъ внезапно уменьшаютъ покупку льна, увеличиваютъ требованія отъ его качества и спускаютъ цѣны, возвращая въ теченіе какого-нибудь года съ избыткомъ всѣ потери на усиленныхъ покупкахъ предъидущихъ лѣтъ *). Застигнутые врасплохъ уменьшеніемъ спроса, съ большими партіями льна на рукахъ, наши производители и торговцы несутъ значительные убытки, т. е. теряютъ все то, что они получили раньше, вмѣстѣ съ ожидаемыми, по состоянію рыночныхъ цѣнъ, прибылями.

XII.

Безпомощность нашихъ торговцевъ усиливается еще, какъ выше упомянуто,—незнаніемъ заграничныхъ торговыхъ порядковъ, незнаніемъ языковъ и неумѣніемъ ориентироваться въ сложныхъ условіяхъ всемірного рынка. Между тѣмъ непосредственная связь съ заграничными покупателями составляетъ жизненный вопросъ для каждого торговца льномъ. Иностранныя конторы и нѣкоторая старинная фирмы, главнымъ образомъ, портовыхъ городовъ, вслѣдствіе знакомства съ заграничными условіями и долговременныхъ сношеній непосредственно съ фабрикантомъ, стоять въ этомъ смыслѣ въ лучшемъ положеніи. Нельзя того же сказать о преобладающей массѣ торговцевъ русскаго происхожденія, разсѣянныхъ по мѣстамъ производства и закупки льна. Составляя главное ядро внутренней торговли и достойные въ этомъ отношеніи всякой поддержки, они отдалены отъ заграничныхъ рынковъ какъ бы китайской стѣной, не въ состояніи войти въ непосредственныя отношения съ заграничными покупателями своего товара и даже не знаютъ, куда и кому отправляются тѣ партіи льна, которыя они составляютъ своими руками.

Благодаря своей, такъ сказать, темнотѣ въ этомъ отношеніи, они, кроме зависимости отъ условій заграничнаго рынка, находятся еще въ полной власти иностранныхъ экспортныхъ конторъ, диктующихъ имъ свои цѣны. Вслѣдствіе этого, завѣтной мечтой каждого русскаго провинціальнаго торговца являются непосредственныя сношенія съ заграничнымъ покупателемъ и стремленіе избавиться отъ посредничества въ заграничной торговлѣ, поглощающаго всѣ прибыли предпріятія. Но это оказывается не-

*) То же явленіе еще рѣзче обнаруживается, напр., въ экспортной лѣсной торговлѣ, состоящей сплошь изъ периодовъ поднятія и паденія цѣнъ. Такъ какъ лѣсъ составляетъ предметъ повседневной надобности, подобное явленіе не можетъ быть объяснено перепроизводствомъ фабрикатовъ, которымъ можно до нѣкоторой степени объяснить подобные же факты льняной торговли.

легко достижимымъ. Интересно прослѣдить путь, которымъ торговцы добиваются болѣе или менѣе независимаго положенія, тѣмъ болѣе, что обозрѣніе этого пути дастъ возможность коснуться роли посредниковъ, весьма многочисленныхъ въ нашей вѣшней торговлѣ льномъ. Первымъ шагомъ торговца, невладѣющаго иностраннымъ языкомъ и незнающаго иностранныхъ торговыхъ обычаевъ и корреспонденціи, является обыкновенно приглашеніе иностранца-бракера на весьма порядочное жалованье (1,500—2,000 руб.); этотъ бракеръ, изучивъ сортировку товара для заграничнаго рынка, а равно умѣя говорить и писать по-нѣмецки и по-французски, заводитъ сношенія съ иностранными агентами или коммисіонерами. Особенно много подобныхъ агентовъ во Франціи и Австріи. Эти агенты сообщаютъ торговцу о цѣнахъ и сдѣлкахъ на иностранныхъ рынкахъ; ищутъ покупателей по высланнымъ имъ образцамъ льна; заключаютъ, съ согласіемъ торговца, условія на поставку; принимаютъ присланный товаръ, и, если онъ почему-либо не можетъ быть сейчасъ же проданъ, помѣщаютъ его въ амбары. Получая отъ 2 до 3% съ цѣны партій, сверхъ расходовъ на корреспонденцію, храненіе товара и т. д., подобные агенты заинтересованы въ томъ, чтобы возможно дольше скрывать отъ отправителя товара адреса его покупателей. Кромѣ того, ими нерѣдко допускаются прямая злоупотребленія, въ видѣ ложныхъ показаній о продажныхъ цѣнахъ партій, т. е. обворовываніе довѣрившихся имъ фирмъ. Обыкновенно, если фирмѣ невозможно провѣрять дѣйствій своихъ агентовъ посыпко заграницу довѣренныхъ лицъ, участіе этихъ посредниковъ въ дѣлахъ фирмы кончается для нея очень печально. Называютъ не мало крупныхъ русскихъ торговцевъ (напр., въ Опочкѣ), по мѣстному выраженію, „съѣденныхъ“ агентами, и такие случаи довольно распространены.

Попытокъ завести непосредственныя сношенія съ заграницей встрѣчается очень много, но большинство ихъ обыкновенно ничѣмъ не оканчивается: то умретъ агентъ и унесетъ съ собою тайну торговыхъ связей съ заграницей, то обанкротится коммисіонеръ и, причинивъ ущербъ своимъ довѣрителямъ, оставить ихъ въ совершенно беспомощномъ состояніи для дальнѣйшаго веденія дѣлъ. Особенно неудачны были попытки, даже солидныхъ фирмъ, завести сношенія съ Америкой, могущей быть весьма значительнымъ рынкомъ для нашего льна, особенно теперь, при смягченіи боевыхъ пошлинъ Макъ-Кинлея. По условіямъ тамошней торговли, съ Америкой ведутъ дѣла исключительно англичане, передѣльывающіе и перевязывающіе нашъ ленъ, сообразно требованіямъ американского рынка. Значительная часть идущаго въ Англію нашего льна назначается собственно въ Америку, точно такъ же, какъ большое число нашихъ германскихъ грузовъ идетъ транзитомъ, черезъ Кенигсбергъ и Штетинъ, для Австріи, Франціи и Бельгіи.

Чтобы контролировать по возможности дѣйствія своихъ агентовъ, нѣкоторые торговцы стремятся научить сыновей иностраннымъ языкамъ у того же французскаго или нѣмецкаго бракера и посылаютъ ихъ съ нимъ заграницу. Въ этомъ случаѣ огромную пользу нашей внѣшней торговлѣ принесло бы расширеніе коммерческаго образованія, учрежденіе среднихъ и низшихъ школъ съ преподаваніемъ языковъ, иностранной корреспонденціи и торговаго законодательства.

Но раньше, чѣмъ дойти до агента, или, при непосредственной посылкѣ, до фабриканта, ленъ долженъ еще попасть въ руки экспедиторовъ, инстанціи, повидимому, совершенно излишней при возможности адресовать товаръ на ближайшія къ фабрикѣ желѣзнодорожныя станціи или портъ, но, какъ оказывается, необходимой въ настоящее время по многимъ причинамъ. Экспедиторскія фирмы существуютъ въ С.-Петербургѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Либавѣ, Архангельскѣ, Москвѣ и, главнымъ образомъ, въ Австріи и Германіи, гдѣ славится въ этомъ отношеніи, нажившая миллионы на операциіи пересылки товаровъ, фирма Риденбургъ въ Штетинѣ. Лишь весьма немногія партіи, идущія отъ стариныхъ фирмъ Риги, Ревеля и Пернова, минуютъ руки экспедиторовъ. Причины необходимости для нашего эксппорта въ услугахъ этихъ излишнихъ посредниковъ, получающихъ между тѣмъ до 1 руб. 50 коп. съ берковца льна или около 2—3% съ цѣны товара,—заключаются въ слѣдующемъ:

- а) дорожа заграничными покупателями и стараясь скрыть мѣста своего сбыта отъ конкурентовъ, многія фирмы достигаютъ этого посредствомъ адресованія партій на имя экспедиторовъ, знающихъ уже, куда слѣдуетъ отправить товаръ далѣе;
- б) не зная кредитоспособности своихъ заграничныхъ покупателей, наши торговцы полагаются на рекомендацию экспедиторскихъ конторъ;
- в) иногда бываетъ необходимо, выгрузивъ товаръ, подождать съ его продажей, т. е. принять его съ кораблей и изъ вагоновъ, нанять для него амбары и т. п.;
- г) иногда, вслѣдствіе неаккуратной подачи желѣзными дорогами вагоновъ, товаръ приходить въ портъ послѣ ухода кораблей, и его необходимо выгрузить и сложить въ складъ до слѣдующаго корабля;
- д) иногда требуется одинъ сортъ льна, а съ остальными бываетъ удобнѣе подождать;
- е) экспедиторы, находясь въ соглашеніи съ иностранными желѣзно-дорожными линіями, пользуются болѣе быстрой перевозкой грузовъ, льготнымъ тарифомъ; кроме того, они имѣютъ свои товарныя платформы, брезенты и располагаютъ пониженными страховыми преміями;
- ж) черезъ экспедиторскія конторы и при ихъ поручительствѣ, нѣкоторые наши фирмы получаютъ ссуды у иностранныхъ банкировъ въ

размѣръ до 80—90% цѣны фактуръ, при условіи застрахованія пересылаемаго товара,

и з) экспедиторскія конторы имѣютъ подробные тарифы отъ всѣхъ русскихъ станцій отправленія до всѣхъ мѣстъ его заграничнаго назначенія,—подобныхъ свѣдѣній не въ состояніи дать наши желѣзныя дороги.

Чаще всего уже одно послѣднее обстоятельство заставляетъ нашихъ экспортеровъ прибѣгать къ помощи экспедиторскихъ фирмъ. Иными словами, въ основѣ участія экспедиторовъ въ нашей внѣшней торговлѣ лежить тоже незнаніе нашими торговцами заграничныхъ условій и порядковъ, полное ихъ незнакомства съ западной торговлей, недовѣріе къ отечественнымъ свѣдѣніямъ о тарифахъ и отсутствіе помощи въ этомъ отношеніи со стороны желѣзнодорожныхъ управлений. Между тѣмъ, экспедиторы иногда весьма небрежно относятся къ поручаемымъ имъ товарамъ: бываютъ подмочки льна, пропажи цѣлыхъ тюковъ и т. п.; но протестовать въ этихъ случаяхъ отправителю было бы безполезно, такъ какъ черезъ этихъ посредниковъ открывается для него единственный путь заграницу. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ необходимостью русскаго представительства въ иностраннѣхъ арбитражахъ, выясняется и другая необходимость—имѣть заграницей офиціальныхъ коммерческихъ агентовъ или комиссіонеровъ, располагающихъ свѣдѣніями о мѣстномъ рынкѣ и международныхъ тарифахъ и пользующихся связями съ желѣзными дорогами, страховыми обществами и т. п.

Изъ вышеизложеннаго видно, что наша внѣшняя торговля даетъ *семичленный* рядъ лицъ, принимающихъ въ ней участіе. Это: 1) производитель, 2) скупщикъ (prasоль), 3) городской торговецъ, 4) иностранная или русская экспортная контора, 5) экспедиторъ, 6) агентъ и 7) заграничный фабрикантъ, причемъ существование четырехъ изъ этихъ членовъ (прасола, городскаго торговца, экспедитора и агента) вызывается исключительно неудовлетворительной постановкой нашихъ внутреннихъ и заграничныхъ торговыихъ сношеній.

XIII.

До 80-хъ годовъ текущаго столѣтія единственными экспортерами льна изъ Россіи были русские торговцы или старинныя нѣмецкія и голландскія фирмы портовъ Балтійскаго и Бѣлаго морей. Съ этого времени, когда особенно возросли требованія на нашъ ленъ изъ-заграницы, явились на внутреннихъ русскихъ рынкахъ отдѣленія и конторы иностраннѣхъ фирмъ, понявшихъ прямую выгоду закупки льна непосредственно у производителей и мелкихъ торговцевъ. Изъ этихъ фирмъ наиболѣе из-

вѣстны: „Эттингеръ“, въ Бреславлѣ, имѣющая конторы и представителей въ Ржево-Яропольскомъ, Ярославскомъ и Костромскомъ кряжахъ; двѣ фирмы Кодерлье, изъ Брюсселя, — „Г. Кодерлье“ и „Э. Кодерлье и К°“, оперирующая главнымъ образомъ въ Островскомъ и Литовскомъ кряжахъ; „С. Люстъ младшій съ сыновьями“, изъ Берлина, избравшая мѣстомъ дѣятельности Литовскій, Островскій, Псковскій и Лифляндскій кряжи, и нѣсколько другихъ болѣе мелкихъ, преимущественно французскихъ фирмъ, сосредоточенныхъ около Двинска, Пскова и Риги: Маке, Крепо, Генри Томсъ и др.

Въ первые годы послѣ начала своихъ операций, не освоившись еще надлежащимъ образомъ съ приемами русской торговли, эти фирмы несли значительные убытки, главнымъ образомъ, вслѣдствіе обмана на качествѣ товара, котораго не умѣли различать ихъ браковщики-иностранны; но затѣмъ онѣ получили преобладающее вліяніе на торговлю, благодаря какъ значительному развитію своихъ операций, при посредствѣ многочисленныхъ агентовъ, повсемѣстно въ льноводной Россіи, такъ и знакомству съ иностранными фабрикантами и большему знанію заграничныхъ условій и требованій. Располагая всегда полными свѣдѣніями о состояніи курса и заграничного рынка, онѣ являются лучше освѣдомленными о возможныхъ результатахъ ежегодныхъ линяныхъ кампаній. Въ настоящее время иностранныя фирмы несомнѣнно занимаютъ первенствующее мѣсто на нашемъ рынке, оттѣснивъ на задній планъ русскихъ старинныхъ и солидныхъ торговцевъ. Заинтересованныя въ наименьшемъ числѣ конкурентовъ, онѣ всѣми мѣрами препятствуютъ русскимъ торговцамъ выбиваться изъ зависимаго положенія, нерѣдко сообщая заграничнымъ покупателямъ ложныя свѣдѣнія о несолидности и недобросовѣстности вновь появляющихся фирмъ, чѣмъ сильно подрываютъ ихъ попытки запрода-вать ленъ непосредственно заграницу.

Кромѣ всего сказаннаго, иностранныя конторы внесли въ обиходъ русской линяной торговли одно крупное зло, съ которымъ приходится теперь считаться, именно—спекулятивную запродажу несуществующихъ партій льна на срокъ, въ разсчетѣ на разницу. Спекуляція при помощи покупки, менѣе вредная для интересовъ другихъ торговцевъ, т. е. скупка товара, когда онъ дешевъ, и выжиданіе лучшихъ цѣнъ, практикуется ими очень рѣдко. Преобладаетъ первый видъ спекуляціи, который можно назвать „спекуляціей на запродажахъ“. Съ легкой руки иностранныхъ фирмъ подобной спекуляціей стали заниматься и русскіе торговцы, и въ настояще время ее можно найти, въ той или иной формѣ, въ каждомъ линяномъ кряжѣ.

Въ Ржевѣ, Вязьмѣ и Сычевкѣ спекулятивные запродажи несуще-ствующаго еще урожая (напр., въ юль и августѣ) ведутъ къ усиленной

подмѣси низшихъ сортовъ льна къ высшимъ, что дѣлается неизбѣжнымъ при недостаткѣ на рынкѣ запроданныхъ сортовъ льна. Это явленіе наблюдается, въ видѣ общаго правила, со стороны мѣстныхъ фирмъ каждый разъ, когда оживляется торговля, открывается усиленный спросъ заграницу и является необходимость погасить обязательства. Чѣмъ тише торговля, тѣмъ меньше спекуляцій на цѣнахъ. Въ Ржевѣ спекулятивныя запродажи товара обнимаютъ ежегодно не менѣе 10 т. тоннъ (630 т. п.); въ Вязьмѣ есть фирма, запродающая по 30—40 т. пуд. льна въ то время, когда на лицо у нея не болѣе 5 т. пуд. Въ результатѣ невозможности найти сразу такое количество запроданного сортимента, получается усиленная фальсификація льна. Въ Бѣжецкомъ кряжѣ такую же спекулятивную запродажу и, вслѣдствіе этого, спѣшную и небрежную покупку льна для покрытія обязательствъ допускаютъ Солецкія и Петербургскія фирмы. Благодаря быстрому и значительному колебанію цѣнъ въ теченіе послѣднихъ льняныхъ кампаній, эти фирмы, получивъ отъ иностранныхъ покупателей задатки подъ товаръ будущаго урожая, встрѣчались иногда, при выполненіи доставокъ, съ неблагопріятнымъ состояніемъ цѣнъ, вслѣдствіе чего старались выслать какой попало ленъ, чтобы только покрыть запродажу безъ убытка для себя. При благопріятныхъ условіяхъ, обязательства выполняются ими добросовѣстно и съ хорошимъ барышомъ.

Въ Ярославскомъ кряжѣ возможность нажить или потерять въ теченіе нѣсколькихъ недѣль покупки и отправки товара, вслѣдствіе едва ли не ежедневнаго колебанія цѣнъ, — въ зависимости отъ курса рубля, отъ спроса заграницу и отъ разныхъ побочныхъ условій, которыми такъ умѣютъ пользоваться иностранные покупатели, — создаетъ у мѣстныхъ торговцевъ и особенно у иностранныхъ конторъ наклонность къ широкой спекуляціи, погубившей уже многія солидныя фирмы.

Особенно напряжена и рискована спекуляція въ кряжахъ, стоящихъ близко къ отпускнымъ портамъ. Въ Ригѣ, напр., спекулятивныя запродажи производятся почти всѣми экспортными фирмами. Начиная съ августа, когда мало-мальски выясняются виды на урожай льна, усиленно спекулируютъ на запродажѣ англійскія и особенно французскія конторы. Совершаясь въ значительныхъ размѣрахъ, эта запродажа быстро и неожиданно создаетъ спросъ на матеріалъ, вслѣдствіе чего ухудшается обработка моченца (продолжающаяся обыкновенно не только осень и зиму, но весну и лѣто слѣдующаго за урожаемъ года), и понижается сортиментъ снятаго съ поля волокна. Такъ, въ 1893 г., здѣшнія фирмы Г. Кодерлье, Э. Кодерлье и К° и Э. Маке запродали, еще въ юлѣ мѣсяцѣ, почти половину урожая здѣшняго района и дали заграничнымъ фабрикантамъ, усиленно требовавшимъ волокна, самыя рискованныя партіи. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ повліяло на строгость, съ которой отне-

слись фабриканты къ послѣдующимъ поставкамъ даже лучшихъ и вполнѣ благонадежныхъ фирмъ. Вообще льняная торговля въ Ригѣ въ послѣднее время значительно измѣнилась къ худшему, что признается всѣми торговцами, и виновниками ея упадка необходимо считать появившіяся въ большомъ количествѣ въ Ригѣ крупныя и мелкія иностранныя конторы, принесшія съ собой отожествленіе торговли вообще, а въ томъ числѣ и льняной, съ игрою на биржѣ. Въ Островскомъ кряжѣ оперируютъ тѣ же двѣ брюссельскія фирмы Кодерлье, берлинская фирма Л. и рижская З. Въ кампанію 1893 г. тремя первыми фирмами было запрошдано въ началѣ сбора льна до 60 тыс. берковцевъ, и все это количество было своевременно доставлено и сдано. Фирма З. запродала въ то же время огромную партію товара (эта фирма вывозить до 1 мил. пуд. въ годъ), которой заграничные фабриканты остались несовсѣмъ довольны. Запродаха состоялась по 46—48 фр. за пудъ кроны, тогда какъ средняя рыночная цѣна этого сорта достигала болѣй величины

Одновременная спекуляція нѣсколькихъ фирмъ создаетъ конкуренцію и враждебное настроеніе среди спекулирующихъ продавцевъ. Часто одна фирма запродааетъ иностраннымъ фабрикантамъ ленъ будущаго урожая по невозможнно дешевой цѣнѣ (напр., 45 р. за пикъ, стоющій 50 р. берковецъ); другая предлагаетъ тотъ же сортъ уже по 40 р., третья идетъ до 35 р. Разъ огласились такія запродахи, ни одинъ экспортеръ не дастъ болѣе заявленной цѣны; соотвѣтственно этой отмѣткѣ, устанавливается цѣна и на крестьянскій товаръ, который какъ разъ въ это время начинаетъ подвозиться къ городамъ; мѣстные же торговцы бываютъ вынуждены давать крестьянамъ еще менѣе, такъ какъ они должны принять въ расчетъ расходы на сортировку, упаковку, отправку и т. п. Крестьянинъ-производитель, взявъ, напримѣръ, подъ будущій урожай у торговца 100 р. и имѣя въ виду снять 4 берковца льна, вполнѣ расчитываетъ получить по нормальной цѣнѣ 200 р., т. е. уплатить долгъ торговцу и имѣть заработокъ на ленѣ около 100 р. Между тѣмъ, при цѣнѣ въ 35 р. берковецъ, онъ только покроетъ свой долгъ и получить ничтожную выгоду въ 40 руб., а при цѣнѣ еще низшей, рискуетъ остаться и вовсе безъ заработка. Кромѣ крестьянъ, проигрываютъ тѣ солидныя фирмы, у которыхъ остался на складѣ ленъ прошлогодняго урожая, купленный по высшей цѣнѣ; между тѣмъ имъ необходимо имѣть ленъ въ теченіе цѣлаго года для удовлетворенія постояннаго спроса со стороны покупателей. Что же касается спекулирующихъ фирмъ, то, произведя всю эту неурядицу на мѣстномъ льняномъ рынке, онѣ легко оправдаются свою запродажу, — при пониженнѣ ими цѣнѣ и съ помощью искусственной подмѣси низкосортнаго волокна въ огромныя запроданыя ими партіи.

Не всегда, конечно, фирмы-спекулянты выходятъ благополучно изъ своихъ комбинацій; иногда расчеты ихъ не оправдываются, и имъ грозить большіе убытки. Тогда онъ прибѣгаютъ къ пріемамъ, приносящимъ вредъ всей русской торговлѣ льномъ не менѣе самой спекуляціи.

Раньше въ Островскомъ, напр., кряжѣ, была установлена рижская сортировка волокна въ слѣдующемъ, нисходящемъ по качеству, сортиментѣ: 1) цинсь-крона, 2) суперіоръ-пикъ-крона, 3) пикъ-крона, 4) крона, 5) пикъ-вракъ, 6) вракъ, 7) дрейбандъ и 8) дрейбандъ-вракъ (указанный сортиментъ обозначался литерами: *ZK, SPK, PK, K, PW, W, D, DW*). Эту сортировку знали всѣ торговцы и къ ней пріурочивали партіи льна. Въ настоящее время иностранныя конторы, не зависящія въ своей дѣятельности отъ ближайшаго рынка (Рига), совершенно смѣшили этотъ льняной сортиментъ. Для этой цѣли онъ обыкновенно поступаютъ слѣдующимъ образомъ:

Въ іюль-августѣ, еще до снятія урожая, иностранныя фирмы продаютъ заграницу, положимъ, въ Англію, значительное количество сорта *K* по цѣнѣ 20 ф. ст. за тонну (63 пуда), т. е. по курсу около $29\frac{1}{2}$ —30 р. за берковецъ, въ Лондонъ или Гулль-франко. Для Риги это составить около 28 р., между тѣмъ какъ на Островскомъ рынкѣ цѣна на *K* не менѣе 50—53 р. и даже цѣна на *D* (низшій сортъ) 29—30 р. за берковецъ. При этихъ условіяхъ, иностраннымъ конторамъ, очевидно, бываетъ немыслимо покрыть свои обязательства, и онъ пишутъ заграницу, увѣряя иностранныхъ фабрикантовъ, что текущій урожай льна крайне низокъ по своему качеству, причемъ посылаютъ партіи льна, вмѣсто *K*, изъ сорта *D*, т. е. на три сорта ниже, чѣмъ разъ соотвѣтствуетъ полученной ими цѣнѣ на запрданную фиктивную *K*. Заграничные фабриканты, находя, что купленный, вмѣсто *K*, сортъ *D* всетаки для нихъ, по цѣнѣ, выгоденъ, обыкновенно принимаютъ подобныя партіи *). Между тѣмъ на Островскомъ рынке уже огласились запродажи *K* по 20 ф. стерл. за тонну и никто изъ торговцевъ больше не дастъ, пока дѣло не выяснится. Крупныя фирмы, имѣющія долговременные сношенія съ заграничными прядильщиками, не поддаются этому маневру и выдерживаютъ цѣну; мелкіе же торговцы, нуждающіеся въ скорѣйшемъ обращеніи своего товара въ деньги, бываютъ вынуждены уступить и уступаютъ, понижая весь свой сортиментъ на три сорта.

*) Суть подобной сдѣлки можно видѣть изъ слѣдующаго расчета: *D* стоитъ въ Островѣ 25 р. берковецъ; перевозка, издержки комиссіи и т. п.— обойдутся (отъ Острова до Риги) въ 2 р. 25 к. Слѣдовательно, запродавшія ленъ фирмы получать 75 к.—1 р. барыша на берковецъ, что при большихъ запродажахъ можно считать вполнѣ достаточнымъ результатомъ.

Такимъ образомъ, болѣе мелкія фирмы вынуждаются слѣдовать, *volens-nolens*, за иностранными конторами, вслѣдствіе чего изъ года въ годъ мѣстный сортиментъ льна и его цѣны понижаются и получаютъ неустойчивый характеръ.

Но не всегда подобный способъ покрытія обязательствъ выручаетъ зарвавшіяся на спекуляціи иностранныя конторы. Иногда имъ грозить неминуемое банкротство: значительныя партіи льна запроданы еще въ августѣ, а въ ноябрѣ-декабрѣ, въ разгарѣ льняной торговли, цѣны начинаютъ вдругъ подниматься и рости. Въ такомъ случаѣ иностранныя фирмы, разсчитывая на свой авторитетъ у французскихъ и германскихъ фабрикантовъ, разсылаютъ имъ торговые циркуляры, публикуемые затѣмъ въ общей и специальной (по торговлѣ льномъ) иностранной печати. Подъ видомъ заботы объ интересахъ своихъ покупателей, онѣ наполняютъ эти циркуляры неточными, а иногда и прямо ложными свѣдѣніями о видахъ на блестящій урожай льна въ Россіи, объ имѣющихъ, будто-бы, повсюду на мѣстахъ значительныхъ складахъ товара; при этомъ онѣ рекомендуютъ иностраннымъ фабрикантамъ помедлить съ приказами на покупку русскаго льна и воздержаться отъ составленія запасовъ, которые вскорѣ можно будетъ сдѣлать по болѣе дешевой цѣнѣ. Подобный биржевой маневръ обыкновенно блистательно удается: не имѣя опроверженія изъ компетентнаго источника, заграничные покупатели простоянавливаютъ покупки, или разстраиваютъ уже предположенные съ русскими торговцами сдѣлки, давая низшія цѣны. Въ виду зависимости нашего рынка отъ заграничнаго спроса, подобный маневръ спекулятивныхъ фирмъ сейчасъ же отражается паденіемъ цѣнъ на ленъ на внутреннихъ рынкахъ. Экспортныя конторы начинаютъ браковать заторгованыя партіи волокна и уменьшаютъ цѣну на доставленный продавцами товаръ; тѣ, въ свою очередь, „тѣснять цѣною“ прасоловъ и крестьянъ-производителей. Этого-то момента и дожидаются фирмы-спекулянты: онѣ сейчасъ же начинаютъ усиленную покупку льна по понизившимся цѣнамъ и блестяще оправдываютъ свои запродажи заграницу. По окончаніи закупки необходимаго имъ количества товара, онѣ первыя объявляютъ и начинаютъ давать настоящія цѣны за ленъ.

Такъ, напр., въ концѣ февраля 1893 года фирма Густава Кодерлье, очевидно, неуспѣвшая покрыть своихъ обязательствъ по срочнымъ запродажамъ и, потому, заинтересованная въ пониженіи цѣнъ, разослала всѣмъ важнѣйшимъ иностраннымъ потребителямъ русскаго льна циркуляры, коими она рекомендуетъ имъ воздержаться отъ покупокъ въ виду предстоящаго пониженія цѣнъ на ленъ на внутреннихъ русскихъ рынкахъ, вслѣдствіе обильныхъ, будто-бы, запасовъ на нихъ, причемъ предсказываетъ паденіе курса рубля въ ближайшемъ будущемъ. Въ та-

комъ же духъ былъ составленъ циркуляръ берлинской фирмой „Люсть младшій съ сыновьями“ въ концѣ льняной кампаніи 1893 г. и повель къ тѣмъ же нежелательнымъ результатамъ.

Вредъ подобныхъ циркуляровъ настолько ощутителенъ для нашей торговли льномъ, что вполнѣ оправдывалъ бы необходимость въ некоторыхъ репрессивныхъ мѣрахъ противъ иностранцевъ, свободно совершающихъ свои торговыя операциіи въ предѣлахъ Россіи, въ качествѣ ея гостей, и платящихъ ей за это, изъ-за личныхъ выгодъ, огромнымъ ущербомъ для обширной отрасли торговли. Кромѣ подобныхъ мѣръ, въ видѣ, напримѣръ, пріостановки дѣйствія фирмы въ предѣлахъ Россіи на одинъ-два года, а при повтореніи циркуляровъ—въ видѣ полнаго запрещенія производить торговыя операциіи, необходимо въ такихъ случаяхъ немедленное опроверженіе ложныхъ сообщеній въ нашихъ офиціальныхъ изданіяхъ, а также въ заграничныхъ газетахъ, чрезъ нашихъ коммерческихъ агентовъ.

Какъ указано выше, циркуляры нерѣдко касаются не однихъ только видовъ на льняную торговлю; они часто ошибочно трактуютъ о предметахъ, существенно важныхъ для всей торговой и финансовой политики нашего отечества. Это можно видѣть изъ слѣдующей цитаты упомянутаго уже циркуляра г. Кодерлье 1893 г. (см. прил. 4):

„Рубль стоить твердо, но еще вопросъ, удастся ли Министру Финансовъ удержать его курсъ на настоящей высотѣ, такъ какъ торговый балансъ Россіи мало благопріятенъ. По даннымъ офиціального „Вѣстника Финансовъ“, вывозъ превысилъ ввозъ:

въ первые 11 мѣсяцевъ 1891 г. на	347.775,000 руб.
” ” 11 ” 1892 ”	88.518,000 ”

что даетъ уменьшеніе на 259.257,000 руб. Иначе говоря, торговля въ теченіе 11 мѣсяцевъ 1892 г. потребовала на 260 милл. руб. (около 24 милл. руб. въ мѣсяцъ) менѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Такое состояніе торговли не можетъ улучшиться, пока въ Россіи не будетъ хорошаго урожая и во всякомъ случаѣ не ранѣе іюня—іюля 1893 г. Вслѣдствіе этого можно полагать, что Министръ Финансовъ, стремясь поддержать курсъ рубля, взялъ на себя слишкомъ трудную задачу. Само собой понятно, что извѣстная осторожность не позволяетъ мнѣ коснуться этого щекотливаго предмета подробнѣе и дать ему объясненіе, могущее васъ интересовать“.

XIV.

Кромъ перечисленныхъ мѣръ: воспрещенія вредныхъ для нашей торговли циркуляровъ; большей внимательности нашихъ коммерческихъ агентовъ къ ложнымъ слухамъ, распространяемымъ спекулянтами о положеніи нашей торговли; болѣе солиднаго представительства Россіи на заграничныхъ рынкахъ и въ арбитражныхъ судахъ; большей возможности для нашихъ торговцевъ обращаться за справками, свѣдѣніями и проч. къ специальнымъ торговымъ агентамъ и болѣе широкой гласности цѣнъ на ленъ *),—необходимо указать еще на одну важную потребность льняной торговли, удовлетвореніе которой можетъ до извѣстной степени уменьшить нашу зависимость отъ иностранного рынка. Эта мѣра заключается въ поддержаніи и усиленіи спроса на ленъ во внутренней Россіи, т. е. въ образованіи значительнаго и прочнаго внутренняго рынка.

Внутреннимъ рынкомъ для сбыта льняного волокна должны явиться, главнымъ образомъ, наши льнопрядильныя и полотняныя фабрики и, затѣмъ, тѣ мѣстности нашего отечества, гдѣ населеніе разводить ленъ только на сѣмя. Такъ, нѣкоторые костромскіе торговцы лѣтъ 15 имѣютъ потребителей въ низовьяхъ Волги, въ губерніяхъ Самарской и Саратовской (около гг. Вольска, Балашова и друг.); посылаемое ими волокно идетъ на мѣстныя крестьянскія нужды—тканье домашнихъ холстовъ, веревки и т. п. Но, конечно, это потребленіе не можетъ быть значительнымъ, и главными внутренними покупателями льняного волокна остаются наши фабрики, расположенные въ губерніяхъ: Костромской (6), Владимірской (5), Ярославской (4), С.-Петербургской и Привислянскихъ (по 2), Вологодской, Лифляндской, Курляндской, Рязанской, Казанской, Витебской и Финляндіи (по 1). Кромъ того, въ послѣднее время открыла дѣйствія льнопрядильня въ Екатеринбургѣ, скучающая ленъ у населенія Пермской губерніи.

Нуждаясь въ волокнѣ хорошаго качества, наши фабриканты давно уже разбираютъ всѣ высокіе сорта вологодскаго (до 60—100 руб. берковецъ), костромскаго и ярославскаго сланца, а также приобрѣтаютъ моченецъ у лифляндскихъ торговцевъ и помѣщиковъ, платя за отборные сорта до 110 руб. за берковецъ. Нужда въ высокихъ сортахъ нерѣдко заставляетъ ихъ выписывать ленъ изъ Бельгіи и Франціи по цѣнѣ отъ 200 до 240 руб. за берковецъ, а льняную пряжу—изъ Ирландіи. Вызывается эта

*) Съѣздъ льноводовъ въ Псковѣ, между прочимъ, принялъ рѣшеніе ходатайствовать о периодическомъ изданіи цѣнъ на ленъ, льняную паклю и кудель,—въ дополненіе къ издаваемымъ нынѣ Министерствомъ Финансовъ цѣнамъ на хлѣбъ и спиртъ.

необходимость тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ нашего волокна получается пряжа только до № 70—80, тогда какъ иностранное волокно даетъ высшіе №№ (до 120), а ирландская пряжа—тонкія полотна. Но многіе сорта русскаго льна близко подходятъ къ среднимъ сортамъ бельгійскаго волокна, что доказывается практиковавшимися раньше, до пониженія нашего сортимента, примѣсями псковскаго и лифляндскаго сортовъ къ иностранному волокну на заграничныхъ фабрикахъ; кроме того, въ послѣднее время доказана выгода присоединенія, при выпряденіи нитки, къ сланцу моченца, вслѣдствіе чего у фабрикантовъ Костромской, Ярославской и Владимірской губерній явился спросъ на островскіе, псковскіе и лифляндскіе сорта.

Удовлетвореніе сказанной потребности нашего льнопрядильнаго производства, могущее сдѣлать насть, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе независимыми по отношенію къ заграничному рынку, представлялось бы и настоятельной, и весьма важной задачей. Этого возможно достигнуть главнѣйшимъ образомъ пересмотромъ тарифныхъ ставокъ на ленъ, льняную кудель и паклю, направляющіеся внутрь Россіи. До сихъ поръ тарифъ на эти товары благопріятствовалъ центробѣжному направленію льняныхъ грузовъ; въ настоящее время представляется необходимымъ измѣнить его, для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи, въ центростремительное направленіе, въ тѣхъ видахъ, чтобы было облегчено передвиженіе льняныхъ грузовъ на наши фабрики. Въ настоящее время стоимость пересылки льна, напримѣръ, изъ Пскова до Костромы составляетъ половину стоимости полученія волокна той же Костромой изъ Лилля, во Франціи. Нѣкоторые изъ существующихъ тарифовъ не удовлетворяютъ и намѣченной ими цѣли—облегченію вывоза нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ заграницу. Такъ, кудель, направляющаяся изъ Костромы на Петербургъ, оплачивается $\frac{1}{18}$ коп. съ пуда, а отрѣпье— $\frac{1}{24}$ коп.; кудель требуется въ значительномъ количествѣ на прядильныя фабрики, между тѣмъ какъ отрѣпье, употребляясь на грубыя мѣшечныя ткани, расходуется весьма ограниченно.

По этимъ соображеніямъ провозные тарифы Сибирской дороги и связанныхъ съ нею желѣзнодорожныхъ линій, направляющихся въ наши фабричные центры, должны быть благопріятны, главнымъ образомъ, для внутренняго рынка; то же слѣдуетъ сказать и о Закаспійской жел. дорогѣ. Какъ Сибирь, такъ и наши азіатскія владѣнія представляются, благодаря своимъ цѣлиннымъ землямъ, огромною нетронутою еще площадью для будущаго производства льна. Плодороднѣйшій лѣсъ нашихъ азіатскихъ владѣній является какъ бы складомъ минеральнаго удобренія, котораго хватить на многія сотни лѣтъ: въ 1890 г. въ Государевомъ имѣніи Мургабѣ, около станціи Байрамъ-Али Закаспійской жел. дороги, агрономомъ Черноглазовымъ и инженеромъ Поклевскимъ-Козелль были произ-

ведены опыты посева,—даже безъ систематического орошения,—озимаго аргентинского льна, давшіе блестящіе результаты. Можетъ быть, со временемъ культура льна—растенія болѣе цѣннаго, чѣмъ хлопокъ, и болѣе выгоднаго для нась,—уравновѣсить одностороннее увлеченіе культурой хлопка въ Туркестанѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя, конечно, ограничиться существующими льнопрядильнями: наши фабрики потребляютъ не болѣе 3 милл. пуд. волокна, чѣмъ, при заграничномъ отпускѣ въ 11—13 милл., представляется почти ничтожной величиной. Распространенію льнопрядильнъ, между прочими условіями, сильно препятствуетъ большая стоимость машинъ и необходимость имѣть не менѣе $\frac{1}{2}$ миллиона, чтобы приступить къ устройству солидной льнопрядильной фабрики. При рѣдкости нахожденія у одного лица такого значительнаго свободнаго капитала и при нашей непривычкѣ вести торговыя дѣла въ товарищеской формѣ значеніе этого препятствія еще болѣе усиливается и затрудняетъ отдѣльныхъ предпринимателей. Псковскій съѣздъ льноводовъ 1894 г. постановилъ, между прочимъ, ходатайствовать объ оказаніи помощи возникающей, на бельгійскіе и русскіе капиталы, на р. Великой, новой льнопрядильнѣ — разсрочкой таможенныхъ пошлинъ за машины *), ссудою изъ Государственнаго Банка и т. п. Эти льготы оправдывались бы тѣмъ значеніемъ, которое будетъ имѣть потребленіе льна на мѣстѣ въ одномъ изъ самыхъ обширныхъ льноводныхъ районовъ Россіи—Псковскомъ, и вслѣдствіе не одного только постояннаго спроса на волокно, но и въ виду пріученія производителей къ устойчивому сортименту.

Можно надѣяться, что поощреніе льнопрядильнъ вызоветъ стремление устраивать ихъ во всѣхъ главнѣйшихъ краяхъ, а это обстоятельство, несомнѣнно, сдѣлаетъ нась болѣе свободными отъ тяжелой зависимости, въ которой находится наша торговля у иностранныхъ фабрикантовъ и экспортёровъ.

XV.

Всѣ намѣченныя въ настоящемъ отчетѣ мѣропріятія раздѣляются на двѣ группы: а) мѣропріятія, настоятельно необходимыя для упорядоченія спеціально льняной торговли, и б) мѣры къ улучшенію положенія, вмѣстѣ съ послѣдней, всей торговли вообще.

А. Къ мѣропріятіямъ, могущимъ упорядочить спеціально льняную торговлю, относятся:

*) Прядильныхъ машинъ въ Россіи до сихъ поръ не изготавлялось, и только въ самое послѣднее время дѣлаются попытки строить собственные ватера на „Ново-Костромской льнопрядильнѣ“ и начинаетъ принимать на нихъ заказы „Московское механическое Товарищество“.

1) Установленіе обязательной вязки льняныхъ пудковъ (куколъ, пучковъ), вѣсомъ притомъ не свыше 20 ф., однимъ или двумя крутцами (главнымъ—на первой трети отъ головного конца пудка и второстепеннымъ—на второй трети), причемъ крутцы должны быть изъ того же льна, а пудки безъ головки и пупка; соотвѣтственно съ симъ, должна быть установлена отвѣтственность, въ формѣ штрафа, за несоблюденіе этихъ правилъ.

2) Болѣе подробное и разработанное законодательство по вопросу о различныхъ формахъ фальсификаціи и подмочки льна; смягченіе наказанія, опредѣленнаго въ ст. 173 Уст. о наказ. нал. мир. суд., и возможно болѣшая быстрота судопроизводства, а, можетъ быть, и нѣкоторыя административныя мѣры, вмѣсто судебныхъ, въ виду кратковременности періодовъ льняной торговли.

3) Представительство Россіи, путемъ международного соглашенія, на иностранныхъ рынкахъ и въ иностранныхъ арбитражахъ. Учрежденіе агентовъ-коммиссіонеровъ, къ которымъ торговцы могли бы обращаться за справками, свѣдѣніями и т. п. Публикованіе цѣнъ на ленъ, льняную паклю и кудель, вмѣстѣ съ цѣнами на хлѣбъ и спиртъ. Своевременное опроверженіе, офиціальнымъ путемъ, ложныхъ слуховъ, распространяемыхъ спекулянтами съ цѣлью повредить нашей внутренней торговлѣ.

4) Отсрочка взысканія крестьянскихъ податей въ льноводныхъ краяхъ: въ сланцевыхъ до ноября-декабря мѣсяцевъ; въ моченцовыхъ до января-февраля. Земскія краткосрочные ссуды подъ необдѣланный ленъ.

5) Поддержка и офиціальное признаніе мѣстныхъ наблюдательныхъ комитетовъ (союзовъ льноторговцевъ и экспортёровъ) и допущеніе ихъ свободного образованія по типамъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ мѣстнымъ условіямъ; поощреніе вступающихъ въ нихъ торговцевъ разными льготами: ссудами изъ Государственного Банка за взаимнымъ ихъ поручительствомъ, льготами по перевозкѣ товаровъ и т. п.

6) Приравненіе льномочиленъ къ типу сельско-хозяйственныхъ заведеній и ссуды на устройство ихъ изъ Государственного Банка.

7) Освобожденіе льнотрепальныхъ, льночесальныхъ и сортировальныхъ амбаровъ отъ торговыхъ сборовъ и приравненіе амбаровъ-складовъ къ складамъ въ портахъ; въ случаѣ невозможности подобной мѣры по отношенію къ амбарамъ-складамъ, взиманіе сбора съ кубической вмѣстимости сихъ амбаровъ, а не съ каждыхъ двухъ растворовъ (воротъ).

8) Открытіе агентуръ и переводныхъ операций Государственного Банка въ г. г. Вязьмѣ, Бѣжецкѣ, Островѣ, Плоцкѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ льняной торговли, по ходатайствамъ торговцевъ и по указаніямъ мѣстныхъ управляющихъ отдѣленіями названного банка.

9) Поощреніе устройства льнопрядильныхъ и полотняныхъ фабрикъ льготами, по усмотрѣнію правительства.

- 10) Пересмотръ внутреннихъ тарифовъ на ленъ—въ смыслѣ удешевленія перевозки льняныхъ грузовъ изъ мѣстъ производства волокна къ пунктамъ его технической переработки въ пряжу и полотно.
- Б. Къ мѣрамъ, общимъ всей русской торговлѣ, слѣдуетъ отнести:
- 11) Воспрещеніе торговли сельскохозяйственными продуктами по дорогамъ и постояннымъ дворамъ, т. е. на уѣздной территоріи, внѣ отведенныхъ для сего базарныхъ и ярмарочныхъ площадей и внѣ мѣстъ производства этихъ продуктовъ (деревень, имѣній).
- 12) Наблюденіе за правильностью употребляемыхъ въ торговлѣ мѣръ и вѣсовъ, нынѣ почти отсутствующее.
- 13) Строгое наблюденіе за недопущеніемъ торговли, безданно и беспошлинно, со стороны прїѣзжающихъ на время иностранцевъ, съ обложеніемъ ихъ торговымъ сборомъ—сообразно размѣру производимыхъ ими операций. Такъ, напр., желѣзнодорожныя управлениа могли бы требовать, раньше подачи подъ товаръ вагоновъ, предъявленія отправителями торговыхъ свидѣтельствъ; установленіе наказанія за отправку товара подъ чужою фирмой.
- 14) Болѣе рациональное обложеніе торговыхъ складовъ по кубической вмѣстимости и установленіе болѣе точныхъ признаковъ оптовой торговли (обложеніе по оборотамъ).
- 15) Удешевленіе пересылки денегъ по почтѣ внутри Имперіи; введеніе денежныхъ переводовъ, черезъ посредство почтово-телеграфныхъ конторъ, вмѣсто фактической пересылки денежныхъ знаковъ.
- 16) Распространеніе разныхъ типовъ среднихъ и низшихъ коммерческихъ училищъ, съ преподаваніемъ въ нихъ иностранныхъ языковъ, торговой корреспонденціи, торговыхъ обычаевъ и законодательства иностранныхъ государствъ, связанныхъ съ нами торговыми сношеніями.
- 17) Проведеніе, чрезъ Комитетъ Министровъ, законодательной мѣры, предоставляющей Министру Финансовъ пріостанавливать дѣйствія иностранныхъ фирмъ, замѣченныхъ въ распространеніи, съ цѣлью спекуляціи, ложныхъ слуховъ о положеніи нашихъ рынковъ и, въ случаѣ повторенія подобныхъ дѣйствій, окончательно прекращать операции этихъ фирмъ въ Россіи.
- 18) Организація мѣстныхъ наблюдательныхъ союзовъ или комитетовъ во всѣхъ отрасляхъ торговли, вродѣ описанной попытки въ Литовско-Двинскомъ кряжѣ по отношенію ко льну; мѣры для поощренія и поддержанія подобныхъ организацій.
- 19) Объединеніе дѣятельности упоминаемыхъ въ п. 18 союзовъ посредствомъ особаго правительственного учрежденія, къ которому они могли бы обращаться за удовлетвореніемъ текущихъ и спѣшныхъ нуждъ своихъ торговыхъ районовъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Утвержденныя 24 Іюля 1890 года Министромъ Финансовъ правила объ упаковкѣ льна, предназначаемаго для отправки заграницу.

1. Отправителямъ льна заграницу, при соблюденіи ими установленныхъ ниже правилъ относительно упаковки льна (ст. 2), предоставляется пользоваться удостовѣреніемъ подлежащихъ таможень въ томъ, что отправляемый заграницу ленъ дѣйствительно удовлетворяетъ означеннымъ правиламъ.

2. Для полученія упомянутаго въ ст. 1 удостовѣренія таможни, отпускаемый заграницу ленъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

а) куклы льна должны быть обвязываемы не болѣе, какъ однимъ крутцомъ, и притомъ безъ головокъ;

б) крутецъ, которымъ обвязывается кукла, долженъ быть непремѣнно льняной;

в) вѣсъ каждой куклы не долженъ превышать двадцати фунтовъ;

г) ленъ подъ крутцомъ не долженъ быть смоченъ, самая же куклы не должны содержать въ себѣ постороннихъ веществъ, для искусственного увеличенія вѣса куколь;

е) льняныя куклы должны быть уложены въ прочные тюки;

ж) каждый тюкъ со льномъ долженъ быть снабженъ клеймомъ товароотправителя: образцы таковыхъ клеймъ предварительно должны быть представлены въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ для утвержденія и для разсылки въ подлежащія, по указанію товароотправителя, таможни.

3. Товароотправитель, желающій имѣть упомянутое въ ст. 1 удостовѣреніе, долженъ заявить о томъ заблаговременно подлежащей таможнѣ, которая, по производствѣ надлежащаго освидѣтельствованія, въ случаѣ, если осмотрѣнныи ленъ, по способу его упаковки, окажется удовлетворяющимъ изложенными въ ст. 2 правиламъ, накладывается, въ удостовѣреніе того, на каждомъ изъ осмотрѣнныхъ тюковъ особый, красною краскою, знакъ, состоящій изъ латинскихъ литеръ „Rev“, съ означеніемъ притомъ наименованія таможни, а также времени производства осмотра (годъ, мѣсяцъ и число).

4. На каждую осмотренную партию льна таможня выдаетъ товаро-отправителю особое свидѣтельство, съ обозначеніемъ въ ономъ времени производства осмотра, торгового клейма отправителя, числа осмотрѣнныхъ тюковъ и общаго ихъ вѣса по заявлѣнію товароотправителя.

5. Независимо установленныхъ въ ст. 4 свидѣтельствъ, на таможни возлагается веденіе особой книги для записи всѣхъ отправленныхъ заграницу партий льна, съ обозначеніемъ имени и фамиліи товароотправителя или торговой его фирмы, времени отправки и общаго, на основаніи заявлѣнія товароотправителя, вѣса партии, причемъ относительно партіи льна, подвергнутыхъ освидѣтельствованію въ соблюденіи установленныхъ правилъ упаковки, должно быть, кромѣ того, указано: время производства осмотра, клеймо отправителя и число тюковъ, снабженныхъ установленнымъ ст. 3 знакомъ.

6. На основаніи данныхъ, въ означенныхъ книгахъ (ст. 5) содержащихся, таможни обязаны выдавать желающимъ надлежащія справки и удостовѣренія.

7. Таможенное освидѣтельствованіе предназначеннаго къ вывозу льна можетъ быть допускаемо, по заявлѣніямъ товароотправителей, и въ складахъ, находящихся въ таможенной черты, съ разрѣшенія подлежащихъ начальниковъ таможенныхъ округовъ или управляющихъ таможнями, въ округахъ находящимися, и съ соблюдениемъ притомъ надлежащихъ мѣръ обеспеченія.

8. Настоящія правила подлежать введенію въ дѣйствіе съ 15 Сентября 1890 года.

II. Полное собраніе законовъ т. XIX, 1844 г.

№ 17,680. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, объявленное Товарищемъ Министра Финансовъ. О предоставлении торговому при С.-Петербургскомъ портѣ купечеству на волю, продавать, покупать и отправлять заграницу пеньку, ленъ и паклю, не подвергая оныхъ бракованію.

Россійское и иностранное купечество, занимающееся при С.-Петербургскомъ портѣ торговлею пеньки, льна и пакли для заграничнаго отпуска, неоднократно представляло Министерству Финансовъ о необходимости, для увеличенія вывоза сихъ товаровъ, предоставить продавцамъ и покупщикамъ сихъ продуктовъ на волю браковать ихъ установленнымъ порядкомъ, или не браковать, если на сie послѣднее будутъ согласны обѣ стороны.

Предметъ сей былъ рассматриваемъ въ Коммерческомъ Совѣтѣ, который мѣру таковую совершенно одобрилъ и призналъ полезною.

Вслѣдствіе сего, Товарищъ Министра Финансовъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, по Положенію коего Государь Императоръ, въ 29 день минувшаго Февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Предоставить купечеству по С.-Петербургскому порту на волю, для опыта на три года, считая съ навигаціи 1844 года: продавать, покупать и отправлять заграницу пеньку, ленъ и паклю, не подвергая оные установленному бракованію, если на сie будутъ между собою согласны продавецъ и покупатель, или же браковать сіи товары по правиламъ, на то существующимъ.

2. Продавцамъ и поставщикамъ сихъ товаровъ заграницу вмѣнить въ непремѣнную обязанность, чтобы отправляемые безъ брака пенька, ленъ и пакля имѣли клейма продавцевъ, и чтобы ими, для сохраненія и явственности клеймъ, приняты были надлежащія предосторожности.

3. Въ теченіе трехъ лѣтъ не опредѣлять вновь браковщиковъ для оныхъ произведеній на открывающіяся вакансіи, равно какъ десятниковъ и вязальщиковъ, развѣ само купечество, торговлею пеньки, льна и пакли занимающееся, признавъ надобность въ замѣщеніи вакансій, будетъ о томъ просить; назначеніе же вознагражденія браковщикамъ, десятникамъ и вязальщикамъ за пеньку, ленъ и паклю, отправляемые заграницу безъ брака, предоставить собственному усмотрѣнію купечества, сею торговлею занимающагося; и

4. Предоставить Товарищу Министра Финансовъ войти нынѣ же въ сношеніе съ мѣстнымъ начальствомъ прочихъ нашихъ портовъ: не будетъ ли признано полезнымъ распространить и на оные принимаемую здѣсь мѣру; и если тамошнее купечество будетъ о томъ просить, то дозволить Министерству Финансовъ немедленно допускать сю временную мѣру и по прочимъ портамъ на одинакихъ съ Петербургскимъ портомъ основаніяхъ, не испрашивая на сie особаго разрѣшенія.

III. Объявленіе для вниманія.

Симъ объявляютъ нижеподписавшіеся купцы всѣмъ продавцамъ въ г. Верро своихъ продуктовъ о слѣдующемъ:

I.

Льняное сѣмя.

Такъ какъ льняное сѣмя принято покупать вѣсомъ, то съ настоящаго времени сѣмя съ примѣсью песка куплено не будетъ. Если же у

кого-либо такое съмя окажется, то оно будетъ у купца перечищено на счетъ продавца, а затѣмъ заплачена за него цѣна чистаго съмени.

II.

Л е нъ.

Верроскій ленъ въ прошлые времена славился своею доброкачественностью и получалъ всегда самую высокую цѣну. Это свое достоинство онъ, однако, потерялъ вслѣдствіе того, что въ настоящее время его портятъ моченіемъ и примѣшиваніемъ пакли. Вслѣдствіе этого такой испорченный ленъ *вовсе купленъ не будетъ*.

ПРИМѢЧАНІЕ. Также тѣ пакли не должны быть вмѣшаны въ пучки, которыя будутъ выдернуты изъ льна при завязкѣ его. Пакля эта должна быть завязана въ особые пучки и будетъ за нее уплачена цѣна худшаго качества, за то цѣна за чистый ленъ будетъ гораздо выше. *Павелъ Пфейферъ, Карлъ Пабсонъ, Д. Унтервальдтъ, Эдуардъ Михельсонъ, Або Раагъ, А. Тиганикъ, М. Марквардтъ, Г. Добровѣ, Эдуардъ Готте, П. Тувикъ, Карлъ Сифтингъ.*

IV. Циркуляръ фирмы Г. Кодерлье.

(Переводъ съ французскаго).

Возвратившись послѣ долгаго пребыванія въ Россіи, признаю полезнымъ сдѣлать общиі обзоръ дѣйствительнаго состоянія русской льняной торговли, тѣмъ болѣе, что сообщенія, получаемыя изъ нѣмецкихъ источниковъ и распространяемыя во Франціи, такого свойства, что могутъ дать нашимъ прядильнымъ фабрикантамъ ложное представление о положеніи дѣла.

Созрѣваніе льна урожая 1892 г. было задержано холоднымъ лѣтомъ, почему ленъ опоздалъ появленіемъ на рынкѣ на 3—4 недѣли. По количеству урожай оказался выше средняго, но ниже прошлогодняго.

Съ первыми сдѣлками было тихо, хотя и заключались онѣ при хорошихъ условіяхъ, безъ значительного повышенія цѣнъ противъ прошлогоднихъ, и это положеніе могло бы продолжаться до весны, если бы многочисленные приказы изъ Франціи и Бельгіи не оживили замѣтнымъ образомъ рынковъ и не вызвали повышенія цѣнъ. Послѣднее было особенно сильно еще въ виду того обстоятельства, что суровая зима воспрепятствовала крестьянамъ обработать весь ихъ ленъ въ волокно. Холода, дѣйствительно, достигали въ теченіе многихъ недѣль 15—25 градусовъ ниже нуля. Работа началась очень поздно и прерывалась сильными морозами. Запасы быстро истощились, относительно малозначи-

тельный привозъ не могъ удовлетворить спросу, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые спекулянты, разсчитывая на безконечное повышеніе цѣнъ, удержали въ своихъ амбарахъ большое количество товара. Такимъ образомъ, повышеніе цѣнъ съ каждымъ днемъ становилось значительнѣе и известные сорта льна, за которые платили въ ноябрѣ 39 р. за берковецъ, достигли къ концу января 50 руб.

Съ другой стороны, вслѣдствіе различныхъ мѣръ, принятыхъ Министромъ Финансовъ, курсъ рубля поднялся съ 200 до 218; изъ этихъ мѣръ укажемъ на слѣдующія:

1) Воспрещеніе русскимъ банкамъ оперировать съ рублемъ на срокъ съ преміей и стеллажемъ въ тѣхъ видахъ, чтобы устранить въ Россіи спекуляцію на пониженіе рубля.

2) Воспрещеніе банкамъ и вообще торговому классу въ Россіи, съ цѣлью устраненія игры на пониженіе на Берлинской биржѣ, посыпать рубли заграницу.

Эти причины, вмѣстѣ взятыя, привели цѣны на ленъ къ ихъ нормальному размѣру, и теперь общее настроеніе рынка стало нѣсколько тише. Французскія и бельгійскія прядильни, кажется, въ достаточной степени запаслись льномъ, чтобы быть въ состояніи выжидать лучшихъ обстоятельствъ. Англійскія прядильни получили запасы, которые дадутъ имъ возможность провести зиму безъ закупокъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые шотландскіе прядильщики работаютъ лишь три или четыре дня въ недѣлю, а потому приобрѣтаютъ товаръ въ небольшомъ количествѣ по нормальнымъ цѣнамъ. Нѣмецкіе прядильщики имѣютъ запасы и воздерживаются въ настоящее время отъ сдѣлокъ. Равнымъ образомъ въ Россіи спекуляція успокоилась: *всѣ магазины наполнены лномъ и вполнѣ естественно, что экспортёры стараются сбыть свой запасъ, полагая, что благопріятная температура позволитъ крестьянамъ обработать остатокъ льна и что рынки приобрѣтутъ необычайное оживленіе.*

Около $\frac{1}{3}$ сбора имѣется еще у крестьянъ (въ однихъ округахъ болѣе $\frac{1}{4}$, въ другихъ около $\frac{1}{2}$), по крайней мѣрѣ въ Ригѣ, Даунскѣ, Витебскѣ, Островѣ, Псковѣ и Перновѣ. Помимо того, посѣвы будутъ весьма значительны во всѣхъ лненныхъ округахъ, такъ какъ крестьяне получили за свой ленъ высокія цѣны, между тѣмъ какъ рожь, ячмень и др. почти ничего имѣ не принесли.

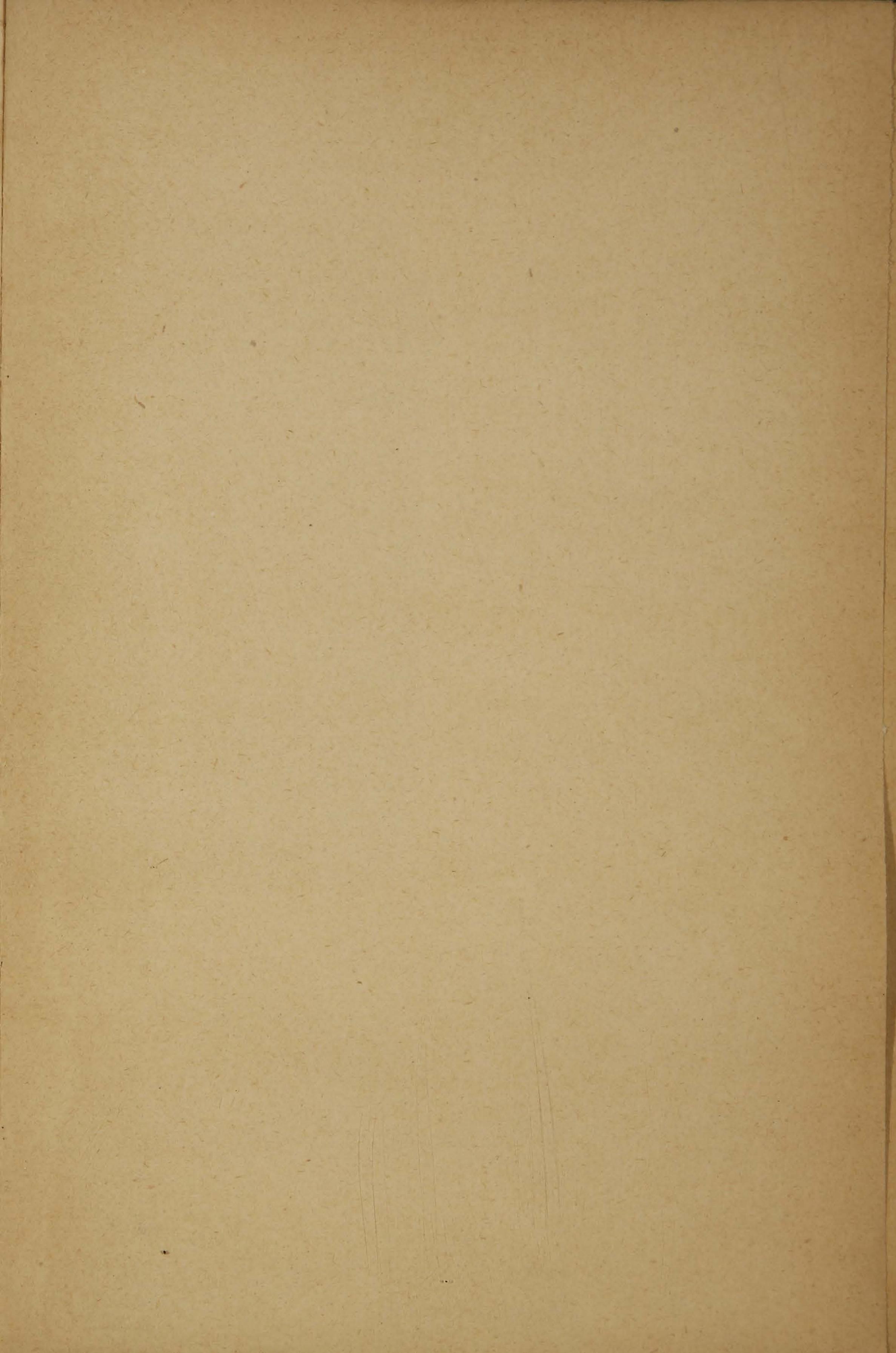
По всѣмъ вѣроятіямъ и по тѣмъ же соображеніямъ, посѣвы будутъ весьма значительны и во Франціи, Бельгіи, Голландіи и Германіи, такъ что, если поблагопріятствуетъ температура, мы возвратимся въ началѣ будущей кампаніи къ цѣнамъ, стоявшимъ въ теченіе всего послѣдняго лѣта. Рубль стоитъ твердо, но вопросъ, удастся ли Министру Финансовъ удержать его, такъ какъ торговый балансъ въ Россіи мало бла-

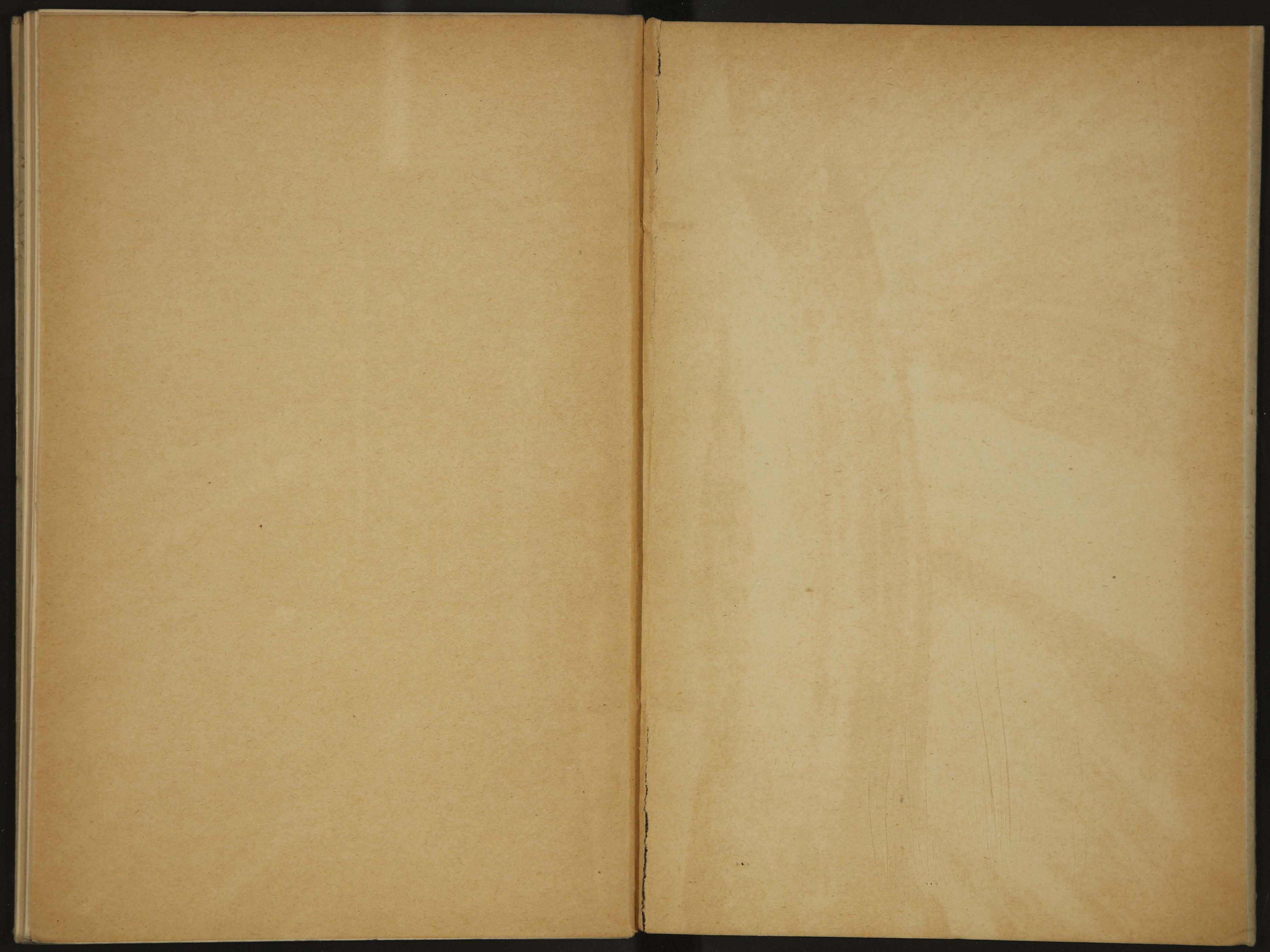
гопріятенъ: по даннымъ оффициального „Вѣстника“, вывозъ превышалъ привозъ:

въ первые 11 мѣсяцевъ 1891 г. . .	347.775,000 р.
” ” ” ” 1892 „ . .	88.518,000 ”

что дало уменьшеніе на 259.257,000 рублей; иначе говоря,—торговля въ 11 мѣсяцевъ потребовала на 260.000,000 руб. (около 24.000,000 въ мѣсяцъ) менѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Такое положеніе торговли не можетъ улучшиться, пока въ Россіи не будетъ хорошаго урожая, во всякомъ случаѣ не ранѣе іюня, іюля 1893 г., и потому можно полагать, что Министръ Финансовъ, стремясь поддержать курсъ рубля, принялъ на себя слишкомъ трудную задачу; само собою понятно, что извѣстная осторожность не позволяетъ мнѣ коснуться этого щекотливаго предмета подробнѣе и дать ему объясненіе, могущее вѣсть интересовать.

Цѣна 75 коп.

